

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления МВД России

**Уголовная политика России на современном этапе:
состояние, тенденции, перспективы**

*Сборник статей Международной
научно-практической конференции*

Москва · 2018

Об издании – 1, 2, 3

ISBN 978-5-906942-57-9

УДК 343.21
ББК 67.408
У 26

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *Есина А. С.*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; *Бочарникова Л. Н.*, кандидат юридических наук, доцент, Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

Редакционная коллегия: *Воронин М. Ю.* – начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент (председатель); *Мартыненко Н. Э.* – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (заместитель председателя); *Целев В. Ф.* – профессор кафедры уголовной политики, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; *Трунцевский Ю. В.* – профессор кафедры уголовной политики, доктор юридических наук, профессор; *Титушкина Е. Ю.* – доцент кафедры уголовной политики, кандидат юридических наук, доцент; *Смольянинов Е. С.* – доцент кафедры уголовной политики, кандидат юридических наук; *Шишкин Р. В.* – старший преподаватель кафедры уголовной политики.

ISBN 978-5-906942-57-9

Ответственный за выпуск: *Шишкин Р. В.*

У 26

Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (1,43 Мб). – М. : Академия управления МВД России, 2018. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

В сборнике представлены научные статьи, посвященные актуальным вопросам уголовной политики, а также проблемам ее реализации в деятельности правоохранительных органов.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, докторантов, соискателей, магистрантов и слушателей Академии управления МВД России и других образовательных и научных организаций, а также практических работников правоприменительных органов.

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

УДК 343.21
ББК 67.408

ISBN 978-5-906942-57-9

© Академия управления МВД России, 2018

Об издании – 1, 2, 3

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения:
Adobe InDesign, Adobe Reader.
Объем издания 1,43 Мб.

Дата подписания к использованию: 27.12.2018
Тираж 10 эл. опт. дисков.

Редактор: *К.Б. Файбусович*
Верстка: *А.А. Мельникова*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования**

«Академия управления МВД России»

125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.

Тел. 8 (499) 745-82-55

e-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-906942-57-9

Оглавление

Введение	7
Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика противодействия преступности в сфере экономической деятельности	10
Аносов А. В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних	19
Алабердеев Р. Р., Носов В. В. Направления деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности объектов топливно-энергетического комплекса	23
Алимирзаев Э. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, как одной из составных частей института освобождения от уголовной ответственности	27
Алексеев И. В. Защита личности несовершеннолетнего по уголовному законодательству стран Содружества	29
Беляева Л. И. Какой быть современной уголовной политике? ...	33
Баранчикова М. В. Состояние и тенденции российской уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения	39
Бархатова Е. Н., Семенюк Е. В. Проблемные аспекты в расследовании незаконной рубки лесных насаждений	43
Бухориев Б. Р. Реализация мер уголовной политики в сфере предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан	46
Воронин М. Ю. Реализация уголовной политики	51
Виноградов А. В. Современная концепция уголовной политики в отношении несовершеннолетних	54
Гаврилов Б. Я. Роль современной правовой статистики о преступности в формировании современной уголовно-правовой политики	59
Жилина П. Н. Криминологическая характеристика повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними	68
Жмуркина Н. А. Основы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	71
Исаева И. В. Декриминализация, пенализация и депенализация в уголовном законодательстве	75
Коломытцев Н. А. Некоторые проблемы реализации и совершенствования уголовной политики России	78

Курилов С. И. Поощрительные нормы общей части УК РФ, направленные на уголовно-правовое предупреждение преступлений	84
Мартыненко Н. Э. Современное состояние правового обеспечения уголовной политики в сфере охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего	86
Мартыненко Э. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: современное состояние	93
Александров А. С., Мельникова Е. Ф. О причинах экономической преступности и новых правовых средствах противодействия ей (послесловие от книги Мацкевича И. М.) (о причинах экономической преступности)	98
Мичников А. А. Дактилоскопическая регистрация, как сдерживающий фактор нелегальной миграции	104
Мишин А. М. Экстремизм как угроза национальной безопасности	108
Можина О. Ю. Характеристика мелкого взяточничества	112
Огурцов А. Е., Антипов А. В. Актуальные вопросы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с транснациональной преступностью	115
Осипов И. В. Международные обязательства как фактор социальной обусловленности применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики	119
Парфенов А. В. Особенности организации деятельности следственно-оперативных групп по розыску лиц, идентификации неустановленных трупов и раскрытия преступлений по «горячим следам»	123
Плехотин А. В. Организационное обеспечение противодействия торговле людьми на территории Союзного государства	128
Попырин С. А. О некоторых аспектах оперативно- служебной деятельности по предупреждению преступлений коррупционной направленности подразделениями ЭБ и ПК МВД России	131
Расулова Н. С., Келлер Р. А. Оптимизация предварительного расследования как одно из направлений уголовной политики в Российской Федерации	136
Смолянинов Е. С., Долинко В. И. Высокотехнологичная преступность как угроза экономической безопасности	139
Тарасов А. М. Вопросы правового обеспечения применения (оборота) криптовалюты	142

Чистотина О. Н., Попов Д. А. Виктимологическая профилактика на современном этапе	147
Шишкин Р. В. Преступления, совершаемые в экономической сфере, связанные с потребительским рынком	150
Шевцов А. В., Костин С. Г. Актуальные проблемы правового регулирования полномочий сотрудников полиции МВД России по применению мер административного принуждения в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения	155
Шелеметьева Е. В., Кулик В. А. Институт амнистии по уголовному закону Российской Федерации	161
Энхтайван У. Предупреждения экстремизма в Монголии	166

Введение

20 октября 2017 г. в Академии управления МВД России проведена международная конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы».

Конференцию открыл заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор Н. В. Павличенко, который в своем выступлении отметил необходимость активного развития научных направлений в сфере реализации уголовной политики, стратегии и тактики борьбы с преступностью на современном этапе.

В конференции приняли участие представители образовательных и научно-исследовательских учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, слушатели Академии управления, работники практических органов. В том числе УМВД России по Томской области; Могилевского института МВД Республики Беларусь; Нижегородской академии МВД России; Восточно-Сибирского института МВД России и Уфимского института МВД России. Также на конференции присутствовали слушатели, магистранты, адъюнкты и представители профессорско-преподавательского состава Академии.

Известный криминолог, президент Российской криминологической ассоциации Азалия Ивановна Долгова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, в своем выступлении рассказала об уголовной политике и ее понятии, проблемах, о качестве уголовного закона, разной категории уголовной политики, коррупции и экономической преступности.

В своем докладе Михаил Матвеевич Бабаев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, рассказал о рискологическом подходе и принятии решения в уголовном праве.

Заместитель управляющего делами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации Иван Николаевич Соловьев, доктор юридических наук, профессор в своем выступлении говорил о практике защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства, о примерах уголовного преследования лиц, обратившихся к Уполномоченному по правам человека.

Заместитель генерального директора АО «Лаборатории Касперского» по юридическим вопросам и безопасности Игорь Геннадье-

вич Чекунов, кандидат юридических наук, осветил вопросы, касающиеся совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия киберпреступности. О современной уголовной политике, функции политики государства, правоохранительной функции, концепции уголовной политики в своем докладе говорила Лариса Ивановна Беляева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России. Участники конференции с интересом восприняли озвученные докладчиком идеи.

Большой интерес вызвали выступления и доклады доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовной политики Академии управления МВД России Юрия Владимировича Трунцевского «Современные проблемы профилактики преступлений, совершаемых работниками коммерческих организаций»; доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, профессора кафедры управления ОВД в особых условиях Академии управления МВД России Михаила Павловича Киреева «О некоторых аспектах правовых решений в проведении контртеррористических операций»; доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Дмитрия Константиновича Нечевина «Правовые реформы органов предварительного следствия и дознания: проблемы и решения»; доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России Александра Сергеевича Александрова «Современная уголовная политика противодействия преступности в сфере экономической деятельности»; доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника ВНИИ МВД России Владимира Алексеевича Плешакова «Основания ситуационного предупреждения преступления»; доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, заслуженного сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, главного советника генерального директора АО «Лаборатория Касперского» по юридическим вопросам Анатолия Михайловича Тарасова «К вопросу о правовом регулировании применения криптовалюты», а также других ученых и научных работников, которые рассматривали вопросы, посвященные состоянию, тенденциям и перспективам формирования и реализации уголовной политики России на современном этапе.

Участники конференции касались самого широкого спектра проблем, связанных с развитием основных направлений уголовной политики Российской Федерации. Закрывая работу конференции, начальник кафедры уголовной политики, доктор юридических

наук, профессор, полковник полиции М. Ю. Воронин в заключительном слове обозначил необходимость активного изучения механизмов реализации современной уголовной политики России не только в теории права и управления, но и на практике, в реализации ее положений в первую очередь правоохранительными органами. Он также отметил, что, безусловно, можно добиться многого в случае активной поддержки деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью со стороны населения, институтов гражданского общества, чьи интересы и призваны защищать органы внутренних дел.

В завершение конференции отмечалось, что она достигла поставленных целей и задач, проблема только в том, чтобы ее идеи реально воплотить в практическую деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Современная уголовная политика противодействия преступности в сфере экономической деятельности

А. С. Александров,
*профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

И. А. Александрова,
*профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

В России происходит поиск новой уголовной политики противодействия преступности в сфере экономики. Этот поиск осложняется наследием авторитарно-правового строя. Авторы статьи указывают на необходимость смены следственного типа уголовного процесса на состязательный, изменения модели правового механизма применения норм уголовного права. В статье излагаются взгляды авторов на концепцию уголовной политики противодействия экономической преступности в правовом государстве.

Уголовная политика, тип уголовного процесса, механизм правоприменения.

Уголовная политика, как и политика – это власть в действии. Правящий класс, осознав свои потребности, целенаправленно добивается их осуществление через государственную – правовую политику.

В состав уголовной политики входит различные виды политической и юридической деятельности. Это комплексное понятие. Если, не останавливаясь на концептуальных уголовно-политических идеях, говорить о юридической, государственно-властной составляющей уголовной политики, то сюда входит: во-первых, «правотворчество» – деятельность субъектов законодательной инициативы, Федерального законодательного собрания и Президента РФ, во-вторых, деятельность правоохранительных органов исполнительной власти и прокуратуры, и в-третьих, правосудие – деятельность органов судебной власти.

Уголовная политика – это средство достижения цели. Целью уголовной политики является преступность, в которой правящий класс усматривает угрозу и стремится устранить ее, минимизировать. Официально целью современной уголовной политики противодействия преступности в сфере экономики следует считать ответ на угрозы в виде «высокого уровня криминализации и коррупции в экономической сфере», «сохранение значительной доли теневой экономики»¹. Поэтому ранее нами был сформулированный вывод о том, что «уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции выступает самостоятельной составной частью уголовной политики Российской Федерации. Эта комплексная антикриминальная стратегия включает две взаимосвязанных, хотя и отличающихся друг от друга составляющих: (1) уголовную политику по противодействию экономической преступности (преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности) и (2) уголовную политику по противодействию коррупционной преступности»². Роль уголовного права в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности состоит в том, чтобы обеспечить охрану предпринимательской деятельности от наиболее серьезных угроз в виде преступности. Причем не просто преступности, а самых опасных проявлений преступности, каковыми мы считаем организованную экономическую преступность, сросшуюся с коррумпированной частью государственной власти. Уголовная политика является частью внутренней политики, проводимой правящим классом (от имени народа, общества), прежде всего, в своих интересах, которые в той или иной мере совпадают с национальными интересами. В России в основном сложилось буржуазное общество и капиталистическая экономика. Основой того и другого является институт частной собственности. Правовая политика буржуазного государства направлена на защиту частной собственности от посягательств, создание оптимальных условий для развития рыночной экономики. Уголовная политика есть воля экономически, политически и идеологически господствующего класса – буржуазии, возведенная в уголовное право, и воплотившаяся в право-порядке, в системе охраняемых уголовным законом общественных

---

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 07.09.2017).

² *Александрова И. А.* Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 21.

отношений. Уголовная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности (по обеспечению экономической безопасности) – это концентрированное выражение капиталистической экономики, она есть продолжение внутренней и внешней политики буржуазного государства по защите экономических интересов экономически господствующего класса уголовно-правовыми средствами.

Показательна на современном этапе развития России модернизация норм, предусматривающих ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах. Во-первых, нельзя не заметить, что на сегодняшний день государство заботится в первую очередь о поступлении доходов в бюджет со стороны населения и выстраивает льготный порог собираемости налогов и сборов для предпринимателей, для них же – поступенчатый переход к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами, преследуя цель деофшоризации экономики³. Во-вторых, в специальный вид деятельного раскаяния, применяемый в отношении лиц, совершивших налоговые преступления, предусмотренные ст. 198–199.1, 199.3–199.4 УК РФ, включена налоговая санкция, которая является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения (ст. 114 НК РФ), и только при соблюдении набора специальных условий, в том числе денежного взыскания в доход государства (привлечения к ответственности за налоговое правонарушение), когда полностью уплачена сумма «штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации», лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. В-третьих, сформирован новый институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 УК РФ, 28.1 УПК РФ), где предметом своего рода мирового соотношения между государством и лицом, совершившим налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности, выступает возмещаемый ущерб, пополняющий бюджетную систему государства, в обмен на освобождение преступника от уголовной ответственности⁴. Уникально нововведение не только законодательным установлением материальных и процессуальных стимулов за возмещение рассчитываемого ущерба, но и маркированием правоприменительной практики. Суды, сле-

---

³ Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 263–289, 292.

⁴ Александрова И. А. Договорная составляющая в новой уголовной политике по отношению к преступлениям экономической направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 19–22.

дую разъяснениям Пленума Верховного суда РФ⁵, признают лицо, совершившим преступление *впервые* (необходимое условие освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ) при отсутствии неснятой или непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается. Такое расширительное толкование позволяет применять ст. 76.1 УК РФ в отношении этого лица неограниченное число раз. К тому же в судебной практике, в отсутствие в уголовном законодательстве ответственности юридических лиц, допускают возможность возмещения ущерба не самим субъектом, а организацией, нарушая при этом принцип вины (ст. 5) – личной уголовной ответственности.

В результате таких маневров сформировался своего рода социальный организм, который более моделирует, чем отражает реальность. Совершенно верно отмечают наши уфимские коллеги относительно современного механизма противодействия налоговым преступлениям, что «в отсутствии и уголовной, и налоговой личной ответственности, а также угрозы их реализации в будущем ничто не мешает таким лицам (*речь идет о руководителях организаций* – И. А., А. А) и в дальнейшем совершать указанные преступления»⁶, такая уголовная политика «никак не способствует решению задач предупреждения преступлений»⁷, но обуславливает «воспроизводство преступности в сфере экономической деятельности»⁸. Роль основной объективной детерминанты на курс уголовной политики играет институт частной собственности. К институту частной собственности в России с момента ее рождения был применим афоризм Прудона «собственность – это кража», причем в буквальном смысле. Для многих представителей новой русской буржуазии, сформировавшейся в ходе раздела общественной – социалистической собственности, схема «украл-вывел-свалил» стала архетипической: такова модель их поведения и таков менталитет⁹.

---

⁵ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 // Рос. газ. 2016. 24 ноября.

⁶ Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения. 2-е изд., исп. и доп.: монография / колл. авт.; под общей ред. А. А. Тарасова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 82.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Данные о коррупционных, полукриминальных и криминальных стратегиях успешного ведения бизнеса, полученные из соцопросов самих предпринимателей (мел-

Надо отметить, что современным «правлящим классом» (по мнению некоторых социологов) является не только крупная буржуазия, но и высшая бюрократия, которая фактически контролирует собственность. Государственный аппарат и правовая система используются ими для достижения своих целей – сохранения власти и собственности. Власть и собственность у нас исторически неразделимы. Как писал В. В. Розанов: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь обобрал. Труды собственного очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»¹⁰. Схема власть-деньги-власть существует на Руси испокон веков.

По словам Д. А. Медведева, предприниматели озабочены подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками денег и товаров, личного обогащения, перераспределения собственности»¹¹. Такова модель ведения бизнеса по-русски, таково лицо «капитализма для своих» и государства, устроенного не по принципу «верховенства закона», а по понятиям: «своим – все, остальным – закон», «ручное управление». В этом единстве (собственности и власти) есть сила и слабость нашего государственного и общественно-правового строя. Наверное, это и есть суть нашей правовой культуры, правовой традиции – привычки жить. Обеспечит ли такая система благополучие России в новом мире – большой вопрос. Мы считаем, что эту патриархальную традицию надо изживать, пример должно показать руководство страны и правящий класс¹². Своим долгом мы считаем откровенно говорить об этой проблеме и выражать свое мнение. В разделении власти (государства) и предпринимательства, – суть стратегии правовой организации противодействия преступности в сфере экономики. По мнению Е. Примакова, основное зло заключается в сращивании государственных служащих, в том числе высоких рангов, с бизнесом¹³. Е. Т. Гайдар отмечал, что разделение власти и собственности явля-

---

ких и средних), приводятся нами в нашей монографии. Общее мнение такое: в современных правовых условиях вести полностью законопослушный бизнес нельзя, важнейшим условием успеха, выживаемости является наличие «крыши» в лице властных, правоохранительных структур.

См.: Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 173–174.

¹⁰ Розанов В. В. Цитаты. URL: <http://www.citaty.info/book/vasilii-vasilevich-rozanov-uedinennoe> (дата обращения: 17.08.2017).

¹¹ Медведев Д. А. «Россия, вперед» // Рос. газ. 2009. 14 сентября.

¹² Реализовав, наконец, не раз уже «проводившуюся» амнистию капитала, о которой в очередной раз и «забыли», хотя и разработали законодательную базу.

¹³ Примаков Е. 2011: взгляд в будущее // Рос. газ. 2012. 16 января.

ется критически важным условием для успешного экономического развития страны и выживания российского государства¹⁴. Он же признавал и то, что *эта проблема до сих пор не решена*: вначале имело место «избыточное влияние» крупных собственников – «олигархов» на государственную власть, затем власть начала избыточно вмешиваться в экономику. По оценке Е. Т. Гайдара, та и другая система внутренне неустойчивы и не способствуют долгосрочным позитивным перспективам развития страны¹⁵. При этом из его слов следует, что из двух зол меньшим он считал (олигархическую) модель по сравнению с вмешательством государства в экономику. Похожим образом рассуждает и А. Чубайс, который отмечает, что у российской власти был выбор между бандитским коммунизмом и бандитским капитализмом, выбор был сделан в пользу последнего. Приватизация имела политическое, а не экономическое значение – создать класс собственников, которые будут власть поддерживать¹⁶. Итак, изначально у нас сложился *бандитский, дикий капитализм, неразрывно связанный с криминалом и коррупцией*. Об этом надо помнить, формируя стратегию обеспечения экономической безопасности и противодействия экономической преступности.

Эта политика призвана обеспечить оптимальные условия для производства и воспроизводства капиталистических экономических отношений, составляющих базис современного российского общества потребления, а также осуществлять организованное, системное реагирование государства уголовно-правовыми средствами на наиболее опасные внешние и внутренние угрозы охраняемой социально-экономической системе¹⁷.

Мы считаем, что уголовное право имеет по отношению к экономике, производству не прямую роль регулятора, но выполняет охранительную функцию; уголовно-правовой механизм включается тогда, когда не срабатывают иные (цивилистские, административные) инструменты правового воздействия. Однако стратегически неверно преуменьшать роль государства и его правоохранительной системы, в том числе уголовной юстиции, в охране правопорядка в сфере экономической деятельности. Нахождение оптимального баланса в обеспечении частного и общественного интереса, определении

---

¹⁴ Гайдар Е. Смуты и институты. Лекция // Полит.ру. 2009. 10 декабря.

¹⁵ Гайдар Е. Режим может рухнуть неожиданно, за два дня // Новая газета. 2009. 19 ноября.

¹⁶ Приватизация. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.06.2017).

¹⁷ Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография // М.: Юрлитинформ, 2017. С. 205–208, 451.

меры активности правоохранителей в области экономики – это большая политическая, научная проблема и, наверное, культурно-правовая проблема. Уголовная политика правового государства – это «право в действии», то есть это закон в процессе его толкования и применения судами. В правоприменительных актах судебной власти живет реальное право и реализуется уголовная политика. Уголовная политика находит свое выражение в системе правовых стандартов деятельности правоприменителей – судов. Эти стандарты формируются на основе законодательства – в результате его правильного (то есть в соответствии с проводимой политикой) истолкования его смысла.

Сущность уголовной политики в том, что она является уголовно-правовой: реальное уголовное право и есть сама уголовная политика.

Уголовная политика реализуется через организационно-правовой механизм применения законодательства – механизм правоприменения. Огрубляя, можно сказать, что механизм привлечения к уголовной ответственности. Хотя можно спорить о том, что представляет собой уголовная ответственность, меры уголовной ответственности, основания ее и момент возникновения¹⁸. Это уголовно-процессуальный механизм, поскольку уголовное право не может иметь никакой другой формы применения, кроме процессуальной. Уголовная ответственность применяется только по решению суда и никем иным. Это результат признания судом обоснованности выдвинутого обвинения. Без обвинения нет преступления. Основанием уголовной ответственности являются факты, установленные в ходе судебного разбирательства, которые легли в основание судебного решения (обвинительного приговора). Поэтому понятие «уголовно-правовой механизм» противодействия преступлениям, преступности является методологически неверным. «Первичный признак», определяющий тип процесса, состоит в том, кто прини-

---

¹⁸ Это тема отдельного разговора. В целом мы считаем, что наработки советского правоведения, в том числе советской школы уголовного права, пора вывести из официальной доктрины, на которой основывается концепция современных УК и УПК, в архив, там и место как предмет для историка права. Современная уголовная политика должна основываться на новой доктрине уголовной ответственности.

Подробнее см. об этом: Александров А. С., Александрова И. А. Уголовный Кодекс + Уголовный Процесс = Уголовное право // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31 октября 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 4–18; Александрова И., Ляпунова А. Уголовный процесс как форма образования «уголовного права» на наказание преступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 414–418.

мает решение о привлечении к уголовной ответственности или иное решение, констатирующее совершение лицом преступления, кто устанавливает (доказывает), «формирует» основание для применения нормы уголовного закона. В современном российском уголовном процессе таковым «уполномоченным» является следователь, вся уголовно-процессуальная система обеспечивает господство следственной власти в решении основных вопросов уголовного дела в досудебном производстве, которые, в свою очередь, предопределяют и судьбу уголовного дела в суде.

Фундаментальное противоречие современного правового механизма привлечения к уголовной ответственности в том, что он, будучи формально способом функционирования правового государства, где судебная власть применяет закон, таковым по существу не является, потому что применение уголовного закона фактически зависит от процессуальных решений, применяемых следователем. Причем следователь, будучи центром уголовно-процессуальной системы, находится сам в информационной зависимости от органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность. Следователь является передаточным звеном в передаче эстафетного знания от одной властной структуры (спецслужбы) к другой – суду. Его решающая (царствующая) роль в том, что он принимает процессуальные решения, определяющие судьбу уголовного дела, но правят спецслужбы, поставляющие следствию фактический материал – источники доказательственной информации.

Правильная настройка системы правоохранительных органов и формы их деятельности (уголовно-процессуальная составляющая) – центральная проблема современной уголовной политики. К сожалению, как показывают недавние события, она далека от решения¹⁹, и только политическая воля руководства страны может изменить эту основу основ уголовной политики – чтобы уголовный закон применялся только судом, а агенты обвинительной власти были выведены за рамки уголовно-процессуального поля.

Разделение властей государства и задач и функций этих ветвей власти в системе уголовной политики должно состояться через переход к состязательному типу уголовного процесса, реорганизации всей правоохранительной системы сообразно их роли, полномочиям отношению друг к другу в состязательной уголовно-процессуальной системе. Главной задачей реформы уголовного судопроизводства является ликвидация института предварительного

---

¹⁹ Сухотин А. Операция «Вертикаль». Как генерал Олег Феоктистов помог Лубянке стать главным регулятором силового рынка России // Новая газета. 2017. 18 августа.

следствия, ликвидация следственной власти и органа, ее символизирующего, – СК РФ. Новая – либерально-демократическая уголовная политика невозможна без деформализации, деюридикализации, депроцессуализации деятельности, осуществляемой до суда каждой из сторон самостоятельно, то есть в «одностороннем порядке»; выведения досудебного уголовного расследования агентов обвинительной власти (полиции) из уголовно-процессуального механизма применения уголовного закона, то есть из структуры уголовного судопроизводства, и превращения его просто в уголовный розыск, который получает не доказательство (обвинения)²⁰.

Нельзя ставить в один ряд субъектов уголовной политики органы уголовной юстиции и органы публичного уголовного преследования – как однородные «правоохранительные органы». Основным субъектом реализации уголовной политики должна быть прокуратура, она возглавляет «обвинительную власть» государства. Судебная система приводится в действие правопритязательным обвинительным актом прокурора (уголовным иском), в котором содержится требование о применении уголовного закона к обвиняемому.

Судебная же власть не может быть активным субъектом уголовной политики, так как у нее роль арбитра в уголовно-правовом споре. Суду важно демонстрировать нейтралитет обществу, тем самым он легализует и легитимизирует уголовную политику. Судебная власть реализует уголовную политику как результат объективного разрешения уголовно-правового спора между обвинительной властью и стороной защиты.

Только при независимой судебной власти и равенстве сторон возможна справедливая уголовная политика, включая ее экономическую составляющую. Все должны быть равны перед законом и судом: и предприниматель-собственник, и представитель правящей номенклатуры, и представитель низшего класса – пролетарий умственного труда (к каковым мы себя причисляем).

---

²⁰ Концепция этой реформы создана нижегородской школой процессуалистов в виде «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России», которая стала составной частью среднесрочной программы развития, разработанной ЦСР по заданию Президента России.

См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015; Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) // Г. А. Есаков и др. М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. URL: <http://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 07.08.2017).

Проблемы дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних

А. В. Аносов,

*доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

В статье рассмотрены проблемы применения к несовершеннолетним мер условного осуждения, освобождения от наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и дана оценка их эффективности.

Несовершеннолетние, уголовная ответственность, дифференциация и индивидуализация, принудительные меры воспитательного воздействия.

Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних обладает своими особенностями, связанными с особым подходом государства к целям и задачам уголовной политики в отношении несовершеннолетних. По мнению А. В. Виноградова, уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних «строится на началах гуманизма и снисхождения по отношению к личности несовершеннолетнего правонарушителя»²¹. В частности, несовершеннолетие субъекта подразумевает возможность применения к нему не только ограниченного круга мер наказания, но и специфической формы реализации уголовной ответственности – принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме того, в отношении несовершеннолетних значительно чаще, чем в отношении взрослых, применяется условное осуждение²².

Как отмечают исследователи, причинами неоправданно широкого применения по отношению к несовершеннолетним условного осуждения являются факторы, связанные с ограничением перечня

---

²¹ Виноградов А. В. Цели уголовной политики в отношении несовершеннолетних: соотношение доктрины и правотворчества // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 114–118.

²² Ишук Я. Г. Проблемы дифференциации ответственности при назначении условного осуждения. В сборнике: Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Рос. Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под редакцией В. Ф. Лапшина. 2015. С. 96.

видов наказаний, применяемых к ним. Предлагаются различные варианты решения данной проблемы, в частности введение специальных форм наказаний, которые возможно применить только к несовершеннолетним; активизация применения наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как штраф, обязательные работы и др. Существующий дефицит мер наказания соответствует достаточно широкому применению лишения свободы в качестве меры наказания в отношении несовершеннолетних, а требования соблюдения принципа гуманизма способствуют применению судами данной меры в условной форме.

Относительно расширения перечня видов наказаний для несовершеннолетних следует отметить, что данная инициатива не в полной мере отвечает целям правосудия в отношении несовершеннолетних, согласно которым приоритетом воздействия на несовершеннолетних являются воспитательные меры, а не репрессивные. Было бы полезнее обратить внимание на возможность расширения перечня дополнительных обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетних при назначении условного осуждения.

Одной из основных причин низкой эффективности условного осуждения как предупредительной меры является тот факт, что институт условного осуждения как инструмент социального контроля за поведением несовершеннолетнего, совершившего преступление, не учитывает специфику его возраста.

Прежде всего, несовершеннолетними не воспринимается условное осуждение как форма поощрения побуждения к законопослушному поведению. В отличие от взрослого лица, которое может осознавать назначение срока лишения свободы условно как возможность выбора дальнейшего жизненного пути, не связанного с криминалом, несовершеннолетний воспринимает условное осуждение как всепрощение.

Для того чтобы условное осуждение служило для несовершеннолетнего определенным стимулом к правопослушному поведению, необходимо применять условное осуждение к несовершеннолетним только на базе выявленных социально-психологических особенностей его личности, которые позволяют сделать выводы о реальности достижения целей в виде исправления осужденного и его ресоциализации без отбытия наказания в учреждениях УИС.

Кроме того, индивидуализировать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего возможно путем возложения дополнительных обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Данная мера способствует формированию, прежде всего, социально полезных качеств подростка. Сюда относится обязанность продолжить обучение в учебном

заведении, пройти курс лечения в наркологическом диспансере или курс психолого-педагогической коррекции (социально-педагогической реабилитации). Кроме того, возможно использование положительного опыта работы с несовершеннолетними правонарушителями в других странах²³, где для целей социальной реабилитации несовершеннолетних созданы специализированные воспитательные центры. Данные учреждения подросток обязан посещать в свободное от учебы или работы время, и стимулом к правопослушному поведению здесь является заинтересованность в освоении навыков определенного ремесла. В качестве превентивной меры предупреждения совершения правонарушения подростком, имеющим условное осуждение, выступает угроза его отмены и исполнение основного наказания.

В ходе проведенного автором опроса специалистов ПДН об их оценке эффективности применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия 71 % респондентов оценили профилактический эффект принудительных мер воспитательного воздействия как слабый. Среди данных мер большое количество нареканий вызывает такая мера, как передача подростка под надзор родителей (п. 6 ч. 2 ст. 90 УК РФ). Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации, «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»²⁴. Это положение развивает Семейный кодекс РФ: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей»²⁵. Таким образом, Конституция РФ и Семейный кодекс РФ прямо указывают на обязанность родителей по осуществлению воспитания своего ребенка и ответственность за него.

Поэтому передача под надзор родителей как одна из принудительных мер воспитательного воздействия является весьма спорной, поскольку применяется к подростку, который уже совершил преступление, свидетельствующее о неэффективности воспитательного процесса со стороны родителей²⁶.

---

²³ Ишук Я.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых условно осужденными: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 167.

²⁴ Конституция Рос. Федерации, 12 декабря 1993 года: офиц. текст.

²⁵ Семейный кодекс Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

²⁶ Аносов А. В. Особенности индивидуального предупреждения соучастия несовершеннолетних в преступлениях // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 36.

Одним из видов освобождения несовершеннолетнего от наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ, является его направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Необходимым условием для этого является совершение преступления, относящегося к категории средней тяжести или тяжкого. При этом возраст лица не должен превышать 18 лет, а срок пребывания в данном учреждении ограничивается тремя годами.

При этом уголовный закон предусматривает возможность прекращения пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ по решению суда на основании вывода о нецелесообразности дальнейшего применения к подростку данной меры. В то же время закон не предполагает отмены данной принудительной меры воспитательного воздействия в случае нарушения воспитанником установленных правил и ограничений. Однако практика показывает, что некоторые несовершеннолетние, пребывающие в спецшколе или спецучилище, допускают систематическое нарушение внутреннего распорядка пребывания в нем, склоняют своих сверстников к совершению массовых побегов, игнорируют законные требования воспитателей и руководства заведения. Исправить данное положение могло бы отдельное положение в УК, устанавливающее возможность представления в суд ходатайства об отмене данного вида принудительных мер воспитательного воздействия с назначением реальной меры наказания при условии неоднократности нарушения установленного распорядка, самовольного оставления специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, совершения административного правонарушения или преступления.

Таким образом, возможность дифференциации уголовной ответственности и наказания за преступления несовершеннолетних является показателем качественной разработки норм уголовного права, регламентирующих и позволяющих в полной мере реализовать принцип справедливости наказания с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя.

Направления деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности объектов топливно-энергетического комплекса²⁷

Р. Р. Алабердеев,
*профессор кафедры ООРД,
кандидат экономических наук, доцент*

В. В. Носов,
слушатель 2 факультета

В статье отражена деятельность органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности объектов топливно-энергетического комплекса с применением методов оперативно-розыскной деятельности.

Экономическая безопасность, деятельность, топливно-энергетический комплекс, стратегия, взаимодействие.

Основные понятия экономической безопасности определены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., где указано, что «обеспечение экономической безопасности» это реализация органами государственной власти, местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере²⁸. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, являются: профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов²⁹, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных,

---

²⁷ При поддержке РФФИ.

²⁸ Долинко В. И. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 63–67.

²⁹ Файбусович К. Б. Организационно-экономические основы противодействия органами внутренних дел рейдерским захватам предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации; создание условий, исключающих возможность сращения интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств; предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности и др.³⁰ В обеспечение указанных задач Стратегии территориальными органами МВД России организуется деятельность по противодействию преступности на объектах топливно-энергетического комплекса, исходя из значимости указанных объектов для экономики страны.

В регионах, где располагаются основные объекты топливно-энергетического комплекса, мероприятия по обеспечению экономической безопасности осуществляются во взаимодействии с Правительством регионов, органами правоохраны (прокуратура, Следственный комитет, территориальный отдел РУ ФСБ) и подразделениями служб безопасности нефтяных компаний. Для повышения эффективности и целенаправленности взаимодействия территориальные органы МВД России в регионах совместно с заинтересованными ведомствами разрабатывают совместные приказы³¹. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе подобным приказом созданы Координационный орган и специализированные группы по противодействию преступности в сфере ТЭК. В состав Координационного органа включены: руководитель полиции, руководители Следственного управления, УЭБиПК, УУР и УГИБДД³². Совместный приказ издан также для реализации решения выездного совещания при Секретаре Совета Безопасности РФ в УрФО в формате Совета при полномочном представителе Президента РФ в УрФО от 25 февраля 2015 г. «О мерах по нейтрализации угроз энергетической безопасности Российской Федерации и по противо-

---

³⁰ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2902.

³¹ *Васильев Ф. П., Долилко В. И., Сукиасян А. А.* Административно-правовое регулирование вопросов промышленной безопасности опасных производственных объектов в России и их необходимость совершенствования: Матрица научного познания. 2017. № 3. С. 237–282.

³² О создании Координационного органа и специализированных групп по противодействию преступности в сфере ТЭК: приказ УМВД России по округу от 25 ноября 2016 г. № 1145.

действию криминальной деятельности в ТЭК в Уральском федеральном округе». Данный приказ регламентирует порядок взаимодействия при направлении материалов и расследовании уголовных дел компетенции СК³³.

Кроме указанных мер Решением координационного совещания руководителей РУФСБ России по Тюменской области, УМВД России по округу, ОАО «АК Транснефть» от 19 апреля 2013 г. созданы рабочие группы по межведомственному взаимодействию. Ежегодно (в среднем) на территории округа совершаются около 700 преступлений в сфере ТЭК, из которых основной массив составляют кражи (см. прил. № 1).

Приложение № 1.

Количество совершенных преступлений на территории округа за 2014–2017 гг.

Года	Всего преступлений	Из них кражи	% краж
2014	767	635	83
2015	802	687	86
2016	624	514	82
2017	675	513	76

При этом факты хищений углеводородного сырья (нефти, газового конденсата) путем «врезки» либо несанкционированного подключения к трубопроводам в структуре краж составляют лишь 9 %, остальные 91 % – это хищения сервисного оборудования и иного имущества, установленного на кустовых площадках (кабель, задвижки, трубы и иные составные части нефтяного оборудования).

Высокая доля краж, прежде всего, обусловлена спецификой экономики региона:

- это наличие значительного числа нефтегазодобывающих предприятий;

- присутствие на рынке большого числа коммерческих структур, занятых в оказании транспортных, сервисных и иных услуг в отрасли (хранение, переработка, реализация);

---

³³ Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия следственных подразделений следственного управления Следственного комитета РФ по ХМАО-Югре и оперативных подразделений УМВД России по ХМАО-Югре, территориальных органов МВД на районном уровне, подчиненных УМВД России по округу при выявлении и пресечении преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: совместный приказ с СУ СК России по округу от 3 августа 2015 г. № 52/823.

– вахтовый способ организации труда (приезжие рабочие, как правило, стремятся максимально заработать, при этом не только законным способом).

Управлением МВД России по округу на постоянной основе принимаются меры по повышению эффективности проводимой работы в подчиненных территориальных органах. Данная работа осуществляется непосредственно методом ведомственного контроля за оперативно-служебной деятельностью структурных подразделений ОМВД на районном уровне. Организационными мерами (в том числе на межведомственном уровне) на 33,3 % повышена эффективность в выявлении экономических составов преступлений (96, АППГ – 72).

На предприятиях топливно-энергетического комплекса задокументировано – 28 (АППГ – 27) хищений в сфере экономической деятельности (ст. 158, 159, 160 УК РФ) на сумму более 77 млн руб. (АППГ – более 51 млн руб.).

К примеру, во взаимодействии со службой ФСБ выявлен факт хищения более 23 млн руб., выделенных ООО «Газпром-Хантос» на восстановление водных биологических ресурсов в водоемах округа, а именно на приобретение молоди сибирского осетра (уголовное дело по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 285 УК РФ). Выявлено 16 (АППГ – 16) фактов неуплаты налогов (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) на сумму более 820 млн рублей (АППГ – более 278 млн руб.) и 5 (АППГ – 4) фактов незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), сумма незаконно извлеченного дохода от которой составила более 462 млн руб. (АППГ – 94 млн руб.).

Так, совместно с ФСБ пресечена преступная деятельность одного из руководителей предприятия, дислоцирующегося в г. Нягани (ООО «Югратрансснаб», генеральный директор А. В. Шампанер), незаконные доходы которого от переработки газа достигли 380 млн руб. Подводя итоги рассматриваемой темы, можно сделать вывод о том, что только отлаженная система обеспечения экономической безопасности топливно-энергетического комплекса, представляющая собой совокупность целенаправленной деятельности служб и подразделений различных правоохранительных органов, в рамках своих компетенций, а также взаимосвязанные мероприятия организационно-экономического, правового и технического характера в целях ее обеспечения позволят эффективно бороться с преступлениями на объектах топливно-энергетического комплекса.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, как одной из составных частей института освобождения от уголовной ответственности

Э. А. Алимйрзаев,

адъюнкт Академии управления МВД России

В статье анализируется место освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в институте освобождения от уголовной ответственности; рассматривается его связь с другими видами освобождения, делается вывод об индивидуальной применительности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как наказания и как иной меры уголовно-правового характера.

Судебный штраф, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, индивидуальная применительность.

В действующем уголовном законодательстве (УК РФ 1996 г.) основные нормы, составляющие институт освобождения от уголовной ответственности, в отличие от предшествовавших ему Уголовных кодексов России, расположены в гл. 11 раздела IV УК РФ. При этом, как и раньше, иные нормы, тоже имеющие отношение к данному институту, предусмотрены практически по всему УК (ст. 90, примечание к ст. 126, 127.1, 198, 199, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 308, 316, 322.2, 337). Как видим, законодатель применил при систематизации норм института освобождения от уголовной ответственности неудачный критерий их группирования. За рамками гл. 11 раздела IV остались нормы, обладающие, по существу, одинаковой правовой природой, они оказались в других разделах УК, что не позволяет со всей определенностью говорить о единой системе освобождения от уголовной ответственности (институте) в Уголовном кодексе Российской Федерации. Как показывает практика, такая определенность в УК названного института нередко приводит к ошибкам в правоприменении. В наибольшей части норм (кроме небольшого числа примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ) употребляется формула «лицо может быть освобождено», предполагающая не однозначное, обязательное нормативное предписание, а усмотрение правоприменителя применить или не применить освобождение от уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление, наряду с нормативным

предписанием, об освобождении и его применения зависит от усмотрения должностного лица. Конечно, законодатель пытается застраховать правоприменение в рассматриваемой сфере от злоупотреблений предусмотрев в ст. 300 УК РФ ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности. Однако и эта норма не способна решить всех проблем, связанных с институтом освобождения от уголовной ответственности, пока в УК не будут закреплены четкие законодательные рамки освобождения от ответственности. В одном случае для лица, совершившего преступление, не возникает каких-либо правовых последствий (ст. 75, 76, 78 и примечания к соответствующим статьям УК РФ), в другом – такие последствия имеют место быть. Институт освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве представляет собой одно из конкретных выражений реализации в нем принципов гуманизма (ст. 7 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). В ст. 75–76.2, 78 УК РФ закреплены разные виды освобождения от уголовной ответственности, входящие в состав данного института. Каждая из этих норм УК предполагает наличие оснований и условий освобождения, дающих правоприменителю возможность для освобождения лица, совершившего преступление от уголовной ответственности и наказания. При этом виновный освобождается от обязанности подвергнуться судебному осуждению, порицанию и претерпеть меры государственно-принудительного характера (уголовное наказание). В главе 11 УК РФ предусмотрено пять видов освобождения от уголовной ответственности: 1) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75); 2) в связи с примирением потерпевшим (ст. 76); 3) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹); 4) с назначением судебного штрафа (ст. 76²); 5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78). Также лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности и по амнистии (ст. 84 УК РФ). Кроме того, в ст. 90 УК РФ законодатель предусмотрел в отдельной норме освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Как видим, освобождение от уголовной ответственности в указанных нормах УК, как и наказание, когда оно применяется судом, там, где лицо не освобождено от уголовной ответственности, отнесено, наряду с наказанием, к последствиям совершения преступления.

В заключение необходимо сказать, что наличие в УК разных возможностей реагирования на совершенные преступления и различие в нем форм ответственности лица, в зависимости характера и степени общественной опасности им содеянного, а также от характеристики виновного, свидетельствует о том, что уголовное законодательство России предусматривает индивидуализацию уголовной ответственности и наказания.

Защита личности несовершеннолетнего по уголовному законодательству стран Содружества

И. В. Алексеев,

*адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой защиты личности несовершеннолетнего по законодательству государств – участников СНГ. В настоящее время нормы уголовного законодательства стран Содружества, относящиеся к защите несовершеннолетних, имеют отличия. Выявление этих отличий, а также изучение практики правоприменения могут способствовать обобщению позитивного опыта с целью его использования в отечественной уголовной практике.

Преступления против несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего, уголовно-правовая защита, уголовное законодательство государств – участников СНГ, Содружество Независимых Государств, правоприменение, модельный уголовный кодекс.

Проблемы осуществления и защиты прав и интересов несовершеннолетних относятся к основным проблемам современного мира, так как именно подрастающее поколение определяет дальнейшую судьбу любого общества. Несовершеннолетние так же, как и взрослые, обладают личными неимущественными правами, такими как право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность частной жизни и т. д. Все эти права неотчуждаемы и непередаваемы. В связи с этим одним из важнейших аспектов уголовной политики, проводимой государствами, является совершенствование механизма защиты прав несовершеннолетнего, а следовательно и его личности от преступных посягательств.

На территории СНГ уголовно-правовая защита несовершеннолетних обеспечивается соответствующими отраслевыми кодексами государств, входящих в состав Содружества. В частности, уголовные кодексы государств – участников СНГ включают в себя такие институты, как защита жизни и здоровья несовершеннолетнего, его прав и свобод, чести и достоинства, половой неприкосновенности и т. д. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних осуществляется как путем привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений против этой категории лиц, так и путем пре-

дотвращения вовлечения несовершеннолетних в противоправное поведение³⁴.

Уголовное законодательство стран Содружества разработано на основе Модельного кодекса, который был принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 1996 г. Однако с момента принятия Модельного уголовного кодекса СНГ законодательство каждой из стран прошло свой путь развития. На сегодня уголовные кодексы стран Содружества в части защиты несовершеннолетних имеют не только сходства и отличия, но и разнятся по объему содержащихся в них норм. В связи с чем уголовно-правовая защита личности несовершеннолетнего по законодательству разных стран имеет свои особенности.

Вопросы, связанные с защитой личности несовершеннолетнего на основе положений уголовного законодательства государств – участников СНГ, заслуживают внимания и требуют комплексного исследования. Выявление типичного и уникального, общего и особенного в той части уголовного законодательства государств – участников СНГ, которое относится к защите личности несовершеннолетнего, позволяет дать правовую оценку многообразию национальных подходов к решению проблем в рассматриваемой сфере. Это, в свою очередь, может способствовать обобщению позитивного опыта с целью дальнейшего его использования в отечественной уголовной практике.

В современный период активно обсуждаются проблемы унификации законодательств³⁵. В частности, определенная работа по сближению национальных законодательств, проводится в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств Содружества. Анализ законодательства государств – участников СНГ в сфере уголовно-правовой защиты личности несовершеннолетнего может способ-

---

³⁴ Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних / А. В. Аносов, С. И. Булатецкий и др. М.: Объединенная редакция МВД России, 2014. С. 138.

³⁵ Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003; Вилкова Н. Г. Унификация коллизионных норм в рамках СНГ // Журнал российского права, 1997. № 10. С. 91–97; Коровин А. М. Проблемы унификации таможенных законодательств стран Содружества Независимых Государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Магомедов С. К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 23–31; Пакерман Г. А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Слюсарь Н. Б. Вопросы унификации национальных законов государств участников СНГ в области борьбы с преступностью // Юрист, 1999. № 5–6. С. 2–4; Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006; Швыдак Н. Унификация права стран СНГ // Законодательство и экономика. 2000. № 11. С. 50–52.

ствовать выработке предложений, полезных для совершенствования уголовного законодательства России и других стран Содружества.

В известной степени темы охраны и защиты несовершеннолетних в разное время становились предметами исследований таких ученых, как Ю. Ф. Беспалов, Е. Д. Волохова, В. Ф. Воробьев, А. Н. Игнатов, Э. Б. Мельникова, Я. Г. Ищука и других. Так, Ю. Ф. Беспалов занимался вопросами защиты прав несовершеннолетних и судебной защиты гражданских прав ребенка³⁶; Е. Д. Волохова и Э. Б. Мельникова – вопросами ювенальной юстиции³⁷; В. Ф. Воробьев – методологическими и конституционными основами правового стимулирования и обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетних в Российской Федерации³⁸; А. Н. Игнатов – охраной прав несовершеннолетних по уголовному закону³⁹. Я. Г. Ищука интересовали возможности охраны несовершеннолетних силами оперативных подразделений ОВД⁴⁰. Определенный вклад в решение вопросов защиты личности несовершеннолетнего внесли и такие ученые, как С. Ш. Ахмедова, Ю. Е. Пудовочкин и К. К. Сперанский, занимавшиеся проблемами вовлечения несовершеннолетних в различные виды преступной деятельности; Р. Е. Затона, исследовавший половые посягательства на несовершеннолетних, в том числе ненасильственного характера; И. Н. Туктарова, в сферу научных интересов которой входили проблемы торговли несовершеннолетними, вовлечения их в преступную деятельность, а также половой безопасности несовершеннолетних. Однако ими были исследованы только отдельные аспекты защиты личности несовершеннолетнего,

---

³⁶ Беспалов Ю. Ф. Защита прав несовершеннолетних // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 32–34; Беспалов Ю. Ф. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 3. С. 25–26.

³⁷ Основы ювенального права: учебное пособие: в 3-х томах, 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: ВИ МВД России, 2003. 183 с.; Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000. С. 272.

³⁸ Воробьев В. Ф. Правовое стимулирование обеспечения жизни несовершеннолетних: проблемы теории и практики: Методологические и конституционные основы правового стимулирования и обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография: в 2-х ч. М.: Щит-М, 2003. С. 296.

³⁹ Игнатов А. Н. Уголовный закон охраняет права несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1971. С. 85.

⁴⁰ Ищука Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 20 октября 2017 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Я. В. Ищука, А. В. Ковалева, Г. С. Шкабина. М.: ИД Юриспруденция, 2017. С. 87–92.

к тому же – только в рамках российского уголовного законодательства.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства государств – участников СНГ проводился Л. И. Беляевой, К. В. Лисуковой, С. Н. Мальцевой, Д. А. Павловым, О. В. Семеновой, О. В. Чунталовой и др. Однако он носил либо общий, либо узкоспециальный характер, не касаясь напрямую рассматриваемой темы.

Так, в учебном пособии Л. И. Беляевой⁴¹ дана общая характеристика уголовного законодательства государств – участников СНГ, показано сходство и различие уголовных кодексов этих стран, исследованы особенности уголовно-правовой оценки некоторых деяний. Вместе с тем, детального сравнительного анализа защиты личности несовершеннолетнего по уголовному законодательству государств – участников СНГ проведено не было. По признанию самого автора, решение подобных вопросов не охватывалось замыслом работы.

Между тем, эта проблема носит обширный характер. В ней заключено много вопросов, которые заслуживают внимания. Например, характеристика личности несовершеннолетнего как объекта защиты по уголовному законодательству государств – участников СНГ; особенности преступных посягательств на личность несовершеннолетнего по уголовному законодательству государств – участников СНГ; криминологическая характеристика преступных посягательств на личность несовершеннолетнего в государствах – участниках СНГ и другие.

В заключение необходимо отметить, что изучение этих и других вопросов позволяет расширить объем знаний о защите личности несовершеннолетнего по уголовному законодательству государств – участников СНГ и практике его применения.

Исследования в этой области могут быть полезны в процессе совершенствования сотрудничества России со странами Содружества в вопросах борьбы с преступностью.

---

⁴¹ Беляева Л. И. Сравнительное уголовное право: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2014.

Какой быть современной уголовной политике?

А. И. Беляева,

*профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

В статье рассматриваются современные подходы к вопросам уголовной политики, анализируются требования, которым должна соответствовать уголовная политика. Отмечается роль Н. А. Стручкова в формировании развитии основных положений уголовной политики.

Уголовная политика, политика превенции, уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-исполнительная политика, оперативно-розыскная политика, гуманизация, либерализация.

Тема уголовной политики – тема живая, актуальная и все охватывающая. Число работ, связанных с вопросами политики, огромно⁴², что в общем совсем неплохо, поскольку, с одной стороны, это четко обозначает потребности общества в познании, понимании специфических общественных отношений, с другой – представляет многообразие взглядов, подходов, позволяющее сформировать некую стабильность и целостность в оценках и выводах. Вместе с тем нельзя не заметить, что во многих случаях каждый автор исходит из своего собственного понимания сути уголовной политики, совершенно не учитывая того, что период формирования такой области знаний, как уголовная политика, вопросу о ее понятии много внимания уделяли такие исследователи, как Н. А. Беляев, С. В. Бородин, В. А. Владимиров, А. А. Герцензон, П. Ф. Гришанин, Н. Н. Загородников, В. Н. Кудрявцев, Ю. И. Ляпунов, Г. М. Миньковский, Н. А. Стручков и другие.

Наиболее последовательным, основательным и продуктивным в этом был Н. А. Стручков, который в отличие от других воспринимал и рассматривал политику, и уголовную политику в том числе, не как данность, а как форму существования государства, со всеми ее многочисленными и разнообразными видами, проявления-

---

⁴² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014.

ми, зависимостями. В указанный период был сформирован общий подход к пониманию сути уголовной политики, и ее понятие было дано. Игнорирование этого обстоятельства приводит к «топтанию на месте» и создает иллюзию относительно личного вклада в науку, ее развития и новизны. На самом же деле движения вперед нет. Более того, пренебрежение или игнорирование, под флагом «отсталости прошлого, а тем более советского», знаниями, накопленными предыдущими исследователями, приводит к схоластике, бесконечным и пустопорожним умствованиям, не дающим никаких сколь-нибудь значимых плодов. Известно ведь, что никакие идеи, не имеющие питающих их основ, не жизнеспособны.

Довольно часто исследователи, заявляя об уголовной политике, на самом деле все сводят к политике уголовно-правовой⁴³, которая на самом деле является лишь частью, элементом уголовной политики. То есть уголовная политика – системное образование, которое имеет свою структуру. В нее входят политика превенции, уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, оперативно-розыскная. Рассматриваются также политика правоприменительная, правоохранительная, судебная. Противоречий здесь искать не стоит. Ведь в основе любой классификации лежат признаки. В зависимости от них рассматриваются виды. Надо лишь четко представлять, какие именно из признаков предложил исследователь. Сейчас активно изучаются правовая политика, юридическая политика, правоохранительная, судебная, пенитенциарная, государственная политика борьбы с преступностью и др. Очевидно, что здесь существуют определенные иерархические связи. Неплохо было бы определить их во избежание смешения или подмены понятий. Из этого следует, что уголовную политику должна отличать системность и стабильность.

Необходимо подчеркнуть, что изучение вопросов, связанных с уголовной политикой, требует основательных познаний в области теории государства и права. В противном случае сущность уголовной политики, ее место и роль в жизни государства и общества, связь общественного (как общего) и профессионального правосознания с правотворчеством и правоприменением плохо улавливаются и осознаются, что ведет исследователя к потере масштабности и неизбежности «сползания» к частностям, которые не дают целостного представления об истоках, содержании, закономерностях развития уголовной политики. Именно глубина и системность общетеоретических знаний Н. А. Стручкова позволили ему «сложить

---

⁴³ Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009.

целостную картину» такого социально значимого института, как уголовная политика и дать ему научное объяснение. Понятие уголовной политики, сформулированное Н. А. Стручковым, проистекает из общетеоретических положений о государстве и праве, что вполне объяснимо – ведь политика как таковая есть форма жизни государства.

Значимым является вывод Н. А. Стручкова о том, что суть политики как таковой всегда имеет одну и ту же социально-экономическую основу, а потому политика всегда едина. Но поскольку она выражается в разных сферах общественной жизни, то соответственно этому имеет специфические предметы, формы и методы воздействия. Н. А. Стручков подчеркивал, что области проявления уголовной политики разнообразны и вместе с тем тесно связаны между собой⁴⁴.

Уголовная политика, отметил Н. А. Стручков, своими корнями уходит в область социальной политики, однако имеет собственное содержание, которое не поглощается содержанием социальной политики⁴⁵. Спорить не о чем. Вся деятельность государства, направленная на развитие общественной жизни, – социальная политика. А вот силы, средства и методы для этого используются разные, что и определяет место и роль, особенности уголовной политики.

Для понимания сути, роли уголовной политики важно уяснение вопроса о соотношении политики, права и морали. Тоже, кстати сказать, вопрос общетеоретический. Интересно его исследование в рамках именно уголовной политики. Ориентиры здесь даны: вопрос о целесообразности тех или иных мер – это вопрос политики, вопрос о справедливости этих мер – вопрос морали, вопрос об их законности – вопрос права⁴⁶. При этом политика выходит за пределы и права, и морали. Однако и право, и мораль оказывают на политику формирующее воздействие. Эти вопросы находят дальнейшее развитие в работах М. М. Бабаева и Е. Ю. Пудовочкина⁴⁷. Из сказанного следует, что одним из требований к уголовной политике является ее единство.

---

⁴⁴ Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. Лит., 1984. С. 8–13.

⁴⁵ Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1963. С. 6.

⁴⁶ Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 31–38.

⁴⁷ Бабаев М. М. и Пудовочкин Е. Ю. Российская уголовная политика и уголовный закон. М., 2017.

Для такого единства важное значение имеет согласованность и непротиворечивость правовых основ уголовной политики. Здесь есть вопросы.

Надо признать, что та динамичность, которая присуща УК РФ, избыточна и неоправдана. Нестабильность закона – одно из его худших качеств. Возникает вопрос о том, что нужен новый уголовный кодекс. Для того, чтобы принять решение, необходимо определиться с основополагающими идеями и предпочтительными идеалами. Предложений здесь сделано немало. Теперь важно, чтобы они получили достаточное научное обоснование.

Одним из требований, предъявляемых к уголовной политике, является ее научная обоснованность. Причем это касается всех ее уровней. Мы же являемся свидетелями того, как в уголовном законе появляются нормы без всяких концептуальных начал и какого-либо научного обоснования. При таком подходе уголовный кодекс, и не только уголовный, можно писать ежегодно.

Но прежде чем приступить к писанию (дописыванию) уголовного кодекса, необходимо провести ревизию всех его норм. Она-то покажет, что надо делать.

Но и этого недостаточно. Согласованность и не противоречивость правовых основ должна быть обеспечена между всеми элементами уголовной политики: превенции, уголовной-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной. Каким образом эти основы следует развивать, пока нет ясности. Между тем уже подготовлена теоритическая модель Общей части уголовного-исполнительного кодекса⁴⁸. При этом судьба уголовного кодекса еще не ясна, а в уголовно-процессуальный кодекс еще вносятся изменения, число которых велико. Представляется, что такой подход противоречит самой логике уголовной политике. Никто ведь не станет спорить о том, что и уголовно-процессуальный, и уголовно-исполнительный кодексы существуют лишь потому, что есть уголовный. Вопрос не в том, какой из кодексов «главнее», ведь ни один из них не может существовать сам по себе, но коренные вопросы, связанные с преступлением и наказанием, прежде должны быть решены в уголовном кодексе, а затем в процессуальном и исполнительном.

Если такая логика не принимается во внимание, как это было уже однажды: сначала приняли уголовно-исполнительный кодекс,

---

⁴⁸ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснования теоритического моделирования. Итоги обоснования теоритического моделирования / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. И. Селиверстова. М., 2017.

потом уголовный и, наконец, уголовно-процессуальный, то последствия вполне ожидаемы. Мы их видим.

Ключевым вопросом уголовной политики является вопрос о ее гуманизации и либерализации. Представляется, что ни то, ни другое не может быть ни фрагментарным, ни эпизодическим.

Гуманизация – несущая конструкция уголовной политики. Следовательно, она должна проникать во все элементы этой политики. Она также должна быть демократичной. Но должна ли она и может ли быть либеральной? Это заслуживает внимательного рассмотрения. При всем этом стоит отметить, что отдельные фрагментарные вкрапления в кодексы не есть свидетельство гуманизации или либерализации. Здесь требуется разрешение вопросов, которые являются строжайшими и свидетельствуют о действительной гуманизации. Это, к примеру, вопрос об уголовной ответственности.

Законодателю следовало бы признать, что именно – есть уголовная ответственность, изложив это в соответствующей норме. Важно определить цели уголовной ответственности. Определение этих целей позволило бы обеспечить реальную защиту прав и интересов потерпевшего, исключить чрезмерность репрессий по отношению к виновному и пр.

Гуманизация уголовной политики предполагает соответствующее отношение не только к виновному, но и к потерпевшему. В том случае, когда все в интересах виновного, граждане не чувствуют себя защищенными и не верят ни в силу закона, ни в силу государства в лице его соответствующих органов. В понимании потерпевшего справедливость и гуманизм не в том, чтоб лишить или не лишить свободы, назначить или не назначить наказание, а в том, чтобы прежде всего нарушенное право было восстановлено (или компенсировано): украденное – возвращено (заменено аналогичным), доход семьи (в связи с инвалидностью потерпевшего) не уменьшился и пр. То есть виновный по ряду составов должен оплачивать лично свое противоправное поведение, совершать преступление должно быть экономически не выгодно.

При таком положении назначение наказания, тем более в виде лишения свободы, перестает быть главным. Главным действующим лицом становится не виновный, а потерпевший.

Все, конечно, не так однозначно и просто. Здесь много над чем есть подумать. Но и гуманизация, и если угодно, либерализация – налицо.

Для формирования уголовной политики важно, скорее даже необходимо, понимание того, каковы ожидания граждан в области обеспечения безопасности от криминальных посягательств, каковы

их соображения и пожелания в этом. Это означает, что необходимо изучение общественного мнения по данному вопросу. Одна лишь статистика не позволит определить содержание уголовной политики.

Этим обусловливается такое требование к уголовной политике, как своевременность и полнота формирования и реализация уголовной политики.

Любое современное (соответствующее своему времени) отношение является таковым, если оно согласуется с тем временем, в котором развивается. В чем суть такого согласования? Прежде всего в научном обосновании, ибо дух времени создает именно наука, как двигатель развития общества. Это в полной мере относится к уголовной политике. Современная уголовная политика – это деятельность государства по обеспечению безопасности граждан, общества, самого государства от криминальных посягательств, основанная на научных выводах и рекомендациях. Уголовная политика – это область научных знаний, которая связана с изучением деятельности государства в указанном направлении. Следовательно, современная уголовная политика как деятельность государства должна осуществляться в соответствии с имеющимися в этой области научными достижениями. Однако приходится признать, что такая деятельность, к несчастью, не всегда опирается на научные основы. Дальнейшее развитие научных основ уголовной политики – залог ее современности.

Состояние и тенденции российской уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

М. В. Баранчикова,

*заместитель начальника
кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского
юридического института МВД России
имени В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук*

В статье раскрываются особенности современной уголовной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, влияние на нее изменений законодательства и тенденции развития.

Безопасность дорожного движения, уголовная политика, криминализация, дорожно-транспортное преступление.

В последнее десятилетие политика государства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения характеризуется разнообразными законодательными и правоприменительными тенденциями, в ряде случаев прямо противоположными друг другу. Особенно это характерно для современной уголовной политики, где можно наблюдать практически все направления ее совершенствования: от декриминализации до криминализации дорожно-транспортных деяний, от их пенализации до депенализации, а также редактирования уголовно-правовых норм.

Анализ законодательных корректировок показывает, что изменения, внесенные в статью 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», с 1 января 1997 г. – момента вступления действующего УК РФ в силу, отражают практически все вышеназванные процессы⁴⁹. В свою очередь введение ст. 264¹, ст. 267¹ УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ про-

---

⁴⁹ Качалов В. В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)» (18–19 апреля 2013 г.) / Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. С. 148.

должают процессы криминализации в сфере охраны безопасного использования транспорта.

Реализация законодательного уровня уголовной политики в последние два года связана с повышением ответственности за новые виды угроз транспортной безопасности. Появление ст. 2641 и 2671 УК РФ было обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера. В современной редакции уголовного закона система норм, предусматривающих ответственность за дорожно-транспортные преступления, расширена. Она включает не только, как это было ранее, неосторожные деяния, но и норму с административной преюдицией, а также состав опасности, являющиеся умышленными посягательствами. Это определяет для правоприменителя новые подходы к реализации уголовной политики, необходимость ее дополнительного взаимодействия с административной практикой и оперативного реагирования на изменения законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Динамичные изменения позитивного дорожно-транспортного законодательства в последние годы значительно корректируют практику применения уголовного закона. Так, повлияли на практику квалификации дорожно-транспортных преступлений, их разграничение друг с другом и смежными составами изменения, внесенные в ст. 25 Федерального закона РФ от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». В измененной редакции данной статьи к транспортным средствам, на управление которыми предоставляется специальное право, стали относиться не только мотоциклы, автомобили, трамваи, троллейбусы, но и мопеды, квадроциклы, трициклы и т. п.⁵⁰ Это повлекло изменение редакции примечания к ст. 264 УК РФ в части корректировки понятия транспортного средства, а впоследствии изменение квалификации преступных действий водителей мопедов со ст. 268 УК РФ на ст. 264 УК РФ.

В свою очередь внесение изменений в постановление Пленума Верховного суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», касающиеся исключения из его редакции указание на необходимость движе-

---

⁵⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 7 мая 2013 г. № 92-ФЗ // Рос. газ. 2013. 13 мая.

ния транспорта по дороге (а не вне ее) для квалификации действий виновного по ст. 264 УК РФ, обусловили квалификацию преступных действий водителя по данной норме независимо от места совершения преступления.

На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшейся 9 марта 2017 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «хамство на дорогах, создание угрозы для жизни людей должны пресекаться не только силой закона», важна принципиальная позиция общества⁵¹.

Приоритетность и комплексность проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в современный период подтверждаются вниманием, уделяемым проблемам дорожно-транспортной аварийности в выступлениях чиновников различных ведомств и уровней, а также постоянным совершенствованием административного и уголовного законодательства, касающимся составов правонарушений и преступлений в области дорожного движения.

В последние годы наблюдались две прямо противоположные тенденции. С одной стороны, декриминализированы составы дорожно-транспортных преступлений, повлекшие причинение средней тяжести вреда здоровью человека, оставления в опасности, что не являлось криминологически обоснованной мерой. С другой стороны, имеет место оправданное повышение уровня ответственности и наказания за совершение преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Последняя тенденция в развитии уголовного законодательства вызвана объективной необходимостью реагировать на постоянное возрастание объема преступных проявлений в сфере дорожного движения, изменением качественной характеристики дорожно-транспортной преступности в целом в сторону увеличения тяжести ее последствий.

Повышение сроков наказания за дорожно-транспортные преступления, безусловно, выполняет важную превентивную и охранительную функцию в обеспечении безопасности дорожного движения. Не случайно Уголовный кодекс Российской Федерации, имея в качестве объекта охраны разные по содержанию типы общественных отношений, особое место отводит защите интересов личности и общественной безопасности.

---

⁵¹ Сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 07.09.2017).

Важным направлением современной уголовной политики является повышение эффективности действия уголовно-правовых норм в отношении всех участников дорожного движения: не только водителей, но и пешеходов. Анализ судебной практики показывает явно недостаточное применение в отношении них ст. 268 УК РФ «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта». Несмотря на то, что по их вине совершается каждое третье дорожно-транспортное происшествие, к уголовной ответственности они привлекаются в единичных случаях.

Сегодня безопасность дорожного движения является важным объектом уголовно-правовой охраны, обеспечение которой находится в числе приоритетных направлений современной уголовной политики, и требует комплексных мер по стабилизации и повышению ее уровня. Повышение эффективности уголовной политики видится в направлении законной и справедливой реализации соответствующих норм уголовного закона.

Проблемные аспекты в расследовании незаконной рубки лесных насаждений

Е. Н. Бархатова,

*доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук*

Е. В. Семенюк,

адъюнкт ФГКОУ ВО ВСИ МВД России

В статье освещаются обстоятельства, создающие трудности в расследовании незаконных рубок леса. Указывается на проблемы в определении размера незаконно заготовленной древесины, а также размера материального ущерба, причиненного преступлениями, и др.

Незаконная рубка, древесина, материальный ущерб, экологические преступления, лесопользование.

В современных условиях интенсивного возрастания объемов потребления древесно-кустарниковой растительности, увеличения негативного воздействия человека на природную среду в целом необходимость теоретической разработки и практического решения экологических проблем, связанных с рациональным использованием и охраной лесного фонда, приобрела особую значимость. За последние годы наметилась устойчивая тенденция к уменьшению количества осужденных за незаконную рубку лесных насаждений. Вместе с тем, анализ статистических данных о незаконных рубках за последние пять с половиной лет указывает на устойчивые тенденции роста этого преступления в процентном соотношении с экологическими преступлениями в целом, а соответственно и на увеличение материального ущерба государству.

Глава Минприроды России Сергей Донской обратился в Генпрокуратуру РФ с просьбой взять под контроль борьбу с «черными лесорубами» в Иркутской области. В направленном на имя Генерального прокурора РФ письме Сергей Донской отметил, что в Иркутской области сегодня заготавливается более половины незаконно добытой российской древесины. Только за первое полугодие 2016 г. в регионе выявлено 1 387 фактов незаконной рубки в объеме 575,9 тыс. куб. м (71 % от их общего объема в РФ).

Основными сложностями, возникаемыми при расследовании уголовных дел данной направленности, были и остаются проблемы в квалификации действий подозреваемых, а также в установлении причиненного ущерба.

При расчете ущерба от незаконных рубок руководствуются Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», которым установлено, что размер вреда исчисляется в соответствии с таксами, методикой и постановлением Правительства РФ № 310 от 22 мая 2007 г. «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности».

В качестве такс берется кратная стоимость объема незаконно срубленной древесины. В свою очередь, методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, установлено, что размер ущерба, исчисленный в соответствии с таксами, увеличивается от 2 до 10 раз в зависимости от категории защитности лесов, времени совершения правонарушения. Ущерб, причиненный лесам, носит не только имущественный, но и экологический характер, а процесс восстановления (выращивания) лесов, по оценкам экспертов, составляет более 100 лет. При определении такого ущерба в деньгах подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы.

При квалификации деяний, по признакам состава подходящих под незаконную рубку лесных насаждений, возникают следующие сложности. При совершении указанного деяния группой лиц его стоит четко отделять от совершения такой деятельности с использованием рабочей силы, когда фактическим исполнителям не известно о незаконности осуществления указанных действий. Так, к примеру, с декабря 2015 г. по январь 2016 г. в Алятском участковом лесничестве Аларского района Иркутской области гр. А. осуществлял незаконную рубку лесных насаждений, используя бригаду в составе трех человек, которые не были осведомлены о преступном умысле гр. А. Кроме того, зачастую существуют проблемы, связанные с квалификацией незаконной рубки лесных насаждений в совокупности с другими преступлениями, а также с необходимостью ее отграничения от смежных преступных деяний. Затруднения возникают и при разграничении преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ,

с административными правонарушениями в сфере лесопользования, связанные как с определением размера ущерба, так и с объективными признаками самого деяния. В судебно-следственной практике наблюдается многолетняя «инерционная» недооценка общественной опасности незаконной рубки лесных насаждений. Органы предварительного расследования за счет уменьшения таксовой стоимости причиненного ущерба подчас оценивают содеянное как административное правонарушение и прекращают уголовное преследование, в то время как в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления. Суды, в свою очередь, используют весьма небольшой диапазон мер наказания, предусмотренных в санкциях ст. 260 УК РФ. Практически не назначается реальное лишение свободы, исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также конфискация орудий и средств совершения преступления. Более чем в 90 % случаев суды приходят к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и постановляют считать назначенное наказание условным. Применение условного осуждения стало фактически правилом.

Одним из примеров является обвинительный приговор в отношении гр. П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 260 ч. 3, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 191.1 УК РФ. Судом П. признан виновным в совершении незаконной рубки леса на территории Черемховского района, ущерб от которой составил 168 тыс. рублей, что является особо крупным размером, а также в совершении покушения на перевозку в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины в объеме 13 куб. м, что также является крупным размером. С учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности подсудимого, смягчающих наказание обстоятельств, суд назначил гр. П. наказание в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

Таким образом, можно отметить, что проблемы в расследовании уголовных дел данной направленности проявляются постоянно. Но пути решения имеют согласно нормативно-правовым актам Российской Федерации, и четко в них описаны. Основными причинами возникновения такого рода трудностей, это все же считаю, неподготовленность к ведению расследования лиц, на то уполномоченных.

Реализация мер уголовной политики в сфере предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан

Б. Р. Бухориев,

*адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются меры уголовной политики и их применение в целях эффективного предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан.

Уголовная политика, торговля людьми, пропаганда, официальное предостережение, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, содействие социальной адаптации правонарушителей, отбывших наказание.

Несмотря на то, что Уголовный закон является основой предупреждения преступлений, в частности торговли людьми, необходимо отметить, что меры, содержащиеся в нем, сами по себе не могут эффективно воздействовать на лиц, склонных к совершению преступления или уже совершивших его. Как справедливо отметил П. Ф. Гришанин, законы, определяющие систему правовых норм без их реализации правоохранительными органами, не способны положительно повлиять на преступность, кроме того, они могут стать антиценностью и породить нигилистическое отношение к государству и правопорядку. Я. Г. Ищук добавляет, что даже ошибочное уяснение и понимание норм права может привести к неосознанному нарушению законодательства, а неосознание лицом характера совершаемого деяния может привести к совершению преступления⁵². Также проведенный опрос сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан (далее – ОВД РТ) и Российской Федерации показал, что 64 % респондентов (сотрудников милиции РТ) и 76 % опрошенных сотрудников полиции РФ считают, что эффективное воздействие на преступность, в том числе торговли людьми, возможно лишь при использовании не только мер уголов-

---

⁵² Ищук Я. Г. Организация деятельности по оказанию бесплатной правовой помощи населению территориальным органом внутренних дел (на примере УМВД России по Рязанской области) // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД РФ, 2017. С. 93.

но-правового характера, но и иных мер, находящихся за рамками УК. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть меры, находящиеся за рамками УК, и применить их в предупреждении торговли людьми в Республике Таджикистан. Пропаганда уголовного закона возглавляет перечень мер, выходящих за рамки УК, т. е. она имеет существенное предупредительное воздействие на преступность. В связи с этим заслуживает поддержки мнение А. Н. Костенко о том, что распространение (пропаганда) среди населения криминологических знаний, т. е. знаний об источниках (обстоятельствах), порождающих преступления, о механизме преступного поведения, методике предупреждения преступлений будет способствовать плодотворному участию отдельных граждан в предупреждении преступлений. Одной из целей государственной политики РТ является повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности, т. е. правосознания. Для повышения правовой грамотности населения Таджикистана Правительством республики была утверждена Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009–2019 гг. Правовая пропаганда в Республике Таджикистан осуществляется посредством различных информационных ресурсов. Так, телевидение вещает еженедельную программу «Набз» (Пульс), еженедельно выпускается газета «Конунва Чомеа» (Закон и Общество), которые принадлежат МВД Республики Таджикистан (далее – МВД РТ). Используя эти ресурсы, МВД республики проводит активную пропаганду уголовного и иных законов, информирует население о некоторых фактах преступлений, совершенных на территории Таджикистана, и мерах предупреждения от преступного посягательства. Анализ интенсивности и полноты выпускаемого информационного продукта СМИ на правоохранительную тематику в Республике Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что ресурсы СМИ в РТ недостаточно используются для пропаганды уголовного законодательства. Представляется, что цель такой пропаганды должна быть направлена не на устрашение лиц, совершивших преступление, а на лиц, еще не совершивших подобное деяние из-за наличия у последних чувства страха перед наказанием. Поэтому данную категорию лиц необходимо вооружить правовыми знаниями и воспитывать у них уважение к праву и закону. Говоря иначе, людям нужно уважать закон, а не бояться его. За последние пять лет пропаганда предупреждения торговли людьми в Республике Таджикистан активизировалась. Об этом свидетельствуют полномасштабные меры, охватившие всю республику. Данное пропагандирование осуществлялось не только правоохра-

нительными органами, но и общественными организациями. В результате реализация информационно-культурных мероприятий позволила непосредственно охватить более 450 тыс. представителей разных слоев населения (от школьников до трудовых мигрантов) и обеспечить их необходимыми сведениями, касающимися предупреждения торговли людьми. Все эти меры непосредственно повлияли на повышение доверия населения к правоохранительным органам, в частности ОВД, о чем свидетельствует рост зарегистрированных фактов торговли людьми (снижение латентности). Так, с 2010 г. по 2016 г. на территории Республики Таджикистан, по официальным данным, было зарегистрировано 274 фактов торговли людьми (2010 г. – 36, в 2011 г. – 37, в 2012 г. – 28, в 2013 г. – 48, а в 2014 г. – 52, в 2015 г. – 44, в 2016 г. – 29 преступлений соответственно). Безусловно, вышеприведенные меры положительно оказали воздействие на правосознание населения, однако, к сожалению, в связи с недостаточностью финансирования они не приобрели постоянный и систематичный характер. Следующей мерой уголовной политики является официальное предостережение потенциальных правонарушителей. Оно представляет собой меру профилактического характера, направленную на предупреждение каких-либо действий, потенциально способствующих охране потерпевших, в нашем случае потерпевших от торговли людьми. Большую роль официальное предостережение может сыграть при предупреждении торговли несовершеннолетними. Анализ личности субъектов торговли несовершеннолетними по материалам уголовных дел Республике Таджикистан показал, что детей продавали женщины, преимущественно со сложным материальным положением (85 %), занимающиеся проституцией и иной антиобщественной деятельностью (73 %). Вышеназванную меру в Республике Таджикистан имеют право выносить Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, органы Государственного комитета национальной безопасности и ОВД РТ. Суть официального предостережения заключается в том, что при отсутствии достаточных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, а его личность внушает страх человеку (потерпевшему после совершения преступления), либо лицо предрасположено к совершению преступления, то в таких случаях ему объявляется вышеназванная мера, которая в последующем может способствовать его отказу от намерения совершить преступление. Торговля людьми является латентным преступлением и одна из основных причин низкой регистрации данного деяния является не обращение потерпевших за защитой в органы правопорядка. Поводом такой пассивности является их осведомленность

о широких и влиятельных связях преступников, в том числе и среди государственных структур. При анализе архивных уголовных дел, зарегистрированных по ст. 1301 и 132 УК РТ, нами было выявлено, что потерпевшие не раз обращались в правоохранительные органы для их охраны от подозрительных лиц, а также были факты угрозы убийством, причинения вреда здоровью и имуществу и др. в адрес потерпевших со стороны преступников. Поэтому почти все жертвы исследуемого преступления, будучи запуганными, скептически относились ко всяким возможностям защиты их интересов со стороны государства и общества, т. е. они испытывали свое бессилие перед злоумышленниками, что показали результаты проведенного опроса потерпевших. 80 % из них поначалу не хотели обращаться в органы правопорядка. Следует отметить, что данная мера используется крайне редко (по изученным уголовным делам, возбужденным по ст. 1301, 132 УК РТ, официальные предостережения не объявлялись), т. к. она принимается по усмотрению должностного лица. Необходимо подчеркнуть официальность принимаемой меры, что предполагает составление документа о ее принятии, которое закрепляется подписью предостерегаемого. На практике же, как показал опрос сотрудников ОВД РТ, предостережение выражается в устной форме и процессуально не оформляется. Для решения данной проблемы требуется ввести официальное предостережение в качестве отдельного мероприятия в административно-процессуальную и уголовно-процессуальную деятельность ОВД РТ. Следующей мерой является содействие социальной адаптации правонарушителей, отбывших наказание, в целях предупреждения с их стороны рецидива. Для ресоциализации лиц, отбывших наказание, государство должно решить две взаимосвязанные задачи: 1) скорейшее включение лиц, отбывших наказание, в общественно-полезную деятельность; 2) упрочение их положения в новой социальной среде и недопущение с их стороны повторения преступлений⁵³. Как было сказано выше, при изучении уголовных дел по торговле людьми выявлено, что в большинстве случаев субъектами торговли людьми были безработные женщины (92 %). Риск того, что после отбытия наказания они снова совершат преступление довольно высокий, поскольку, вернувшись на место проживания, не найдя работу в связи с отсутствием высшего образования или по иным причинам,

---

⁵³ Аносов А. В., Старков В. И., Титушкина Е. Ю., Трунцевский Ю. В., Черняков С. А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (термины, определения): учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 65.

отторгнутая семьей, а также учитывая негативное общественное мнение, особенности менталитета, которые в совокупности влияют на психику, женщина может снова стать на путь совершения преступления. К другим объективным факторам, препятствующим государству решать проблему социальной адаптации на должном уровне, относятся проблемы социально-экономического характера, в частности постоянный и повсеместный рост цен, низкая оплата труда и т. д. По данным Агентства по статистике при правительстве Таджикистана, на нынешний период 54 тыс. 800 человек, или 2,4 % жителей Таджикистана, не имеют постоянного места работы. Однако эксперты утверждают, что данные цифры не совсем верно отражают реальную картину. Предполагается, что уровень безработицы составляет от 10 до 15 %. Рост инфляции в потребительском секторе Таджикистана, по итогам 2016 г., составил 6,1 %, в отличие от 2015 г. он повысился на 1 %. По официальным данным, средняя зарплата в Таджикистане равняется 920 сомони, примерно 100 долларам США. Таким образом, четкая организация функционирования содействия социальной адаптации лиц, отбывших наказание, может стать существенным фактором в повышении эффективности предупреждения торговли людьми и преступлений в целом.

В заключение можно сказать, что все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что вышерассмотренные меры уголовной политики и уголовно-правовые меры в совокупности способны, при изменении некоторых в них закрепленных положений, стать эффективным средством предупреждения торговли людьми.

Реализация уголовной политики

М. Ю. Воронин,

*начальник кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

Уголовная политика рассматривается как один из элементов внутренней государственной политики, представляющий собой процесс преобразования политических целей в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Уголовная политика, правоприменительная деятельность, концептуальный уровень, законодательный уровень, нормативный уровень, управленческий уровень.

Уголовная политика, являясь одним из элементов внутренней государственной политики, представляет собой процесс преобразования политических целей в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства в государственные программы и практические действия по достижению желаемых результатов. К сожалению, практика государственного управления знает примеры, когда теоретически обоснованная, разработанная, имеющая соответствующее правовое, информационно-аналитическое, ресурсное обеспечение государственная политика не приносит ожидаемых результатов по причине ее плохого исполнения. Поэтому невозможно отделить разработку государственной политики от ее реализации, так как еще на первом подготовительном этапе необходимо учитывать и анализировать вероятность осуществления этих планов и программ в данных конкретных условиях. Кроме того, на всех этапах разработки, реализации и оценки политики существуют общие проблемы, которые необходимо изучать и заниматься их решением на основе комплексного подхода.

Таким образом, политический процесс реализации государственной политики можно рассматривать как совокупность различных видов действий: политических, технических, управленческих, интеллектуальных и результатов этой деятельности.

Следует сказать, что вопрос реализации уголовной политики рассматривался ранее. Профессор В. В. Гордиенко понимает под реализацией уголовной политики проведение государственными органами в правотворческой и правоприменительной деятельности,

разработанной стратегической линии в области борьбы с преступностью посредством последовательного осуществления комплекса мероприятий⁵⁴.

Представляет особый интерес позиция профессоров Г. М. Миньковского и В. П. Ревина, поддержанная в дальнейшем профессором Л. И. Беляевой, предложивших классификацию уровней уголовной политики⁵⁵. Данная классификация отражает не только уровни уголовной политики, но и основные этапы ее реализации, которые, в свою очередь, определяют и формы реализации уголовной политики:

- концептуальный уровень: разработка теоретических основ и научные исследования, позволяющие сформулировать и обосновать идеи уголовной политики по различным направлениям;
- законодательный уровень: разработка, принятие и совершенствование правовых основ, направленных на реализацию целей и задач уголовной политики, – в необходимых случаях;
- нормативный уровень: формирование нормативных правовых и программных документов различных уровней управления: международный уровень, федеральный уровень, региональный уровень, муниципальный уровень;
- управленческий уровень: включает в себя организацию правоприменительной практики в сфере борьбы с преступностью в целом и по отдельным ее направлениям, меры, направленные на повышение эффективности средств, форм и методов противодействия преступности;
- правоприменительный уровень: непосредственная правоприменительная деятельность должностных лиц правоохранительных органов в сфере реализации задач уголовной политики.

Отметим, что в названный перечень включены основные и производные формы реализации уголовной политики, в число основных входят следующие формы реализации уголовной политики: доктринальная; правотворческая и правоприменительная. Правоприменительная форма реализации уголовной политики восходит к правотворческой и доктринальным функциям. В свою очередь правоприменительная функция реализации уголовной политики

---

⁵⁴ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, профессора Л. И. Беляевой. Ч. 1. М., 2014. С. 147.

⁵⁵ Миньковский Г. М., Ревин В. П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности ОВД. М., 1996. С. 4; Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел. М., 2003. С. 8.

обеспечивается интерпретационной, правообучающей и праввоспитательной функциями.

Из этого следует, что реализация уголовной политики является сложным процессом, объединяющим политическую, правотворческую, правоприменительную и административную деятельность. Поэтому необходим широкий взгляд на происходящие процессы, и большой ошибкой являются попытки свести реализацию уголовной политики к чисто техническим и управленческим аспектам.

Реализация уголовной политики – постоянный, динамичный и планомерный процесс использования ресурсов для достижения поставленных целей, в котором принимают участие различные органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества.

Реализация обеспечивает взаимодействие между определенной целью и мероприятиями по ее достижению, позволяет выделить именно сам процесс осуществления политики, то есть комплекс мероприятий, форм поведения, и отделить его от выполнения как результата. Выполнение начинается сразу же после одобрения и легитимации государственной политики или отдельной программы и является основным видом деятельности работников государственного аппарата. Хотя необходимо отметить, что все больше функций передается институтам гражданского общества и органам местного самоуправления, что является выражением общей тенденции по демократизации и децентрализации государственного управления.

Современная концепция уголовной политики в отношении несовершеннолетних

А. В. Виноградов,

*старший преподаватель-методист
кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных
учений Академии управления МВД России*

Статья посвящена современной концепции уголовной политики в отношении несовершеннолетних, в ней показано ее содержание и то отражение, которое она нашла в некоторых концептуальных нормативных правовых актах, кроме того автором делаются выводы о тесной связи уголовной политики в отношении несовершеннолетних и такой наукой, как педагогика.

Уголовная политика, несовершеннолетние, понятие, концепция.

На сегодняшний день в научной литературе и сама концепция уголовной политики, и ее содержание, и понятие, и направления, и формы реализации трактуются по-разному, иногда – диаметрально. Например, М. Ю. Воронин, проанализировав существующие точки зрения, пришел к выводу о наличии, по крайней мере, трех подходов к определению уголовной политики: согласно первому уголовная политика включает в себя всю совокупность мер уголовно-правового воздействия на преступность, в соответствии со вторым – уголовная политика заключается главным образом в осуществлении мероприятий по социальной профилактике преступности, воздействующей на ее детерминанты, и в применении уголовно-правовых мер, третий объединяет в понятии уголовной политики самый широкий спектр мер, начиная от уголовно-правовых и заканчивая мерами социального развития, а А. В. Аносов и Я. Г. Ищук выделяют такое направление как оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних⁵⁶.

Проблемы детства нашли свое отражение на концептуальном уровне в таких документах, как, например, Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации,

---

⁵⁶ Аносов А. В., Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С. 120–125.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., Национальная Стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., однако для своего решения они требуют, во-первых, создания эффективной системы защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и ответственности за данные деяния, и, во-вторых, реформирования системы правовой защиты от правонарушений самих несовершеннолетних, а также системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующей уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела, то есть защиту прав и интересов несовершеннолетних от противоправных посягательств, с одной стороны, и максимально возможное благоприятное отношение к несовершеннолетним правонарушителям по сравнению со взрослыми – с другой⁵⁷. Согласно Конституции РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права рассматриваются как составная часть правовой системы нашего государства. Поэтому нельзя не согласиться с Г. М. Миньковским и В. П. Ревиным в том, что документы Организации Объединенных Наций, а также других всемирно признанных международных организаций по защите прав ребенка и семьи отражают основополагающий нравственно-правовой потенциал, закрепляют общечеловеческие ценности современной цивилизации. В Российской Федерации Конституция РФ 1993 г. установила особое правовое положение (правовой статус) несовершеннолетних – приоритет их прав и законных интересов.

Процесс изменения национального законодательства, учитывающего положения общепризнанных норм международного права, регулирующего правовое положение несовершеннолетних, интенсивно проходил в 1990-е гг. Были приняты Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.) и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.), Уголовный, Уголовно-исполнительный и Семейный кодексы РФ, в 2002 г. – Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Уголовная политика в большей степени, чем уголовное право, зависит от качества

---

⁵⁷ Долинко В. И. Актуальные вопросы управления в социально-экономических системах: сборник материалов всероссийского научного семинара. М., 2015.

и, в конечном итоге, от эффективности законодательных средств борьбы с преступностью⁵⁸.

Особое правовое положение и защиту детей в Российской Федерации закрепляют еще ряд нормативно-правовых актов. На основании Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 «О первоначальных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» и постановления Совета Министров – Правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» была разработана Федеральная целевая программа «Дети России». Она одобрена постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 9 сентября 1993 г. № 999 «О федеральной программе «Дети России»» и включена в перечень программ, принимаемых к финансированию из Федерального бюджета. В целях нормализации криминальной ситуации в подростково-молодежной среде постановлением Правительства Российской Федерации были приняты федеральные целевые программы по улучшению положения детей в Российской Федерации. В числе этих программ такие, как «Дети-сироты», «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» и др. В России действует федеральная целевая программа «Дети России», подпрограмма «Дети и семья», одним из направлений которой является «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». После принятия Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и первой Федеральной целевой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ряд субъектов Российской Федерации приняли собственные законы, а те регионы, где такие законы уже были, – привели их в соответствие с федеральным законодательством. Такие законы, определяющие систему, принципы деятельности и основные задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, действуют, например, в Республиках Башкортостан, Казахстан, Алтайском, Краснодарском, Красноярском краях и ряде иных, а также в г. Москве. Законы ряда субъектов содержат специальные разделы, связанные с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Это, например, законы Республики Коми,

---

⁵⁸ Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 6.

Ямало-Ненецкого автономного округа, Калининградской области и других. Кроме того, можно констатировать тот факт, что в России созданы законодательные возможности максимального учета интересов несовершеннолетних, попавших в орбиту уголовного судопроизводства. Так, в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Тюмени и ряде других регионов закрепились свои формы работы: в Ростовской области функции социального работника закреплены за помощником судьи, в Санкт-Петербурге социальные работники вошли в штат Комитета по делам семьи, детства и молодежи городской администрации. В Москве социальные работники вошли в штат подразделения по работе с правонарушителями несовершеннолетних Центра социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета. В Ростовской области, Липецке, Ангарске организацию социальной работы осуществляет областной суд через региональное отделение судебного департамента, в г. Москва, Тюмень, Пермь, Новосибирск, Казань организация социальной работы осуществляется городскими учреждениями образования, молодежной политики или социальной защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне сфера правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в нашей стране достаточно обеспечена. Также следует отметить, что анализ нормативных правовых актов и юридической литературы позволил нам сделать вывод о том, что содержание уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей обусловлено тесной связью правовых положений с педагогическими основами, так как ее цели – это прежде всего цели реабилитации и нормальной социализации несовершеннолетнего правонарушителя, всестороннего гармоничного развития его личности, то есть имеют в своей основе характер педагогического воздействия. По словам А. В. Аносова, «знание возрастных особенностей, морально-психологических характеристик, степени социализации участников группы предопределяет грамотный выбор методики предупредительной работы с каждым из них»⁵⁹. Уголовная политика реализуется в двух основных формах – законо-

---

⁵⁹ Аносов А. В. Распределение ролей в преступных группах несовершеннолетних: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы». М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 10.

дательной и правоприменительной, и любая форма реализации должна строиться, прежде всего, на прочных педагогических основах. В связи с отмеченным положением справедлив вывод о том, что деятельность субъектов уголовной политики в отношении несовершеннолетних должна осуществляться в комплексе, при качественном и эффективном взаимодействии всех государственных структур, гражданского общества, со строгим учетом социального и экономического развития общества и при приоритете упреждающего воздействия, а не реагирования на уже совершенные правонарушения.

Роль современной правовой статистики о преступности в формировании современной уголовно-правовой политики

Б. Я. Гаврилов,

*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

В статье речь идет о факторах формирования современной уголовно-правовой политики, одним из основных которой является уголовно-правовая статистика о состоянии преступности.

Преступление, регистрация преступлений, уголовно-правовая статистика, уголовная политика.

Характеризуя современную уголовно-правовую политику, следует отметить, что несмотря на существенные экономические и социально-правовые изменения, произошедшие за три последних десятилетия в России, политика государства в сфере борьбы с преступностью остается крайне не стабильной, чему способствует и законодатель. Одна из причин – противоречивость правовой статистики о преступности, призванной играть немаловажную роль в выработке конкретных предложений, во-первых, по удержанию традиционных видов преступности (против жизни и здоровья, кражи, грабежи и ряд других) на социально-терпимом уровне, а, во-вторых, в разработке эффективных мер в связи с появлением новых видов преступлений.

Задача по выработке концепции современной уголовно-правовой политики борьбы с преступностью была предпринята 18 ноября 2013 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁶⁰ и продолжена в ходе обсуждения 24 июня 2014 г. там же на заседании круглого стола. В последние годы органами законодательной власти эти попытки были

---

⁶⁰ Выступление Генерального прокурора Рос. Федерации Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18.11.2013 г. на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // URL: [http:// www.genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения: 16.09.2017).

продолжены, о чем свидетельствует проведение парламентских слушаний в Совете Федерации 20 декабря 2016 г., посвященных анализу современного состояния уголовно-процессуального законодательства, как части уголовно-правовой политики. Значимой попыткой следует считать, по мнению автора, и проведенные 5 апреля 2017 г. там же парламентские слушания по вопросу обсуждения Дорожной карты (2017–2025 гг.) совершенствования уголовной политики, представленной А. Л. Кудриным, а также обсуждение в Совете Федерации 13 декабря 2017 г. на заседании круглого стола перспектив развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, как составляющих уголовно-правовой политики государства⁶¹.

На выработку мер по совершенствованию законодательства уголовно-правового комплекса были ориентированы «Бабаевские» чтения в 2015 г. (Нижегородская академия МВД России и Российская правовая академия Минюста России), Кутафинские чтения в апреле 2016 г. (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Х Кудрявцевские чтения 10 апреля 2017 г. (Институт государства и права РАН) и ряд других научных форумов.

При исследовании проблем уголовно-правовой политики считаем необходимым особо обратить внимание на наличие в современном российском обществе, с одной стороны, законодательных иллюзий, а, с другой, реалий правоприменения и особенно причин, их обуславливающих. Одна из них заключается в том, что существующая статистика о преступности, как составляющая уголовно-правовой политики, не отражает в полной мере не только состояние криминогенной обстановки в государстве и деятельность органов дознания, расследования и судов по осуществлению правосудия, но и в целом правопорядка в обществе, что снижает ее роль в предупреждении преступности и, соответственно, в обеспечении защиты прав и законных интересов российских граждан.

Исследуя позиции ученых в части реалий современной уголовной политики, автор отмечает, что ее состояние еще в 2004 г. Э. Ф. Побегайло назвал кризисом современной российской уголовной политики⁶². Наглядно это показано и в работе «Российская уголовная политика: преодоление кризиса»⁶³.

---

⁶¹ Проблемы законодательного обеспечения проекта концепции уголовной политики обсудили в Совете Федерации // URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/87501> (дата обращения: 07.05.2017).

⁶² *Побегайло Э. Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.

⁶³ *Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 144.

Одна из составляющих проблемы борьбы с преступностью заключается в том, что в качестве средства противодействия ей нередко предлагаются рекомендации об усилении, либо – в меньшей степени – снижении санкций за отдельные виды преступлений либо их декриминализации. Подобные предложения профессор А. Э. Жалинский назвал ничем не обоснованным мнением тех или иных авторов⁶⁴. Наглядное подтверждение этому – поступающие в Государственную Думу многочисленные законопроекты, предусматривающие, как правило, усиление уголовно-правовых санкций.

Другая причина появления подобных законопроектов в том, что уголовно-правовая наука нередко не располагает реальными сведениями об общественной опасности конкретного вида противоправного деяния. Не располагает зачастую реальными сведениями о количественных и качественных показателях преступности и наука криминологии. Это, в свою очередь, обусловлено как несовершенством уголовно-процессуального законодательства, например в части регламентации стадии возбуждения уголовного дела, так и уголовного законодательства в связи с отсутствием, по нашему мнению, в российском уголовном праве уголовного проступка.

Относительно стадии возбуждения уголовного дела в действующем УПК РФ законодателем не учитываются положения Концепции судебной реформы в РФ в той части, что «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела»⁶⁵. Прямым последствием несовершенства процессуальных правил начала расследования по поступившему в компетентный орган заявлению (сообщению) о преступлении сегодня является ситуация, при которой в 2016–2017 гг. ежегодно только 1,15–1,25 млн краж не было учтено в уголовно-правовой статистике о преступности, поскольку по ним было принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в силу малозначимости деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), несмотря на то, что по 95 % из них причастные к их совершению лица не установлены. А в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ принятие подобных решений закон не предусматривает. Последствием этого является то, что лица, совершившие данные деяния, не были привлечены ни к административной, ни к уголовной ответственности.

---

⁶⁴ Жалинский А. Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21–24.

⁶⁵ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М.: изд-во «Республика», 1992. С. 88–89.

Проявлением недостаточного влияния криминологии на деятельность законодателя явилось, например, отнесение с 1 июля 1994 г.⁶⁶ всех видов квалифицированных краж (например, кража велосипеда двумя подростками) к тяжким преступлениям с санкцией по ч. 2 ст. 158 УК РФ до 7 лет лишения свободы. Это повлекло, во-первых, рост в три раза в структуре преступности тяжких уголовно-наказуемых деяний (с 19 % в 1989–1993 гг. до 60 % в 1995–2001 гг.), а, во-вторых, послужило основной причиной роста в период расследования более чем в 2,5 раза (со 180 тыс. в 1993 г. до 457 тыс. в 1999 г.) числа заключенных под стражу подозреваемых и обвиняемых.

Достаточно наглядным примером ошибки законодателя является и ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение), в период действия которой (с 1 июля 2002 г.) в течение 4 месяцев было «декриминализировано» 350 тыс. краж, и только Федеральным законом от 31.10.2002 № 133-ФЗ ситуация была исправлена⁶⁷, но всего лишь на 14 лет, поскольку принятые Государственной Думой федеральные законы от 03.07.2016 № 323-ФЗ и № 326-ФЗ сегодня вновь повлекли за собой безосновательное сокращение в 2016–2017 гг. примерно на 15 % ежегодно и в январе – апреле 2018 г. – еще на 6,6 % количества уголовно-наказуемых краж⁶⁸. Необоснованным является и решение законодателя об исключении из УПК РФ фактов причинения на «бытовой» почве побоев и телесных повреждений без кратковременного расстройства здоровья. Последние на протяжении многих десятилетий, что доказано наукой и практикой, оказывали существенную роль на предупреждение, в первую очередь, преступлений в быту таких, как убийство, причинение тяжкого и иных видов вреда здоровью.

Примером несовершенства современной уголовно-правовой политики, негативно влияющей на предупреждение преступности, в первую очередь в сфере экономики, являются меры законодателя по исключению Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ⁶⁹

---

⁶⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон Рос. Федерации от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 10. Ст. 1108.

⁶⁷ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2008. С. 47–48.

⁶⁸ Сведения о количестве зарегистрированных преступлений по форме 1-А «О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД Рос. Федерации от 28 февраля 2012 г. № 134.

⁶⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

нижнего предела наказания в виде лишения свободы из большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений, что привело к разрыву до 30 раз между нижним и верхним пределами данного наказания.

Последующие изменения уголовного закона (Федеральный закон от 28.12.2008 № 280-ФЗ)⁷⁰ увеличили этот разрыв до 40–60 раз. И, наконец, Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ⁷¹ были сняты ограничения нижнего предела уголовного наказания в виде лишения свободы еще из 68 составов преступлений, в т. ч. за отдельные виды особо тяжких преступлений (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ данный разрыв достиг 90-кратной величины, а по ч. 1 ст. 356 УК РФ – 120 раз).

Другое обстоятельство, способствующее формированию радикально-либеральной практики назначения наказания, заключается в том, что законодатель значительно расширил возможности проявления коррупционной составляющей в правоприменительной деятельности в виде предоставления суду права *назначения условного наказания в виде лишения свободы* на срок до 8 лет, включая не только тяжкие, но и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 73 УК РФ). При формулировании данного тезиса автор исходил из того, что когда суд при вынесении подсудимому обвинительного приговора за преступления небольшой и средней тяжести постановляет считать назначенное наказание условным (порядка 50–55 % осужденных) или назначает более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией уголовно-правовой нормы, то это адекватно воспринимается и правоприменителем, и потерпевшим, а также гражданами и в целом, обществом.

Негативно на формирование уголовно-правовой политики влияет и *судейское усмотрение при назначении наказания* в виде лишения свободы.

---

⁷⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

⁷¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.

Сведения о числе осужденных лиц по ст. 160 УК РФ, хищение – ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ (за 2002–2004 гг. – ч. 3 ст. 160)

	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2007	2005	2004
Осуждено (всего лиц)	4565	374	3864	172	2760	3012	3456	3260	6519	7157	5317
Из них к лишению свободы	571	504	356	290	265	373	371	322	552	751	333
То же (в %)	12,5	11,5	9,2	9,1	9,6	12,4	0,7	9,9	8,5	10,5	6,3
С применением ст. 64 УК РФ	–	–	–	–	–	–	28	13	76	34	37
То же (в %)	–	–	–	–	–	–	0,8	0,4	1,2	0,5	0,7
С применением ст. 73 УК РФ	3017	2888	2514	2099	1848	2071	2462	2466	5296	5929	4528
То же (в %)	66,1	66,0	65,1	66,2	67,0	68,8	71,2	75,6	81,2	82,8	85,2

Вряд ли криминологически можно объяснить то, что при назначении уголовного наказания за мошенничество (ст. 159 УК РФ), санкция которого такая же, как и по ст. 160 УК РФ, осуждение к лишению свободы применяется почти в 4 раза чаще, чем к совершившим хищение «чиновникам».

Сведения о числе осужденных лиц по ст. 159 УК РФ – мошенничество – ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ (2001–2004 гг. – ч. 3 ст. 159 УК РФ)

	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2005	2001
Осуждено (всего лиц)	8399	9521	7693	6996	8644	7972	7374	4639	6369	3761	2964
Из них к лишению свободы	3422	3385	2688	2283	2600	2695	2682	1234	2577	1184	1579
То же (в %)	40,7	35,6	34,9	32,6	30,1	33,8	36,4	26,6	40,5	31,5	53,3
С применением ст. 64 УК РФ	–	–	–	–	–	–	153	36	151	88	404
То же (в %)	–	–	–	–	–	–	2,1	0,8	2,4	2,3	13,6
С применением ст. 73 УК РФ	4087	4835	3964	3793	4920	4350	3948	2582	3290	2356	1136
То же (в %)	48,7	50,8	51,4	54,2	56,9	54,6	53,5	55,6	51,7	62,6	38,3

Еще более негативная ситуация сложилась с назначением наказания за взяточничество, что влечет за собой явную безнаказанность, в первую очередь «чиновников».

*Сведения из числа осужденных за получение взятки
(ч. 2–6 ст. 290 УК РФ); (2001–2004 гг. – ч. 2–4 ст. 290 УК РФ)*

	I пол. 2017	2016	2015	2014	2013	2011	2010	2009	2008	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	492	1216	1510	1376	1191	1423	1428	1250	1107	1050	863	747	1029
Из них к лишению свободы	208	388	399	316	188	234	385	356	340	223	175	131	231
То же (в %)	42,3	31,9	26,4	23,0	15,8	16,4	27,0	28,5	30,7	21,2	20,3	17,5	22,4
С применен. ст. 64 УК РФ		–	–	–	–	–	58	–	48	99	67	64	106
То же (в %)		–	–	–	–	–	4,1	–	4,3	–	7,8	8,6	10,3
С применен. ст. 73 УК РФ	125	243	374	328	272	899	989	855	757	817	683	612	646
То же (в %)	25,4	20,0	24,8	23,8	22,8	63,2	69,3	68,4	68,4	77,8	79,1	81,9	62,8
Штраф	123	581	736	729	725	–	–	–	–	–	–	–	–
То же (в %)	25,0	47,8	48,7	53,0	60,9	–	–	–	–	–	–	–	–

Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций и правила их применения, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть научно-обоснованными и, главное, вполне обозримыми для участников уголовного процесса и тем более для российских граждан, особенно по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

В этом вопросе заслуживающим внимания является опыт других стран, в том числе США, в которых с 1 ноября 1987 г. в качестве элементов (обязательных) формализации при назначении наказаний используется специальная шкала наказаний, содержащая абсолютно-определенные санкции (например, от 132 до 146 месяцев лишения свободы)⁷².

Одна из причин искажения показателей российской *уголовно-правовой статистики о состоянии преступности* обусловлена действием так называемого «административного» фактора регулирования пре-

⁷² Сегодня из числа обязательных для судов США указанная шкала наказаний исключена.

ступности⁷³, которым обусловлены и ее ежегодные колебания (от роста на 32,7 % в 1989 г. до снижения на 14,9 % в 2002 г.), а не реально происходящими изменениями криминогенной ситуации в государстве.

Например, в 2005–2006 гг. это обусловлено действием совместного приказа Генпрокуратуры и МВД России от 16 мая 2006 г. № 18/350, когда за июнь – декабрь 2005 г. показатель количества зарегистрированных преступлений возрос на 22 % и продолжал увеличиваться (+8 %) в течение января – июня 2006 г., а затем вновь начал ежегодно сокращаться темпами от 3 % до 10 %. Это выражается в явном несоответствии реалиям криминологической обстановки в России «тренда» преступности за 35 последних лет. Для сравнения, в Германии (население 81 млн чел.) при ежегодной регистрации 6–6,5 млн преступлений в год (в России при численности населения 143 млн чел. количество преступлений в 2017 г. составило 2,058 млн) колебания преступности составляют 1–1,5 % в год.

*Динамика состояния преступности в Российской Федерации
за 1980–2017 гг. («тренд» преступности)*

Временной период	1980	1991	1999	2006	2014	2016	2017
Зарегистрировано преступлений (млн)	1,028	2,168	3,002	3,853	2,166	2,160	2,058

При этом сокращение показателя регистрируемой преступности имеет место при многократном увеличении количества сообщений о преступлениях, по которым принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела при одновременном сокращении доли возбужденных уголовных дел.

*Сведения о количестве зарегистрированных заявлений,
сообщений о преступлениях, административных
правонарушениях, происшествиях за 2006–2017 гг.*

	2006	2013	2014	2015	2016	2017
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	11,7	11,8	12,2	11,6	10,3
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,78	1,73	1,89	1,85	1,78
В т. ч. удельный вес к числу сообщений о преступлениях	30,8 %	15,2 %	14,6 %	15,5 %	15,9 %	16,3 %
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн)	4,5	6,7	6,7	6,8	6,8	6,3

⁷³ Гаврилов Б. Я. Государство и право. М., 2000. № 1; Современная уголовная политика России: цифры и факты. Проспект, 2008; и др.

SENTENCING TABLE (in months of imprisonment)									
Criminal History Category (Criminal History Points)									
Offense Level	I (0 or 1)	II (2 or 3)	III (4, 5, 6)	IV (7, 8, 9)	V (10, 11, 12)	VI (13 or more)			
1	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6			
2	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6			
3	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6	0-6			
4	0-6	0-6	0-6	0-6	2-8	4-10			
5	0-6	0-6	0-6	1-7	4-10	6-12			
6	0-6	1-7	2-8	6-12	9-15	12-18			
7	0-6	2-8	4-10	8-14	12-18	15-21			
8	0-6	4-10	6-12	10-16	15-21	18-24			
9	4-10	6-12	8-14	12-18	18-24	21-27			
10	6-12	8-14	10-16	15-21	21-27	24-30			
11	8-14	10-16	12-18	18-24	24-30	27-33			
12	10-16	12-18	15-21	21-27	27-33	30-37			
13	12-18	15-21	18-24	24-30	30-37	33-41			
14	15-21	18-24	21-27	27-33	33-41	37-46			
15	18-24	21-27	24-30	30-37	37-46	41-51			
16	21-27	24-30	27-33	33-41	41-51	46-57			
17	24-30	27-33	30-37	37-46	46-57	51-63			
18	27-33	30-37	33-41	41-51	51-63	57-71			
19	30-37	33-41	37-46	46-57	57-71	63-78			
20	33-41	37-46	41-51	51-63	63-78	70-87			
21	37-46	41-51	46-57	57-71	70-87	77-96			
22	41-51	46-57	51-63	63-78	77-96	84-105			
23	46-57	51-63	57-71	70-87	84-105	92-115			
24	51-63	57-71	63-78	77-96	92-115	100-125			
25	57-71	63-78	70-87	84-105	100-125	110-137			
26	63-78	70-87	78-97	92-115	110-137	120-150			
27	70-87	78-97	87-108	100-125	120-150	136-163			
28	78-97	87-108	97-121	110-137	130-162	140-175			
29	87-108	97-121	108-135	121-151	140-175	151-188			
30	97-121	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210			
31	108-135	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235			
32	121-151	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262			
33	135-168	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293			
34	151-188	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327			
35	168-210	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365			
36	188-235	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405			
37	210-262	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life			
38	235-293	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life			
39	262-327	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life			
40	292-365	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life			
41	324-405	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life			
42	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life	360-life			
43	life	life	life	life	life	life			

При этом решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2013–2017 гг. – по 6,7–6,9 млн):

- ограничивают конституционное (ст. 52 Конституции РФ) право граждан на доступ к правосудию;

- зачастую нарушают закон, ибо от 20 % до 30 % таких решений ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются;

- приводят к нерациональным затратам, связанным с принятием процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, количество которых в 2013–2017 гг. (с отмененными и повторно вынесенными) ежегодно составляло около 9 млн, что эквивалентно затратам труда порядка 20 тыс. сотрудников полиции по составлению данных постановлений и тысяч прокуроров по вынесению постановлений об их отмене.

Изложенное позволяет констатировать необходимость изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом. Порочность процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела и в существенных препятствиях при собирании доказательств на первоначальном этапе расследования, в ограничении возможностей использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности и др. Не содержит в себе данной нормы, как и об отказе в возбуждении уголовного дела, и уголовно-процессуальное законодательство Европейских государств и ряда стран бывшего СССР – Грузия, Казахстан, Молдова, Украина, страны Балтии.

Указанные проблемы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, негативно отражающиеся на формировании уголовно-правовой политики, обсуждались неоднократно. Законодателью пора обратить на эти обстоятельства самое пристальное внимание.

Криминологическая характеристика повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними

П. Н. Жилина,
адъюнкт Академии управления МВД России

В настоящее время повторная преступность несовершеннолетних в Российской Федерации является одной из серьезных проблем, которую необходимо решать, разрабатывая эффективные меры предупреждения.

Преступность несовершеннолетних, повторные преступления несовершеннолетних, личность подростка, причины преступности несовершеннолетних.

Проблема совершения преступлений несовершеннолетними лицами обращает на себя повышенное внимание как со стороны органов государственной власти, так и общества. И это вполне обоснованно, поскольку именно от состояния нравственности и духовности молодого поколения зависит будущее нашей страны, ее трудовой и интеллектуальный потенциал, а нарушения уголовного законодательства лицами юного возраста свидетельствуют о существующих недостатках в их воспитании, слабой работе по включению молодежи в жизнедеятельность общества⁷⁴. Но еще более серьезную озабоченность вызывает проблема совершения подростками повторных преступлений, поскольку существенным образом затрагивает судьбы молодого поколения. Несовершеннолетние лица, вновь совершающие преступление, наиболее опасны для общества. Сочетание дерзости, чувства безнаказанности, правовой нигилизм побуждают их к совершению более опасных преступлений⁷⁵. Аносов А. В. и Ищук Я. Г. указывают: «...проведение эффективной профилактической работы ОВД с несовершеннолетними осложняется тем, что почти в 70 % случаев подростки после отбытия наказания возвращаются в прежнюю рецидивоопасную микросреду»⁷⁶. От этого во многом зависит морально-психологи-

---

⁷⁴ Корягина С. А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности несовершеннолетних / С. А. Корягина // Российский следователь. 2012. № 5. С. 39–44.

⁷⁵ Лелеков В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение / В. А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 16–21.

⁷⁶ Аносов А. В., Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии Управления МВД России. 2018. № 1. С. 122.

ческий и нравственный климат в обществе и, конечно, состояние и тенденции общей преступности в будущем. Поэтому предупреждение совершения повторных преступлений несовершеннолетними является одной из главных задач российского государства.

Как показывает практика, все чаще вышеуказанные преступления совершаются подростками демонстративно, с проявлениями немотивированной агрессии и цинизма. При этом большинство преступных деяний совершается в составе группы лиц. Ряд психических свойств несовершеннолетних обуславливает их стремление к осуществлению деятельности в рамках группы сверстников. По словам А. В. Аносова, «личностные характеристики несовершеннолетнего во многом определяют исполнение им определенной роли при совершении преступления в группе»⁷⁷. У подростков с заниженной самооценкой, неуверенных в себе, иногда отстающих в физическом развитии, возникает иллюзия защищенности, больших возможностей. Если такая группа имеет антиобщественную направленность, подросток быстро усваивает нормы и правила, действующие внутри группы. Другие несовершеннолетние, наоборот, имеют возможность в рамках группы реализовать лидерские наклонности и тем самым еще больше повысить свой неофициальный статус в подростковой среде.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что ранее судимые подростки, совершающие повторные преступления, даже несмотря на снижение роста последних, по-прежнему представляют реальную угрозу для общества и государства. Такие качества, как дерзость, чувство безнаказанности, правовой нигилизм побуждают их совершать наиболее опасные преступные деяния⁷⁸. Это можно объяснить тем, что подросткам присущи такие особенности, как недостаток социального опыта, повышенная эмоциональная возбудимость, склонность к подражанию, отсутствие собственного мнения, податливость, и если они попадают в криминогенную ситуацию, то чаще всего действуют под влиянием мнения группы, поскольку не умеют и боятся отстаивать собственные взгляды.

Личность несовершеннолетних, совершающих повторные преступные деяния, характеризуется и некоторыми другими особенностями. Одна из них заключается в том, что первое преступление

---

⁷⁷ Аносов А. В. Распределение ролей в преступных группах несовершеннолетних // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 10.

⁷⁸ Лелеков В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // В. А. Лелеков // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 16–21.

совершается ими в раннем возрасте. По данным М. Я. Степановой, первое преступление подростки совершили: 29,2 % – в возрасте 14 лет, 40,3 % – в 14–15 лет, 30,4 % – в 16–17 лет, а второе преступное деяние несовершеннолетние совершили: 2,3 % – в возрасте 14 лет, 32,3 % – в 15–16 лет, 65,4 % – в 17 лет⁷⁹. Вторая особенность – утрата интереса к обучению в общеобразовательных учебных заведениях.

Практически все подростки, совершившие повторные преступления, имели низкую успеваемость в школе. Около 30 % несовершеннолетних преступников не читали какой-либо литературы, у 20 % подростков книг в доме вообще нет и никогда не было, 54 % предпочитали чтению всей литературы – гаджеты (смартфоны, планшеты, компьютеры, игровые приставки)⁸⁰. Несовершеннолетние преступники чаще всего проводили время в компании взрослых людей с криминальным прошлым, в том числе практически все подростки, совершившие повторные преступления, отличались низкой успеваемостью в учебе.

Таким образом, особенности личности несовершеннолетнего лица, совершающего повторные преступные деяния, характеризуют его как существенную социально-правовую и нравственно-психологическую деформацию. Полагаем, что для достижения наибольшего эффекта при проведении профилактики повторных преступлений несовершеннолетних органам правопорядка и иным заинтересованным субъектам целесообразно проводить более подробный анализ личности подростков, условий ее жизни (уровень образования, семейное воспитание, круг общения, занятость, досуг и т. п.) и учитывать эти данные в работе.

---

⁷⁹ Степанова М. Я. Противодействие рецидивной преступности среди несовершеннолетних // Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 59–63.

⁸⁰ Там же. С. 44.

Основы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Н. А. Жмуркина,

адъюнкт Академии управления МВД

*Основы квалификации вовлечения
несовершеннолетних в совершение преступлений*

Данная научная статья посвящена проблематике степени осознанности возраста вовлекаемого несовершеннолетнего взрослым.

Квалификация преступления, несовершеннолетний, вовлечение, следователь.

Проблема расследования такой категории уголовных дел как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является актуальной и современное время. Особенно важно установить, знало ли лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления о возрасте несовершеннолетнего, то есть, осознавало ли что вовлекло несовершеннолетнего.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее по тексту ВС РФ) № 1 от 1 февраля 2011 г. определило состав исследуемого преступления, отнеся его к материальным. В постановлении ВС РФ разъясняется, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Данное толкование ст. 150 УК РФ⁸¹ во многом связано с тем, что законодатель, используя термин «вовлечение», в уголовном законе содержания его не раскрывает⁸². Анализ следственной и судебной практики показал, что предварительное следствие и суды сталкиваются с проблемами оконченных составов преступлений, совершенных совместно

---

⁸¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнения от 07.06.2017, вступившими в законную силу с 18.06.2017) Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4kMf8uyLT> (дата обращения: 20.09.2017).

⁸² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html> (дата обращения: 20.09.2017).

взрослыми и несовершеннолетними. В данном случае особое значение приобретает толкование самих действий по вовлечению, их форм и интенсивности. В Постановлении ВС РФ указывается, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления понимаются действия совершеннолетнего лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего лица желания совершить преступление или антиобщественные действия». Такие действия могут быть выражены в форме предложения совершить конкретное преступление, или в форме угроз, обещаний, обмана. А. В. Аносов отмечает: «По результатам изучения уголовных дел, 38 % несовершеннолетних исполнителей в составе групп отличает ослабленность морально-волевых качеств, способствующая привлечению данных лиц к совершению преступления»⁸³. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, разжигания чувства зависти, мести и других действий. Для квалификации по ст. 150 УК РФ не имеет значения, в каком качестве в совершение умышленного преступления вовлекается несовершеннолетний – в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, а также в какую стадию неоконченного преступления: в приготовление или покушение. В случае, когда взрослый выступает организатором (или подстрекателем преступления), то в этом случае налицо состав вовлечения. В таких ситуациях имеет место совокупность двух преступлений: «основного» и предусмотренного в ст. 150 УК РФ. В то время когда несовершеннолетний и взрослый действуют как соисполнители «основного» преступления, действия взрослого должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, при наличии любой инициативы с его стороны в совершении преступления, выразившейся в предложении, уговорах, обозначенной конклюдентными действиями и тому подобное, а также при принуждении несовершеннолетнего. Даже простое предложение, имевшее результатом совершение несовершеннолетним преступных действий, необходимо признавать преступлением по ст. 150 УК РФ, не достигшее такого результата – как покушение на это преступление. Возможны иные ситуации, когда установлены пособнические действия взрослого несовершеннолетнему, что укрепляет желание и решимость совершить преступление, дополнительно побуждает и отрицательно воздействует на последнего. По сути, это является видом вовлечения в соверше-

---

⁸³ Аносов А. В. Распределение ролей в преступных группах несовершеннолетних // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 12.

ние преступления, если отсутствует физическое или психическое воздействие на взрослого со стороны самого несовершеннолетнего. Отдельную группу составляют случаи использования несовершеннолетних для совершения преступлений без посвящения в преступную, противоправную суть совершаемого. Действия взрослых в таких случаях должны квалифицироваться по статье об ответственности за совершенное преступление (со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления»), а наказание должно быть назначено с учетом отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако это возможно лишь тогда, когда используется лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, что ограничивает область применения данного пункта. Теперь рассмотрим и нашу проблему степени осознанности возраста вовлекаемого несовершеннолетнего. Эта проблема весьма интересна и тем, что встречаются случаи оправдания лиц, действия которых были квалифицированы по ст. 150 УК РФ, со ссылкой на «отсутствие достоверного знания о возрасте вовлекаемого». Между тем в диспозиции ст. 150 УК РФ отсутствует указание на «заведомость» знания о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого. Увязка ст. 150 УК РФ с институтом соучастия и его терминологией не позволяет вести речь о возможности вовлечения в неосторожное преступление. Об этом говорит и упоминание стадий приготовления и покушения (абз. 4 п. 42 постановления Пленума ВС РФ), не предусмотренных для неосторожных преступлений, а также правила квалификации, предложенные в абз. 5 и 6 п. 42 этого же документа.

Таким образом, если для целей совершения умышленного преступления каким-либо образом провоцируются неосторожные действия несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, деяние следует квалифицировать по правилам, предложенным выше для квалификации «использования», т. е. как посредственное причинение без вменения ст. 150 УК РФ. Сложнее решить вопрос о квалификации умышленной провокации неосторожных преступлений несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Строго основываясь на разъяснениях постановления, можно заключить, что «вовлекатель» в таких ситуациях вообще ответственности не подлежит, так как нет ни умышленности соучастия (подстрекатель-исполнитель), ни посредственного причинения. Однако данная ситуация представляется неоднозначной. На практике такого практически не происходит⁸⁴. Для того чтобы следователю либо дознавателю, рас-

---

⁸⁴ Коновалова В. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: искусство расследования: монография / В. Е. Коновалова. Харьков, 2001. С. 2.

следующему уголовное дело анализируемой категории, установить осознанность подозреваемого (обвиняемого) в том, что он вовлек в совершение преступления несовершеннолетнего, при этом, достоверно зная его возраст, необходимо провести ряд следственных и процессуальных действий. В первую очередь установить личность самого несовершеннолетнего и изучить документы, удостоверяющие его личность. Далее необходимо изучить его семью, узнав, где и с кем он проживает, полная ли у него семья и знаком ли кто-либо из членов его семьи с взрослым, который, возможно, вовлек его в совершение преступления. При этом следует узнать, как и при каких обстоятельствах состоялось знакомство с указанным взрослым и насколько долго они общались, и знал ли он о реальном возрасте несовершеннолетнего. Конечно, если подозреваемым (обвиняемым) является близкий родственник или педагог, то вышеуказанные вопросы отпадают, и обстоятельство знания возраста несовершеннолетнего подтверждается документально. При проведении подобного рода следственных действий необходимо помнить и об уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих в данной части действия следователя и дознавателя. В частности о составе участников допроса, в том случае если это допрос несовершеннолетнего и о времени его проведения. Порядок проведения допроса несовершеннолетнего регламентирован статьями 164 и ст. 191 УПК РФ⁸⁵. Нельзя забывать и про самый важный аспект, а именно об установлении психологического контакта с несовершеннолетним, которому нужно объяснить, что последнему ничего не угрожает и что взрослый, который вовлек его в совершение преступления, уже не опасен ни для него, ни для его родственников и друзей.

В заключение отметим, что расследование анализируемой категории уголовных дел имеет множество трудностей, связанных как с личностью несовершеннолетнего, так и характером совершенных им действий, а также влиянием на него взрослого, вовлекшего в совершение преступления. Добавим, что процесс расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в современных условиях требует дальнейшего совершенствования в теоретическом и практическом аспектах, и необходимым условием для этого является определение криминалистической характеристики, выявление всех значимых для познания сущности преступления элементов, наличие между ними взаимосвязи и их содержания.

---

⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) URL: <http://www.consultant.ru/document34481/4a0025b31077> (дата обращения: 20.08.2017).

Декриминализация, пенализация и депенализация в уголовном законодательстве

И. В. Исаева,

*специалист по учебно-методической работе
отделения учебно-методической работы
Филиала Академии управления
МВД России «Большеево»*

В статье определяются и дается понятие ключевым формам реализации уголовной политики, как криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация.

Криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация.

Происходящие изменения курса политики государства ознаменовываются бурным, часто кардинальным, изменением его законов. При масштабных изменениях в государстве и праве законодатель не может забывать об исключительной важности уголовного закона, даже небольшая несправедливость которого способна существенным образом отразиться на законных правах граждан.

Одним из критериев соблюдения прав и свобод гражданина является справедливость уголовно-правовой нормы, которая обеспечивается в том числе средствами декриминализации, пенализации и депенализации.

Декриминализация уголовно-правовой политики предполагает исключение уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния и, по меткому выражению В. Н. Кудрявцева, является «криминализацией со знаком минус». Декриминализация – юридическая переквалификация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий. Признаки декриминализации – это «те характеристики противоправного поведения, которые являются основными показателями общественной опасности деяния»⁸⁶. Так, деяние может быть признано непроступным в целом, как это произошло с обманом потребителей (ст. 200 УК РФ), так и части деяния, что, например,

---

⁸⁶ Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 90.

имело место в составе хулиганства (ст. 213 УК РФ). Некоторые примеры декриминализации связаны с изменением общественно-политического курса Российского государства, большим учетом конституционных прав и законных интересов граждан⁸⁷. Не только не влекут уголовной ответственности, но и не являются в какой-либо мере порицаемыми сегодня ранее признававшиеся преступными спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и некоторые ненасильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и др.). Декриминализация преступного поведения нередко проводится с одновременным признанием такого отклоняющегося поведения правонарушением другого вида (административным, гражданским, дисциплинарным). *Пенализация* состоит в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении его видов и размеров; в предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Совершенно справедливо отмечается в литературе, что пенализация есть количественная сторона криминализации, ее показатель, мерило. Пенализация может заключаться в ужесточении видов и размеров уголовного наказания вообще и за конкретные преступления в частности. На наш взгляд, при решении проблем пенализации следует принимать во внимание характер действий виновного и тех последствий, которые наиболее вероятны. Тем не менее, в российском уголовном законодательстве совсем не являются редкостью случаи, когда такое девиантное поведение карается гораздо менее строго, нежели деяния, насильственного характера не носящие и порождающие последствия другого вида. Сказанное в полной мере можно отнести к составу, предусмотренному ст. 273 УК РФ. *Депенализация* – это законодательное аннулирование пенализации, ее упразднение, которое выражается в отмене наказуемости деяния. Депенализация, как антипод пенализации, означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности и (или) наказания, в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний, отказ от них в силу их неэффективности.

---

⁸⁷ Ишук Я. Г. Условное осуждение: вчера, сегодня, завтра. История государства и права. М., 2017. № 15. С. 21–25.

Отметим, что соблюдение принципа справедливости зависит не только от усмотрения суда, но и от самого закона, который должен изначально заложить необходимые гарантии, обеспечивающие указанный принцип в нормах уголовного закона. Справедливость наказания зависит от совершенства диспозиции и санкции нормы, вопросы о степени общественной опасности, видах и размерах уголовных наказаний имеет и по сей день важное – как теоретическое, так и практическое – значение. Для решения указанных вопросов законодатель использует механизмы декриминализации, пенализации и депенализации.

Некоторые проблемы реализации и совершенствования уголовной политики России

Н. А. Коломытцев,

*профессор кафедры уголовного права
и процесса Юридического института,
доктор юридических наук,
профессор (Санкт-Петербург)*

Статья содержит анализ состояния преступности в стране за длительный период времени, определений понятия уголовной политики и ее содержания. На основе конкретно-социологического исследования, проведенного в 2006–2016 гг. в десяти регионах пяти федеральных округов, вносятся предложения по реализации уголовной политики и совершенствованию борьбы с преступностью.

Борьба с преступностью, ветви власти, государство, общественность, правоохранительные органы, противоправные деяния, уголовная политика, эффективность.

В период экономической нестабильности, рыночных колебаний усиливаются различные проблемы, в частности безработицы и преступности. Поэтому нужны жесткая экономика, снижение финансовых расходов и адекватные меры противостояния криминальным деяниям.

В последнее время в стране снижается общее число зарегистрированных преступлений. Однако, начиная с 2006 г., в правоохранительные органы, другие структуры поступает от 17 000 000 до 28 000 000 заявлений, жалоб и обращений граждан⁸⁸. По данным МВД России, ежегодно фиксируется более 2 100 000 противоправных посягательств и значительное меньшее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности⁸⁹.

---

⁸⁸ Совет при Президенте Рос. Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 7 мая 2012 г. – 27 сентября 2015 г. Экз. № 4. М., 2015. С. 156.; Доклад Уполномоченного по правам человека в Рос. Федерации за 2016 г. // URL: <http://www.ombudsmanrf.org/content/doclad2016> (дата обращения: 20.09.2017).

⁸⁹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г. // Официальный сайт МВД РФ – <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/>; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.мвд.рф/folder/101762/item/2994866> (дата обращения: 01.09.2017); Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.

Заметим, что лишь в 2014 г. на 8,5 % стало больше преступлений, совершенных в общественных местах. Это обстоятельство предполагает активное привлечение добровольных дружинников, иных структур гражданского общества к участию в охране правопорядка⁹⁰. Отмеченные положения в правовом отношении актуальны и имеют общественную значимость.

Следует подчеркнуть, что определенные изменения произошли в структуре органов МВД России. Так, осуществлено слияние ряда департаментов, их функциональных обязанностей, а также сокращение численности сотрудников. Нельзя не предполагать, что эти изменения связаны с усложнением экономической ситуации в стране, продолжающимися зарубежными санкциями, необходимостью сокращения бюджетного финансирования.

Очевидно, что указанные факторы провоцируют совершение преступлений, поэтому их устранение остается одной из главных задач уголовной политики.

Состояние преступности вызывает озабоченность ученых и практиков. В 2014 г. зарегистрировано 2 190 578 преступлений, а в 2015 г. – уже 2 388 176 преступных деяний⁹¹.

Статистические данные Следственного комитета России показывают, что в течение 2016 г. общий массив преступлений уменьшился на 10%. В то же время на 9 % снизилось количество насильственных преступлений⁹².

Наряду с этим высокой остается латентная преступность. Проведенные в последнее время исследования (Б. Я. Гаврилов, Н. В. Генрих, В. Е. Квашис) эмпирически подтвердили расхождение между уголовной статистикой и латентной преступностью.

Борьба с преступностью является одной из ключевых задач правоохранительных органов нашего государства. Вместе с тем, тенденции, запечатленные в негативной уголовной статистике, не создают возможность разглядеть повсеместную положительную динамику деятельности полиции. В связи с этим констатировать существенное повышение эффективности на названном направлении пока преждевременно.

Как и прежде, перед уголовно-правовой наукой сохраняется ключевая задача разработки и принятия концепции государственной политики противодействия преступности. Наличие такой кон-

---

⁹⁰ *Латухина К.* Всегда на чеку // Рос. газ. 2015. № 45. С. 2. 5 марта.

⁹¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 г.; Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2015–2016. С. 5.

⁹² *Козлова Н.* Следы ведут в кабинет // Рос. газ. 2017. № 45. С. 3. 3 марта.

цепции сократит число научных дискуссий и может способствовать более взвешенной борьбе с противоправными деяниями.

В юридическом энциклопедическом словаре уголовная политика есть направление деятельности государства, связанное с применением уголовно-правовых мер борьбы с преступностью; определение задач, форм, содержания этой борьбы⁹³.

Наряду с этим в большом юридическом словаре содержится следующее ее определение: 1) совокупность всех государственных мер в целях защиты общества и отдельных граждан от преступных посягательств; 2) она (уголовная политика) направлена на предупреждение преступности и борьбу с ней; 3) вместе с общими вопросами политики обеспечения общественной безопасности и стратегии уголовная политика занимается реформой уголовного права⁹⁴.

В 70-е – 80-е гг. XX в. исследовали проблемы, связанные с уголовной политикой, известные ученые: А. А. Герцензон, Л. Д. Гаухман, С. Е. Вицин, А. Э. Жалинский, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, В. П. Ревин, Н. А. Стручков. Позднее изучением этой проблемы стали заниматься отечественные юристы Л. И. Беляева, Ю. В. Голик, П. Н. Панченко, В. Ф. Цепелев, И. А. Александрова. В отмеченный период разрабатывались различные подходы и предлагались новые определения уголовной политики.

Так, Н. И. Загородников и Н. А. Стручков полагали, что уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно – декриминализацию деяний, а также с помощью определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения⁹⁵.

А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик характеризуют уголовную политику как «генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения,

---

⁹³ Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 380.

⁹⁴ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, Е. Е. Крутских. М., 1998. С. 713.

⁹⁵ *Загородников Н. И.* Направления изучения советского уголовного права / Н. И. Загородников, Н. А. Стручков // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений»⁹⁶.

Анализ этих точек зрения позволяет сделать вывод о том, что термин «уголовная политика» можно понимать как государственную политику, стратегию и тактику противостояния преступности в целом. В литературе отмечалось, что уголовная политика касается всех мер воздействия на преступность, и поэтому в научных дискуссиях термин «уголовная политика» фактически отождествляется с понятием «борьба с преступностью»⁹⁷. Такая позиция, на наш взгляд, вполне обоснована.

Исследуя обозначенную проблему, А. П. Кузнецов высказал мнение, что уголовная политика — это система мер, реализуемая государством в рамках закона во взаимодействии с населением, базирующаяся на складывающихся социально-экономических отношениях⁹⁸. Это определение, по утверждению ученого, сформулировано на основе диалектико-материалистического метода познания явлений и процессов действительности.

Предлагая совершенствовать правовой механизм, И. А. Александрова пишет, что современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции представляет собой продолжение внутренней и внешней политики государства по защите экономических и других интересов элиты, а также иных слоев российского общества уголовно-правовыми средствами и правовыми средствами иных отраслей права антикриминального цикла⁹⁹. Это понятие, по мысли автора, может оптимизировать условия для производства экономических отношений, нормальной деятельности ветвей власти, включая правоохранительные органы.

Полагаем, что высказанные точки зрения не только имеют право на существование, но и представляют научный и практический интерес. Однако имеющиеся в Российской Федерации обществен-

---

⁹⁶ Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. Красноярск, 1991. С. 7.

⁹⁷ Криминология: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. С. 318–319.

⁹⁸ Кузнецов А. П. Эволюция научных представлений об уголовной политике // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: сборник научных статей / под ред. В. И. Каныгина, С. В. Изосимова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 312.

⁹⁹ Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. С. 18–19.

ные отношения все настойчивее требуют интенсивного использования правовых предписаний.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что в условиях модернизации управления является более убедительным мнение В. П. Ревина о том, что уголовная политика – направление внутренней политики государства, определяющее стратегию и тактику в области борьбы с преступностью¹⁰⁰. В своей работе мы ориентируемся на данное понятие уголовной политики.

Если исходить из этих определений уголовной политики, следует отметить, что уголовные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные правоотношения помогут противодействовать преступности, устранять причины и условия совершаемых противоправных деяний, активнее привлекать общественность к охране правопорядка.

Общепризнано, что уголовная политика является составной частью внутренней политики Российского государства. Она развивается во взаимосвязи и взаимодействии с иными направлениями противодействия преступности, обеспечением общественного порядка, эффективной правовой охраной ценностей общества от посягательств, ограничением и стабилизацией уровня преступности.

Уголовной политике присущ научно-обоснованный характер; она базируется на познании социальных потребностей и возможностей общества на различных этапах его развития в области борьбы с преступностью.

Основными требованиями уголовной политики являются: неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления; нацеленность воспитательного, профилактического и исправительного воздействия уголовного закона и практики его применения; сочетание применения методов убеждения и принуждения; соотношение применения уголовно-правовых мер с состоянием, тенденциями и закономерностями преступности; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания; совершенствование системы уголовного наказания с учетом личности виновных, мотивов и причинности деяния; целенаправленное осуществление мер профилактики преступности; выявление, устранение причинного комплекса, способствовавшего совершению преступлений.

Важно иметь в виду, что уголовная политика формируется Конституцией Российской Федерации, указами главы государства, уго-

---

¹⁰⁰ Жариков Ю. С., Ревин В. П., Ревина В. В. Совершенствование уголовной политики и ее нормативно-правового обеспечения: монография. М.: изд-во СГУ, 2014. С. 16.

ловным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Более конкретные задачи и пути реализации уголовной политики содержатся в нормативных правовых актах правоохранительных органов и общественных объединений, принимающих участие в охране правопорядка.

Основные направления уголовной политики определяют правоприменительную деятельность по регистрации совершенных преступлений, возбуждению, прекращению уголовных дел, избранию мер пресечения, изучению личности преступника, применению уголовного наказания и его альтернатив.

Уголовная политика включает в себя практику применения условно-досрочного освобождения от наказания, амнистии, помилования, а также борьбы с рецидивной преступностью.

Обращает на себя внимание и то, что задачи уголовной политики детализируются в субъектах Российской Федерации по видам преступлений, категориям лиц, в микросреде которых они совершаются.

Реализация задач уголовной политики обусловлена экономическим, территориальным, демографическим, организационным, техническим факторами. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что обозначенные задачи уголовной политики осуществляются ненадлежащим образом в Кировской, Свердловской областях, Республиках Тыва и Хакасия.

Рассмотренные положения направлены на совершенствование общественных отношений между государством и его гражданами. Вместе с тем проблема реализации этих положений, содержащих официальные взгляды, связана с особой территориальной отдаленностью и несогласованностью деятельностью органов государственной власти многих регионов.

Поэтому стало очевидным необходимость активного взаимодействия институтов гражданского общества, его отдельных элементов в правовой и политической жизни, диалога ветвей власти, отвечающего национальным интересам и социальным ожиданиям граждан¹⁰¹. Такое взаимодействие позитивно влияет на обеспечение общественного порядка, более эффективную борьбу с преступностью и совершенствование уголовной политики.

---

¹⁰¹ Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления: материалы межрегион. науч.-практич. конференции. УлГУ, 2006. С. 209–213; Кунаков П. А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социальной правовой активности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007. С. 3–4; Коломытцев Н. А., Коломытцева О. Н. Проблемы совершенствования общественного контроля в России: монография. СПб.: изд-во Юридического института, 2014. С. 63–76.

Поощрительные нормы общей части УК РФ, направленные на уголовно-правовое предупреждение преступлений

С. И. Курилов,

*адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются проблемы связанные с одним из видов норм Общей части УК РФ – поощрительными нормами, целью которых является уголовно-правовое предупреждение преступлений.

Нормы, институты, уголовное право, уголовно-правовое предупреждение преступлений, Общая часть УК РФ.

Этимологически поощрение, согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, раскрывается как то, что поощряет, награда. Слово «поощрить» означает – содействием, сочувствием, наградой одобрить, что-нибудь или же возбудить желание делать. Этот термин употребим в тех ситуациях, где необходимо выразить поощрение¹⁰².

Дискуссионным и спорным в научной среде остается вопрос относительно поощрительных норм. Теория поощрения в уголовном праве не сформирована и по сей день. Многие ученые видят проблему поощрения в уголовном праве в допускающих его нормах, принципах их построения, способах действия и тенденции трансформации. Природа этого явления трактуется по-разному. Так, одни авторы определяют поощрение как разновидность управомочивающих либо обязывающих правовых норм. Другие рассматривают поощрение как стимул, находящийся вне действия права. Ряд исследователей усматривают в поощрении самостоятельный вид правовых норм. Как специфический самостоятельный вид правовых норм поощрительные предписания рассматривал и С. С. Алексеев. Определяя данным нормам место в юридической классификации, исследователь в качестве ее критерия использовал характер социального воздействия, призванного вызвать желаемое поведение. Так, по его мнению, спецификой поощрительных норм является то, что они «определяют юридически необязательное, но соци-

---

¹⁰² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. Ан СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. С. 485.

ально желательное поведение, порождающее обязанность или право соответствующих органов применять поощрительную акцию»¹⁰³. Признавая существование поощрительных норм, к которым последний относил необходимую оборону и иные обстоятельства исключаящие преступность деяния, исследователь, более того, представлял их как «сложное системное образование, функционирование которого подчинено решению задач, стоящих перед уголовным законом»¹⁰⁴.

По мнению автора, самостоятельным видом уголовно-правовых норм, которые могут быть названы поощрительными по своему происхождению, «следует считать нормы, закрепленные следующими статьями УК РФ: пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61; ст. 64, 73, ч.1 ст. 75, 76, 79, 80, 82, 82.1, ч. 5 ст. 86, 90, 92, 93 УК РФ»¹⁰⁵. Однако существенной критике не подлежит социальная обусловленность уголовно-поощрительных норм. Без сомнений считается, что данные нормы решают задачу предупреждения преступлений и преследуют цель социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения ими совершения новых преступлений.

Резюмирую мнения названных авторов, рассматривающих поощрение как группу норм, необходимо признать их самостоятельный характер и можно прийти к выводу, что отличительной чертой вышеуказанных норм является стимулирование и одобрение социально полезного поведения лиц, совершивших преступление, путем смягчения им уголовно-правового бремени.

---

¹⁰³ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. II. С. 80.

¹⁰⁴ Елеонский В. А. Поощрительные нормы в уголовном праве. Хабаровск, 1984.

¹⁰⁵ Там же, С. 428.

Современное состояние правового обеспечения уголовной политики в сфере охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего

Н. Э. Мартыненко,

профессор кафедры уголовной политики

Академии управления МВД России,

доктор юридических наук, профессор

В статье раскрывается правовое обеспечение уголовной политики в сфере охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего от преступлений и делается вывод о том, что в настоящее время создана система правового обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего на законодательном и нормативном уровнях.

Потерпевший, уголовно-правовая охрана, уголовно-правовая защита, правовое обеспечение, права потерпевшего, законные интересы потерпевшего.

Уголовная политика как политика борьбы с преступностью предполагает, прежде всего, соответствующее правовое обеспечение, большую часть которого составляют нормативные правовые и иные акты, направленные на удержание лица от совершения преступления или же на лицо, уже совершившее преступление. Правовое обеспечение охраны и защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений не обладает приоритетом и не выделяется в качестве самостоятельного направления уголовной политики¹⁰⁶.

Необходимость выделения такого самостоятельного направления уголовной политики, как охрана и защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, вызвана:

1) международными обязательствами Российской Федерации по охране прав потерпевших и совершенствованием уголовно-правового механизма реализации некоторых положений международных конвенций, в части возмещения государством вреда потерпевшему;

2) необходимостью выполнения государством обязанности по охране лиц, потерпевших от преступлений, закрепленной в ст. 52

---

¹⁰⁶ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, профессора Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2014.

Конституции РФ. В соответствии с данной статьей права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом;

3) количеством потерпевших. Ежегодно более полутора миллионов человек становятся потерпевшими от преступлений и нуждаются в охране и защите;

4) необходимостью обеспечения предварительного расследования. Охраняя потерпевших, например уголовно-правовыми средствами, законодатель тем самым, с одной стороны, способствует деятельности субъектов расследования, а с другой – предотвращает противоправное воздействие на потерпевшего.

Выделение самостоятельного направления уголовной политики требует, прежде всего, его правового обеспечения, которое на законодательном уровне в Российской Федерации начало формироваться в 90-е гг. прошлого века, что связано, прежде всего, с принятием Конституции РФ, закрепившей положение о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Данное положение Конституции РФ, а также ратификация Российской Федерацией ряда международных соглашений в сфере противодействия преступности¹⁰⁷ реализовались в принятии законов, направленных на охрану и защиту потерпевших (как должностных лиц, так и граждан).

Первым федеральным законом, направленным на охрану потерпевших стал принятый в 1995 г. закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹⁰⁸. Данный закон впервые был направлен на охрану определенной группы лиц в связи с их профессиональной деятельностью – лиц, осуществляющих правосудие, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких, при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебными обязанностями. В этом документе четко определены категории лиц, подлежащих государственной защите, а также основания

---

¹⁰⁷ О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса: рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. / Совет Европы и Россия: сб. документов. М.: Юрид. лит., 2004. 928 с.; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34 // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 2002. С. 928.

¹⁰⁸ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 07.01.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

для применения мер безопасности, правовой и социальной защиты. Однако данный закон не распространялся на иных лиц, в том числе ставших потерпевшими в результате совершения преступления и не обладающих соответствующим должностным положением.

Только спустя девять лет, в 2004 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁰⁹. Необходимость принятия закона была вызвана изменившимися экономическими и социально-политическими условиями жизни, эскалацией организованной и транснациональной преступности.

Рассматриваемый закон заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и закрепил положение о том, что защита указанных лиц состоит в осуществлении предусмотренных законом мер безопасности и социальной поддержки в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Следующим нормативным правовым актом, обеспечивающим охрану прав и законных интересов потерпевших, является Уголовный Кодекс Российской Федерации. Кодекс (в ред. 1996 г.) в целях предупреждения дальнейших посягательств на лиц, уже ставших потерпевшими, впервые закрепил положение о том, что оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ст. 61 УК РФ). Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 УК РФ). В УК РФ также была впервые включена статья, предусматривающая ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, в том числе и потерпевшего (ст. 311). Введение данной нормы служит гарантией реализации двух вышеназванных законов о государственной защите должностных лиц и потерпевших. Сохранена ответственность за принуждение потерпевшего к даче ложных показаний (ст. 183 УК РСФСР, ч. 2 ст. 309 УК РФ).

---

¹⁰⁹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ¹¹⁰ в УК РФ были внесены изменения, направленные на то, чтобы побудить лицо, совершившее преступление, возместить добровольно вред, причиненный потерпевшему. В частности, досрочная отмена условного осуждения, его продление или отмена теперь связаны с возмещением вреда (полностью или частично), причиненного преступлением (ч. 1, 2, 21 ст. 74 УК РФ). С возмещением вреда (полностью или частично), причиненного преступлением также связано условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), досрочное снятие судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Вместе с тем, уголовный закон не в полной мере содержит необходимый «потенциал» охраны и защиты потерпевшего и нуждается в совершенствовании. Прежде всего, охрана прав потерпевших должна стать задачей уголовного законодательства, так как только в этом случае можно говорить об эффективности уголовно-правовой охраны потерпевших.

Необходимо также включить в УК РФ понятие потерпевшего, так как уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего не совпадают¹¹¹, что позволит обеспечить его уголовно-правовую охрану с момента совершения преступления, а не с момента вынесения соответствующего процессуального решения дознавателем, следователем и судом.

Соответствующих изменений требуют также принципы равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Это необходимо для того, чтобы они отражали интересы не только лица, совершившего преступление, но и потерпевшего.

Предлагается ст. 4 УК РФ дополнить частью второй следующего содержания: «Потерпевшие от преступления равны перед законом и подлежат уголовно-правовой защите независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Эта фиксация в законе равных прав потерпевших поставит вопрос их защищенности на совершенно

---

¹¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6997.

¹¹¹ Мартыненко Н. Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 469.

иной уровень отношения правоприменителей и должностных лиц к исполнению своих обязанностей.

Принцип справедливости предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 6. Принцип справедливости

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного и законным интересам потерпевшего от преступления».

Еще одним нормативным правовым актом, направленным на защиту прав и законных интересов потерпевшего, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Потерпевший традиционно считается фигурой уголовно-процессуальной не только потому, что его понятие дается в ст. 42 УПК РФ, но и в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон гарантирует защиту его прав (ст. 6 УПК РФ). Впервые в 2001 г. в УПК было закреплено положение о том, что потерпевшим может быть не только физическое, но и юридическое лицо.

В правовое обеспечение уголовной политики в сфере охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего включаются не только законы, но и подзаконные нормативные правовые акты. К ним можно отнести:

а) постановление Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»¹¹².

Порядок выдачи оружия был разработан в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и регулирует выдачу оружия (включая служебное или боевое) и боеприпасов к нему в качестве одной из мер обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

В соответствии со ст. 4 оружие может выдаваться защищаемым лицам при наличии угрозы их жизни и здоровью и при условии, что применение иных мер безопасности недостаточно.

б) постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите». К числу лиц,

---

¹¹² О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 июля 1996 г. № 831 (в ред. от 18.01.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 31. Ст. 3723.

подлежащих государственной защите, относятся должностные лица различных уровней, осуществляющие различные функции по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений¹¹³;

в) постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 890 «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета»¹¹⁴. В данном документе установлен порядок финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, который осуществляется за счет средств, выделяемых на содержание органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов государственной охраны, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба;

г) постановление Правительства РФ от 27.10.2005 № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью», где утверждены Правила возмещения судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью. Возмещению подлежит ущерб, причиненный уничтожением или повреждением, имущества, принадлежащего должностному лицу или члену его семьи, в связи со служебной деятельностью должностного лица (далее – ущерб), в полном объеме, включая упущенную выгоду. В Правилах указаны органы, на которые возложено возмещение ущерба, и особенности возмещения не только ущерба, но и упущенной выгоды;

---

¹¹³ Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 2004 г. № 900 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 21. Ст. 158.

¹¹⁴ О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 2004 г. № 890 (в ред. от 25.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 2. Ст. 154.

д) постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»¹¹⁵. Целью программы является реализация мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

е) постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹¹⁶. Правила регулируют применение отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства ОВД РФ, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами Российской Федерации, учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, органами по контролю за оборотом наркотиков, а также командованием соответствующих воинских частей по находящимся в их производстве, либо в производстве суда, либо органов прокуратуры уголовным делам. Кроме того, в Правилах предусмотрен процессуальный порядок оформления применения мер безопасности.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время создана система правового обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов потерпевшего на законодательном и нормативном уровнях.

---

¹¹⁵ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 (ред. от 29.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965.

¹¹⁶ Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 (ред. от 27.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 45. Ст. 4798.

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: современное состояние

Э. В. Мартыненко,

*доцент кафедры уголовно правовых дисциплин
Международного юридического института
(Одинцовский филиал),
кандидат юридических наук*

В статье анализируется современное состояние конфискации имущества, ее виды, изменения, внесенные в статьи о конфискации за время ее действия как иной меры уголовно-правового характера.

Конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, наказание, цели конфискации.

Несмотря на более чем десятилетний срок действия института конфискации как иной меры уголовно-правового характера в УК РФ, количество ее применения сравнительно невелико. За последние пять лет, оно составило: 2013 г. – 677, 2014 г. – 1 372, 2015 г. – 2 175, 2016 г. – 2 499, 2017 г. – 2 320¹¹⁷. Правоприменительная практика по-прежнему воспринимает конфискацию имущества только как уголовно-процессуальную конфискацию вещественных доказательств в порядке ст. 81 УПК РФ.

Представляется, что причина неиспользования конфискации в практике борьбы с преступностью лежит, прежде всего, в неудовлетворительном законодательном регулировании этой меры. Такую ситуацию с конфискацией нельзя признать нормальной. Одной из причин ее неприменения является особенность законодательной конструкции статей, закрепивших положения о конфискации имущества. С момента введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) гл. 15-1 УК РФ¹¹⁸ в нее более двадцати раз вносились изменения и дополнения. В частности, измене-

---

¹¹⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 гг. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.08.2017).

¹¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3452.

но понятие конфискации имущества, уточнено, что она возможна только по обвинительному приговору суда, слово «ущерб» заменено словом «вред»¹¹⁹. Наибольшее количество изменений внесено в ч. 1 ст. 104-1, в которой содержится перечень преступлений, при совершении которых возможна конфискация. Конфискация как иная мера уголовно-правового характера, закрепленная в ст. 104.1 УК РФ, есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества. Данное определение конфискации не позволяет применить ее при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76-1 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76-2 УК РФ). Тем не менее, в нормах УК РФ о конфискации заложено многоцелевое использование конфискации имущества и как вида наказания, и как иной меры уголовно-правового характера, и как уголовно-процессуальной меры изъятия вещественных доказательств, но сделано это не вполне удовлетворительно¹²⁰. Что представляет собой современная конфискация имущества? Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера – это смешение ранее хорошо известной конфискации имущества как вида дополнительного наказания (действующая конфискация является принудительной, назначается только судом, применяется к лицам, совершившим преступление, по своему содержанию связана с определенными правоограничениями) и новой конфискации как иной меры уголовно-правового характера, более свойственной зарубежному уголовному законодательству (данный вид конфискации не имеет карательного свойства).

1. Конфискация, закрепленная в ст. 104.1 УК РФ, включает в себя три самостоятельных вида конфискации. Это подтвердил и Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹²¹.

---

¹¹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6235.

¹²⁰ Николаев К. Д., Спиридонов А. П. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск.: Омская академия МВД России. 2015. № 4. С. 76–80.

¹²¹ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации // Рос. газ. 2018. 22 июня.

Конфискация является: а) наказанием, когда предусмотрено изъятие любого имущества, нажитого как законным, так и преступным путем в случае, если это имущество используется или предназначено для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Этот вид конфискации предусмотрен в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Представляется, что данный вид конфискации, по-сути, является видом дополнительного наказания, так как назначается за совершение преступления и предусматривает возможность конфискации имущества, нажитого как законным, так и преступным путем. Поэтому должен существовать перечень имущества, не подлежащего конфискации; такой перечень существовал до 2003 г. б) иной мерой уголовно-правового характера в случае, когда предусмотрено изъятие имущества, полученного в результате совершения преступлений, указанных в перечне, содержащемся в п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК (так называемые конфискационные преступления). в) мерой безопасности или специальной уголовно-процессуальной конфискацией, когда изымаются орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Этот вид конфискации предусмотрен в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Из трех видов конфискации на протяжении десяти лет применяется, как было показано выше, только последний ее вид – конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления.

Представляется, что неоднородность конфискации предполагает, что она должна иметь свои особые цели. Конфискация как вид наказания преследует три цели, сформулированные в ст. 43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Данный вид конфискации, по сути, является видом дополнительного наказания¹²². Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера преследует цель – восстановление социальной справедливости, так как имущество возвращается его законному владельцу. Специальная конфискация (так называемая безопасности) преследует цель предупреждения совершения новых преступлений обвиняемым. 2. Из всех видов конфискации, упомянутых в ст. 104.1 УК РФ, только конфискация, предусмотренная п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, соответствует признакам иных

---

¹²² Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55.

мер уголовно-правового характера: она предусмотрена в Уголовном кодексе, применяется только к лицам, совершившим преступление, является принудительной мерой, назначается судом по своему усмотрению, по своему содержанию связана с определенными правоограничениями, не имеет карательного свойства и направлена на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений. 3. Основанием назначения любого вида конфискации имущества является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Поэтому она не может быть назначена при совершении общественно опасного деяния лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, и невменяемыми.

Однако разные виды конфискации могут назначаться при совершении разных преступлений. Первый вид конфискации (конфискация – наказание) может быть назначен только в случае, если деньги, ценности и иное имущество используется или предназначено для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Второй вид конфискации (конфискация как иная мера уголовно-правового характера) может быть назначен только в случае совершения так называемых конфискационных преступлений, перечень которых содержится в п. «а» ч. 1 ст. 104-1 УК РФ. Преступления, входящие в перечень, обладают разной степенью общественной опасности и относятся к разным категориям (ст. 15 УК РФ), посягают на разные общественные отношения и, как следствие, расположены в разных главах УК РФ, имеют корыстную и насильственную направленность. Третий вид конфискации (конфискация как мера безопасности) может быть назначен при совершении любого преступления и предполагает конфискацию орудий, оборудования или иным средств совершения преступления. К орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления вышеназванный Пленум Верховного Суда РФ предлагает относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров, при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов). В соответствии с п. 1 и 41 ч. 3 ст. 81 УПК РФ реше-

ние о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в п. «а» – «в» ч. 1 ст. 1041 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Включение в УК РФ уголовно-процессуальных положений о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, привело к дублированию положений УК РФ и УПК. Кроме того, данный вид конфискации не в полной мере соответствует определению конфискации имущества, которое дается в ст. 104.1 УК РФ. Не все орудия совершения преступления подлежат обращению в доход государства, а должны быть уничтожены. Так же, как было показано выше, невозможно применить конфискацию при освобождении лица от уголовной ответственности, так как отсутствует обвинительный приговор. Верховный же суд высказал противоположную правовую позицию, указав, что конфискация возможна и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Таким образом, сложности применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера требуют серьезных изменений законодательного установления положений о конфискации применительно к основаниям, целям, условиям ее применения.

О причинах экономической преступности и новых правовых средствах противодействия ей (послесловие от книги И. М. Мацкевича) (о причинах экономической преступности)

А. С. Александров,

*профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

Е. Ф. Мельникова,

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России*

Взгляды знаменитого криминолога И. М. Мацкевича составили предмет критического анализа данной статьи. Во многом соглашаясь со взглядами мэтра криминологии на причины современной экономической преступности, авторы не соглашаются с его предложениями по совершенствованию правоприменительного механизма.

Причины, экономическая преступность, правовой механизм, противодействие преступности в сфере экономической деятельности.

Нетривиальное событие произошло 26 мая 2017 г. в Нижегородской академии МВД России, а именно: презентация книги профессора, президента Союза криминологов и криминалистов Игоря Михайловича Мацкевича «Причины экономической преступности» и посвященная этому конференция, в которой участвовали все небезразличные к обсуждаемой проблематике люди академии. Как самое указанное событие, так и, разумеется, книга мэтра вызвали неподдельный интерес у читателей, у всех, кто присутствовал на ее обсуждении. Особенно книга заинтересовала юных курсантов, слушателей и адъюнктов, которые в самом начале тернистого пути к научному знанию об экономической преступности, ее причинах и средствах борьбы с ней. Как ярко выразился сам автор, эта книга словно «опасное, но интересное путешествие в поисках клада, который хранится на неизвестном нам пока острове и называется кладом знаний»¹²³. Запомнились и другие слова И. М. Мацкевича:

---

¹²³ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 3.

«Под конец написания учебного пособия я уже не различал, где экономика, а где экономическая преступность. Казалось, они неотделимые друг от друга явления». Это ироничное высказывание вызвало оживление присутствующих в зале и даже смех. Хотя, как выяснилось, радоваться тут нечему. Это мы поняли позднее, осмысливая книгу и выводы ее автора. Ведь получается, что ученый, глубоко осознав причины экономической преступности, пришел к заключению, что в нашем порочном обществе они не преодолимы. Это весьма прискорбно. Но все равно, с экономической преступностью надо, по мере своих сил, бороться. Мы так думаем.

В связи с этим мы попытались взять все полезное из авторских выводов о причинах экономической преступности, личности преступника-предпринимателя и жертве экономического преступления. Одной из главных причин экономической преступности, по мнению И. М. Мацкевича, является «провал правоприменительной деятельности на первых этапах реформирования экономики (абсолютная неподготовленность сотрудников правоохранительных органов, юрисконсультов, законодателей, представителей органов исполнительной власти для работы в новых условиях) и существенные недостатки в работе сегодня»¹²⁴. Другими криминальными факторами стали: неэффективная профилактика этой преступности¹²⁵, «критически высокий уровень коррумпированности системы государственного управления»¹²⁶, «превращение правоохранительных органов в самостоятельного субъекта предпринимательской деятельности»¹²⁷. Эти и некоторые другие обстоятельства, как мы поняли, помешали созданию дееспособного правового механизма борьбы с экономической преступностью. Автор учебного пособия своевременно обращает внимание на то, что растет вовсе не «дворовая» преступность, грабежи и разбои в 2001 г. составляли 193 614 из зарегистрированных преступлений по России, а в 2015 г. составили всего лишь 86 381 преступление¹²⁸. А вот сложная экономическая преступность, связанная с теневым сектором экономики, растет по принципу получения сверхприбыли¹²⁹. Мы не можем не согласиться с этим. Жаль только, что И. М. Мацкевич оставил

---

¹²⁴ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 75.

¹²⁵ Там же. С. 159.

¹²⁶ Там же. С. 78.

¹²⁷ Там же. С. 78.

¹²⁸ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 147.

¹²⁹ Там же. С. 147.

без комментария этот момент и не сделал предложения насчет того, как бы изменить указанную ситуацию. В своем учебном пособии «Причины экономической преступности» И. М. Мацкевич излагает свои представления об отдельных видах экономической преступности, например: против интеллектуальной собственности. Дает им забываемую характеристику. Этому немало поспособствовало «цветовое решение» проблемы дифференциации секторов теневой экономики: «1) белый, или беловоротничковый; 2) серый, или неформальный; 3) серо-черный, или переходный; 4) черный; 5) криминальный, или подпольный»¹³⁰. Такая характеристика стала весомым вкладом в науку антикриминального цикла.

Не обделил вниманием проф. И. М. Мацкевич и тему о самом противодействии причинам экономической преступности. Те, кто у нас занимается проблемами уголовного процесса, не мог не оценить выводы, сделанные проф. И. М. Мацкевичем по данной теме.

Одним из способов подобного противодействия, по его мнению, является «виктимологическая профилактика», а именно: «1) совместное обобщение негативного виктимологического опыта; 2) мониторинг причин; 3) коллективное обращение к представителям правоохранительных органов; 4) совершенствование систем безопасности, включая охранную деятельность; 5) повышенное внимание к информационной безопасности»¹³¹, но также «внимательность и бдительность» самих граждан¹³². «Практической профилактической задачей борьбы с наиболее общественно опасными преступлениями должна стать задача закрытия каналов доступа экономическим преступникам к получению незаконных доходов»¹³³. И. М. Мацкевич считает, что данную задачу должны осуществлять следующие государственные органы: Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, служба судебных приставов и суды¹³⁴. Задача по противодействию экономической преступности, как верно пишет И. М. Мацкевич, возложена на правоохранительные органы. Они работают, но имеется ряд недостатков в их работе; такие как: 1) преобладание карательных и отсутствие предупредительных мер борьбы; 2) отсутствие эффективной системы монито-

---

¹³⁰ Там же. С. 23.

¹³¹ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 258.

¹³² Там же. С. 258.

¹³³ Там же. С. 253.

¹³⁴ Там же. С. 254, 255.

ринга экономической преступности (наблюдение, анализ, прогноз); 3) отсутствие специализации и специальной подготовки; 4) отсутствие обособленного статистического учета всех видов правонарушений (анализ соотношения уголовно-правовых и административно-правовых правонарушений в области экономических отношений, включая хозяйственную деятельность); 5) сложившаяся традиция регистрировать только факты, имеющие так называемую судебную перспективу; 6) отсутствие объективности и непредвзятости при расследовании экономических преступлений; 7) отсутствие координации; 8) возбуждение уголовных дел как метод внесудебного давления; 9) возбуждение так называемых заказных уголовных дел; 10) коррумпированность отдельных представителей¹³⁵. Особенно удручает то, *что правоохранители не столько борются с экономической преступностью, сколько причиняют вред самой экономической деятельности*. Может ликвидировать этих «правоохранителей»?

Уважаемый ученый предлагает средства для преодоления указанных проблем. Для борьбы с экономической преступностью, по мнению И. М. Мацкевича, следует воссоздать специальные структуры, службы борьбы с экономическими правонарушениями, создать информационный банк данных на преступные формирования, поводить профилактическую работу с предпринимателями¹³⁶. Эти предложения впечатляют, они вселили в нас уверенность в то, что у науки есть знание, способное изменить криминогенную ситуацию в экономике. Нельзя не упомянуть и о том, что неизгладимое впечатление произвело не только содержание, но и необычный стиль учебного пособия: автор перемежает научные факты отрывками из произведений М. Горького, Ю. Семенова, О. Генри, Т. Драйзера и других писателей. Это сделало подачу информации образным, запоминающимся (как на проповеди). Подражая профессору, приведем слова иудейского пророка Исайи, уместные в контексте обсуждаемых проблем. Обращаясь к представителям современного ему правящего класса, Исайя говорил: «Умойтесь, очиститесь, удалите ваши злые деяния от глаз Моих, перестаньте творить зло, учитесь делать добро, ищите справедливости, поддержите притесненного, оказывайте правосудие сироте, заступайтесь за вдову» (И, 16–17)¹³⁷. И еще: «Твои (Иерусалима) вельможи отступники и товарищи воров; все они любят взятки и гонятся за мздой, сиро-

---

¹³⁵ Мацкевич И. М. Причины экономической преступности. С. 255.

¹³⁶ Там же. С. 256.

¹³⁷ ЕЭБЕ / Исаия URL: <http://www.ru.wikisource.org/wiki/%D0%95%D0%1%8F> (дата обращения: 20.09.2017).

те они не творят правосудия, и тяжба вдовы не доходит до них» (I, 23)¹³⁸. В результате эмоционального потрясения от книги, выступления ее автора и насыщенной конференции нам тоже захотелось поделиться некоторыми соображениями насчет способов противодействия экономической преступности. О некоторых мы говорили раньше, некоторые пришли на ум именно в связи с описанными событиями.

Итак, по нашему мнению, в качестве первоочередной меры надо запретить в России занимать любую государственную должность на государственной службе¹³⁹, а равно повторно избираться на выборную должность в любом учреждении (скажем, в экспертном совете ВАКа), кроме коммерческих организаций, более чем на два срока (не *подряд*, а вообще – занимать этот «руководящий пост» в своей жизни¹⁴⁰). Второе, надо на ближайших выборах обязать кандидатов в президенты участвовать в прямых теледебатах во время предвыборной кампании: на равных с прочими кандидатами. С возможностью задавать друг другу любые вопросы. Третье, предлагаем ввести статьи о перекрестном допросе в Уголовно-процессуальный Кодекс. Это следственное действие есть самое главное средство состязательности, а в широком смысле – средство публично-правовой гигиены. Оно освобождает критику и делает возможным установление истины и восстановление справедливости в публичных спорах.

Далее, необходимо ликвидировать все отступления от принципа равенства всех перед законом и судом: право должно быть равным масштабам поведения. Систему правовых привилегий для избранных (для чиновников и богатеньких бизнесменов, в том числе) надо ликвидировать.

Как процессуалисты, мы считаем необходимым изменить существующий – следственный порядок привлечения к уголовной ответственности: через вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Правовой механизм привлечения к уголовной ответственности должен быть судебным. Тогда исчезнут и предпосылки для злоупотреблений правоохранителей в ходе досудебного производства (незаконное возбуждение уголовного дела, предварительное следствие ради предварительного следствия – как средство давление на бизнес и пр.).

---

¹³⁸ ЕЭБЕ / Исаия URL: <http://www.ru.wikisource.org/wiki/%D0%95%D0%D1%8F> (дата обращения: 20.09.2017).

¹³⁹ Начиная с должности президента России, заканчивая губернаторами.

¹⁴⁰ Даже под девичьей фамилией свой жены (бывшей).

И наконец, надо ликвидировать Следственный комитет РФ как концентрированное воплощение следственного уголовно-процессуального строя и уголовно-процессуальной системы, работающей не по принципу верховенства закона, а по принципу «поручений», «заказов». Вот такого рода меры (и, разумеется, другие, из них вытекающие¹⁴¹) изменят правовой строй, саму атмосферу правоприменения, приведут к созданию более эффективного правового механизма противодействия экономической преступности. Причем в полном соответствии с Конституцией РФ и международно-правовыми стандартами противодействия коррупции и экономической преступности. Экономическую преступность искоренить, конечно, нельзя. Но контролировать ее надо. А у нас пока не получается. Как точно подметил И. М. Мацкевич. И последнее, самое главное – правовая организация деятельности по противодействию экономической преступности должна осуществляться в интересах всего народа. А не «бизнеса», или «силовиков», или еще кого бы то ни было. И в этой связи нельзя не сослаться на предостережение, сделанное недавно одной правозащитной организацией. «Несмотря на приверженность государственных лидеров цели решить проблему неравенства, разрыв между самыми богатыми и бедными неизбежно увеличивается», – говорится в недавно опубликованном докладе Oxfam¹⁴².

По данным Oxfam, совокупное мировое богатство сегодня оценивается примерно в 255 трлн долларов, и более половины этой суммы находится в руках 1 % населения планеты. При этом доля бедных в мировом богатстве сократилась с 0,7 % в 2015 г. до 0,2 % в 2016-м. В 2015 г., по оценке Всемирного банка, около 700 млн человек жили на 1,9 доллара в день. Такой разрыв происходит из-за того, что корпорации защищают интересы богатых, уклоняются от уплаты налогов и недоплачивают работникам и производителям. Также одна из причин лежит в самой системе кумовства и «акционерного капитализма», при которой корпорации могут влиять на формирование государственной политики в интересах компании и в первую очередь пытаются обеспечить максимальную прибыль своим акционерам¹⁴³.

Вот, наверное, на что надо обратить внимание криминологам и криминалистам (и их Союзу), разрабатывающим свои предложения государству о том, как бороться с причинами экономической преступности.

---

¹⁴¹ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015.

¹⁴² URL: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-99>.

¹⁴³ Нечто подсказывает нам, что политика современного Российского государства, законодательство и правоприменительная практика в отношении экономической преступности находятся в этом тренде.

Дактилоскопическая регистрация, как сдерживающий фактор нелегальной миграции

А. А. Мичников,

*доцент кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка
Академии управления МВД России,
кандидат экономических наук*

В статье рассматриваются проблемные вопросы установления личности иностранцев въезда, которым в Российскую Федерацию закрыт, а также нелегально находящихся на территории страны.

Иностранные граждане, лица без гражданства, дактилоскопическая регистрация, административное выдворение, депортация, закрытие въезда, Государственная граница.

В настоящее время существуют различные способы установления личности, среди них многие годы самым простым и эффективным остается установление личности по отпечаткам пальцев. Но для наиболее эффективной идентификации личности по отпечаткам пальцев необходимо постоянное пополнение баз данных этих отпечатков. В Российской Федерации порядок проведения дактилоскопической регистрации определен ФЗ № 128-ФЗ от 25.07.1998 г. «О государственной дактилоскопической регистрации». Согласно данному ФЗ «Государственная дактилоскопическая регистрация – деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями по получению, учету, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека». Рассматриваемый нами ФЗ предусматривает 2 вида такой регистрации: обязательная и добровольная. Обратим наше внимание на обязательную дактилоскопическую регистрацию. Статья 9 Федерального закона устанавливает круг лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации: 1. «Иностранные граждане и лица без гражданства, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить их иным путем невозможно». 2. «Иностранные граждане и лица без гражданства:

- подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, осужденные и подвергнутые административному аресту;
- совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно;
- иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие административному выдворению или депортации, либо подпадающие под действие международных договоров о реадмиссии;
- иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Россию в поисках убежища и подавшие ходатайства о признании их беженцами на территории России или предоставлении им политического или иного убежища, а также иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации;
- иностранные граждане, получившие разрешение на временное проживание;
- иностранные граждане и лица без гражданства, которым выдано разрешение на работу или патент, предоставляющие право на трудовую деятельность в России;
- иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие трудовую деятельность в России в нарушение законодательства;
- иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся в ФМС России с заявлением о получении дубликатов разрешительных документов, взамен утраченных»¹⁴⁴.

Проведя анализ статьи, становится понятно, что обязательной дактилоскопической регистрации подлежит та категория иностранных граждан, которая совершила противоправные действия и попала в поле зрения ОВД (в том числе въезд которым в Российскую Федерацию закрыт), либо та, которая обратилась в ОВД за получением перечисленных в статье разрешительных документов. Среди иностранных граждан, въезд которым на территорию страны закрыт, сложилась определенная практика. Возвращаясь в страну своей гражданской принадлежности, они изменяют свои установочные данные – одну букву в имени или фамилии в документе, удостоверяющим их личность, и въезжают в Российскую Федерацию вновь. При проверке по базам данных такой гражданин не числится как лицо, въезд которому на территорию Российской Федерации закрыт, а дактилоскопическая регистрация при пересечении госу-

---

¹⁴⁴ Орлова Е. С. К вопросу о национально-региональном образовании: историко-философский аспект // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, языкового образования: материалы I научной сессии (10–13 апреля 2007 г.). М.: МГПУ, 2008. С. 293–302.

дарственной границы не проводится. Данная категория лиц уже была подвергнута обязательной дактилоскопической регистрации, однако проблема заключается в том, что лица данной категории, вновь беспрепятственно приезжают в страну и продолжают заниматься противоправной деятельностью. Для легализации на территории России данная категория лиц может встать на миграционный учет, при этом выявить, что въезд иностранному гражданину в Россию закрыт, невозможно. Так как установочные данные лица изменены, а оснований для проведения дактилоскопической регистрации нет. В поле зрения правоохранительных органов указанная категория лиц попадет лишь в нескольких случаях. 1. В случае совершения ими административного правонарушения или преступления; 2. При обращении в территориальные органы МВД России с заявлением о выдаче разрешительных документов, разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства или патента. В перечисленных случаях они подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, и зная об этом они не обращаются в территориальные органы МВД России за разрешительными документами, а предпочитают работать нелегально спонсируя теневой сектор экономики, не выплачивая налоги в бюджет страны¹⁴⁵.

Исходя из сказанного можно сделать вывод: иностранные граждане и лица без гражданства, прошедшие процедуру обязательной дактилоскопической регистрации, въезд которым на территорию России закрыт, могут годами нелегально находиться на территории Российской Федерации и не попадать в поле зрения правоохранительных структур, беспрепятственно пересекая границу России. Еще одной серьезной проблемой стало установление личности и гражданства иностранных граждан и лиц без гражданства, которые совершили административное правонарушение или преступление и намеренно срываю свою личность. Описывая проблему в целом, необходимо, для наибольшей наглядности, рассмотреть статистические данные. За период 2016 г. к административной ответственности было привлечено 1 555 511 иностранных граждан и лиц без гражданства, более 60 000 иностранных граждан и лиц без гражданства депортированы или административно выдворены за пределы России. 250,4 тыс. иностранным гражданам закрыт въезд в Российскую Федерацию. Способствовать решению обозначенных проблем позволит обязательная дактилоскопическая регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства пересекающих Государствен-

---

¹⁴⁵ *Файбусович К. Б.* Рейдерство в системе угроз национальной экономической безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 1. С. 111–113.

ную границу России в безвизовом порядке как при въезде в страну, так и при выезде. При последующих пересечениях границы России иностранным гражданином или лицом без гражданства достаточно будет сверки его анкетных данных, чтобы выяснить, прошел он обязательную дактилоскопическую регистрацию либо нет. Количество выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства, въезд которым на территорию России был закрыт, будет неуклонно расти, а позже сделает въезд в Россию лиц, въезд которым закрыт, невозможным. Также снизится количество иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в центрах временного содержания, а следовательно бюджетные затраты на административное выдворение и депортацию такой категории лиц снизятся, т. к. повторный их въезд в Россию станет невозможен. Данная мера существенно снизит количество иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории России, сократится количество правонарушений и преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, значительно ускорится процедура установления личности и гражданской принадлежности иностранных граждан, в отношении которых было принято решение об административном выдворении, снизится нагрузка на центры временного содержания иностранных граждан.

Экстремизм как угроза национальной безопасности

А. М. Мишин,

адъюнкт Академии управления МВД России

Предметом данной статьи является вопрос об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, который имеет комплексный, многогранный характер и непосредственно связан с необходимостью защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Уголовная политика, экстремизм, национальная безопасность.

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Она является одной из актуальных в последние десятилетия. Одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность националистических, радикальных, религиозных, этнических и иных организаций и структур, которая направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Кроме того, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации имеет комплексный, многогранный характер и непосредственно связано с необходимостью защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности (социально-экономической, экологической, информационной, духовной и т. п.)¹⁴⁶. Ряд нормативно-правовых актов России содержат нормы, регламентирующие организацию противодействия экстремизму. Так, положения статьи 13 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещают создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой,

---

¹⁴⁶ Нестеров Д. О., Долинко В. И. Особенности оперативно-розыскного процесса при противодействии экстремистской деятельности: сборник научных статей «Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения». М., 2017. С. 187–192.

национальной и религиозной розни. Понятие экстремизма заложено в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Понятие дает возможность осознать, что спектр экстремистских угроз разнообразен, но их направленность одна, все проявления экстремизма нацелены на дестабилизацию социально-политической ситуации в стране. В настоящее время проявления экстремизма происходят практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и меконфессиональных отношениях, культуре. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества. В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии. Необходимо воссоздавать систему патриотического воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, национализму, религиозной нетерпимости. Особая роль в формировании личности молодого поколения принадлежит семье¹⁴⁷. На фоне широкого распространения пьянства и наркомании возрастает количество неполных, неблагополучных семей, число беспризорных детей. Нередко подростки, обделенные родительским теплом и вниманием, озлобленные равнодушием общества, пополняют ряды преступников, в том числе террористов и экстремистов. Идеологи экстремизма также особую ставку делают на молодежь как на слой, более чутко и остро реагирующий на все изменения в обществе. Вместе с тем, и лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодое поколение, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий. Особую тревогу вызывает проникновение из других государств радикальных течений ислама, проповедующих их исключительность и насильственные методы распространения. Идеологами радикальных течений ислама в Рос-

---

¹⁴⁷ Орлова Е. С. К вопросу о национально-региональном образовании: историко-философский аспект // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, языкового образования: материалы I научной сессии (10–13 апреля 2007 г.). М.: МГПУ, 2008. С. 293–302.

сии являются, прежде всего, члены международных экстремистских и террористических организаций и выпускники зарубежных теологических центров, где преподаются основы этих религиозных течений. Отмечаются попытки создания в различных регионах России центров обучения и тренировочных лагерей, запрещенных международных экстремистских и террористических организаций. Серьезную опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, которые не относятся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличаются религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников. Современная история показывает, что от экстремистского движения не избавлены ни высокоразвитые, ни традиционные, ни бывшие социалистические страны, что нередко приводит к вооруженным столкновениям на межнациональной почве. Анализ обстановки в среде религиозных объединений, действующих на территории России, свидетельствует о росте активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний¹⁴⁸. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины этих структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации. Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки. Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий. Противодействие экстремистской деятельности в настоящее время осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление

---

¹⁴⁸ *Файбусович К. Б.* Организационно-экономические основы противодействия органами внутренних дел рейдерским захватам предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Подводя итог, можно сказать, что профилактика представляет собой комплекс мер по недопущению экстремизма, которые могут показаться наиболее мягким методом борьбы с экстремистскими проявлениями, поскольку в ее рамках осуществляется борьба с причинами и условиями возникновения экстремизма. В целях реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой одним из источников угроз национальной безопасности признана экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластической и социальной ситуации в стране, а также Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Министерству внутренних дел РФ поручена разработка Стратегии.

Характеристика мелкого взяточничества

О. Ю. Можина,

адъюнкт Академии управления МВД России

В статье исследуется вопрос о состоянии, структуре и динамике мелкого взяточничества, ответственность за которое предусмотрено ст. 2912 УК РФ.

Мелкое взяточничество, размер взятки, сферы здравоохранения и образования.

Одним из основных направлений деятельности государства на сегодняшний день являются укрепление законности и борьба с преступностью, в том числе с преступностью коррупционной направленности, включая и взяточничество. Учитывая, что коррупция высоко адаптивна, легко видоизменяется и приспосабливается к условиям «окружающей среды», переплетается с другими социальными отношениями (семейными, этническими, служебными), в этом направлении в нашей стране делаются успешные шаги: принимается федеральный закон, утверждается антикоррупционная стратегия¹⁴⁹; к разработке решений данной проблемы допускаются институты гражданского общества; повышается прозрачность и открытость работы органов власти; увеличивается число активных граждан, не приемлющих решение проблем через взяточничество.

Однако по результатам опроса 1 600 граждан в 130 населенных пунктах России отмечается наличие результатов работы в сфере борьбы с коррупцией, однако значимыми их называют только 13 %, а 33 % считают скорее незначительными, иной точки зрения придерживаются 47 % (в т. ч. 22 % – что ситуация ухудшается).

Исходя из статистики МВД России, за последние три года доля коррупционных преступлений по отношению к общему числу всех зарегистрированных преступлений увеличивается. Так, в 2015 г. эта доля составляла 1,35 %, в 2016 г. – 1,52 %, за 7 месяцев текущего года (январь – июль 2017 г.) – 1,66 %. Кроме того, следует сказать, что доля взяточничества от общего числа зарегистрированных пре-

---

¹⁴⁹ Ицук Я. Г. Развитие коррупционных процессов в Рязанской области: сборник «Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы». Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 215.

ступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления выросла с 31,5 % в 2011 г. до 83,2 % в 2016 г.

Наиболее распространены взятки, квалифицируемые по ч. 1–3 ст. 290, 291, 291¹ УК РФ, преобладающее число составляли до июля 2016 г. мелкие взятки. Но это одна сторона процесса, связанная с регистрацией факта возбуждения уголовного дела.

Завершается весь процесс вынесением судебного решения. В связи с этим представляются интересными статистические данные Верховного Суда РФ, отражающие число осужденных. Эти данные указывают на преобладание числа осужденных лиц за мелкие взятки над числом осужденных за взятки в крупном и особо крупном размерах. Так, по данным Судебного департамента Верховного суда РФ, количество осужденных за взятки в размере до 10 тыс. рублей в 2016 г. составило 3 503 человека, в то время как количество осужденных за взятки в размере свыше 10 тыс. рублей составило 1 731 человек.

Кроме того, о превалировании мелких взяток свидетельствует тот факт, что после введения новой уголовной нормы (ст. 2912 УК РФ) за 6 месяцев 2016 г. (с июля по декабрь) было зарегистрировано 3 790 преступлений, связанных с мелким взяточничеством, а за 6 месяцев текущего года (с января по июнь 2017 г.) – 3 281 преступления данного вида. В то время как удельный вес получения взятки (ст. 290 УК РФ) в общем объеме всех преступлений, связанных со взяточничеством (за 6 месяцев 2017 г.), составляет 28 %, дачи взятки (ст. 291 УК РФ) – 19 %, посредничества во взяточничестве – 7 % (рис. 2). При этом обращает на себя внимание тот факт, что снижение одних индексных показателей (получение взятки, дача взятки) сопровождается ростом других (мелкое взяточничество).

Хотелось бы отметить, что по отношению к числу зарегистрированных мелких взяток за 6 месяцев 2016 г. (3 790 случая) число зарегистрированных мелких взяток за 6 месяцев 2017 г. (3 281 случай) составляет 87 %, что свидетельствует лишь о том, что уровень регистрируемых мелких взяток не меняется. Разницу в 13 % можно объяснить сезонностью: в первом случае преступления регистрировались во второй половине года (с июля по декабрь), во втором случае – в первой половине года (с января по июль). При этом количество выявленных лиц, совершивших мелкое взяточничество, за 6 месяцев 2017 г. увеличилось на 16 % по отношению к количеству выявленных лиц за 6 месяцев 2016 г. (1 779), составив 2 072 зарегистрированных факта мелких взяток.

Изучение приговоров (по ст. 2912 УК РФ) показало, что предметом мелкой взятки выступают денежные средства (96 %), иное

имущество (4 %). Размер взятки составляет 150 рублей – 5 тыс. рублей (88 %), 5–10 тыс. рублей (12 %). Способом совершения преступления признаются дача взятки (82 %), получение взятки (12 %). Местом совершения преступления являются кабинеты должностных лиц (74 %), служебные автомобили (18 %), общественные места (8 %). Целью получения взятки всегда является извлечение имущественной выгоды (100 %), целью дачи взятки – непривлечение к административной ответственности (78 %), непривлечение к уголовной ответственности (4 %), иные цели (18 %). Субъектами данных преступлений выступают преподаватели гражданских и ведомственных учебных заведений (17 %), сотрудники медицинских учреждений (10 %), сотрудники правоохранительных органов (60 %) иные должностные лица (13 %). Дела, которые переданы на рассмотрение судов, проходят в особом порядке, обвиняемые признают себя виновными, раскаиваются и активно содействуют расследованию и раскрытию преступления (96 %), в общем порядке (4 %). В качестве наказания назначаются штрафы (92 %), исправительные работы (6 %), ограничение свободы (2 %).

Особенно хотелось отметить, что мелкое взяточничество уже настолько плотно вошло в жизнь граждан нашей страны, что мелкие взятки не воспринимаются как противоправные деяния, а представляются своего рода социальным договором, когда одна сторона получает желаемый результат при решении различных проблем, а вторая сторона получает незаконное вознаграждение. Причем не всегда действия второй стороны (взяточполучателя), совершенные за получение вознаграждения, являются незаконными.

Таким образом, в отношении одного из основных направлений деятельности государства – борьбы с коррупцией – делаются успешные шаги. Доля коррупционных преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений, а также доля взяточничества от общего числа зарегистрированных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления растут. Данная тенденция свидетельствует о повышении активности сотрудников правоохранительных органов, регистрирующих мелкое взяточничество, а также граждан, заявляющих о взяточничестве. При этом увеличение количества зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, осуществляется на фоне снижения размера взятки.

Актуальные вопросы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с транснациональной преступностью

А. Е. Огурцов,

*доцент кафедры ОРД
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

А. В. Антипов,

*слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются отдельные вопросы международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью.

Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, оказание правовой помощи, сотрудничество в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности, межведомственное взаимодействие.

Ни одна страна мира не является застрахованной от незаконного оборота огнестрельного оружия и последствий его применения при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Само его «накопление» вызывает конфликты и поощряет насилие как способ урегулирования споров, углубляет, усиливает и придает им смертоносный характер.

Возникшая ситуация вызывает необходимость расширения международного и межгосударственного сотрудничества между правоохранительными органами различных государств, особенно в сфере оперативно-розыскной деятельности. Попытки установления общеобязательных международных норм в этой области правоохранительной деятельности предпринимались еще в 1950-х гг. Уже в то время правительства многих европейских государств официально признавали опасность, связанную с ростом применения огнестрельного оружия при совершении преступлений. Положения Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.¹⁵⁰ предопределили в дальнейшем под-

---

¹⁵⁰ О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней: федер. закон Рос. Федерации от 25 октября 1999 г., № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 43. Ст. 5132.

писание в 1998 г. Соглашения¹⁵¹ о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности. Оно включает в себя проведение оперативно-розыскных мероприятий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или в связи с уже расследуемым уголовным делом, в целях обнаружения доказательств, отыскания похищенного имущества или предметов, находящихся на территории другого государства. Основанием для оказания такого рода правовой помощи является и наличие дела оперативного учета,¹⁵² включающее в себя: предоставление оперативной информации; проведение оперативно-розыскных мероприятий (контролируемая поставка огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); установление места нахождения свидетелей, подозреваемых, обвиняемых; проведение совместных специальных (комплексных оперативно-профилактических) операций.

Существенным прогрессом в правовом регулировании международного сотрудничества в оперативно-розыскной деятельности является подписание рядом стран, в том числе в 2000 г. РФ Конвенции¹⁵³ против транснациональной организованной преступности. Ее прогрессивность состоит в том, что государства-подписанты не только принимают на себя обязательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, но в ней приводится общее понятие такого оперативно-розыскного мероприятия, как «контролируемая поставка», проведение которого допустимо на территории всех государств, подписавших Конвенцию. Под ним следует понимать «метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления». При осуществлении «контролируемой поставки», по взаимному согласию заинтересованных государств, может осуществляться перехват груза, оставление его нетронутым, а равно его полное или частичное изъятие или замена. Это способствует выявлению лиц, совершающих пре-

---

¹⁵¹ Подписано на заседании Совета Министров внутренних дел государств – участников СНГ в г. Москве 16–18 декабря 1998 г., «Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности».

¹⁵² Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995 г. № 33. Ст. 3349.

¹⁵³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. № 55/25.

ступления в сфере рассматриваемого вида преступлений, и каналов поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот¹⁵⁴.

Взаимодействие правоохранительных органов на международном и межгосударственном уровнях в сфере оперативно-розыскной деятельности подразумевает использование сил и средств Интерпола¹⁵⁵, являющегося по своему статусу ведущей международной организацией, способной эффективно и рационально координировать сотрудничество полицейских (милицейских) органов 188 государств мира. В 1996 г. в нашей стране на основании Указа Президента РФ и Постановления Правительства РФ¹⁵⁶ была создана новая структура в МВД России, призванная осуществлять борьбу с преступностью на международном и межгосударственном уровне – НЦБ Интерпола в России. Используя его возможности, оперативные подразделения органов внутренних дел РФ осуществляют выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в рассматриваемой сфере, в том числе и по находящимся в их производстве делам оперативного учета. При этом запросы на проведение оперативно-розыскных мероприятий силами правоохранительных органов иностранных государств, а также совместное проведение тех или иных операций направляются через НЦБ Интерпола в России в оперативные подразделения МВД России по направлениям их деятельности¹⁵⁷. С целью осуществления взаимодействия на международном и межгосударственном уровнях по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с преступлениями в рассматриваемой сфере, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел могут выезжать за пределы страны. В соответствии с положениями Инструкции порядок посещения того или иного государства определяется руководителями правоохранительных органов принимающей стороны, и решение по данному вопросу принимается ими в пятидневный срок¹⁵⁸. Нуж-

---

¹⁵⁴ *Файбусович К. Б.* Рейдерство в системе угроз национальной экономической безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 1. С. 111–113.

¹⁵⁵ Образован 7 сентября 1923 года. Полное наименование – Международная организация уголовной полиции, штаб-квартира расположена во Франции в г. Лион.

¹⁵⁶ Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации полиции – Интерпола: Указ Президента Рос. Федерации от 30 июля 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1113.

¹⁵⁷ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСНП России и ФТС России от 6 октября 2006 г., № 786/310/470/454/333/971.

¹⁵⁸ *Долинко В. И., Файбусович К. Б.* Некоторые аспекты коррупции в зарубежных странах и в Российской Федерации: сборник материалов межвузовской научно-практи-

но отметить, что направляемая сторона должна отразить сведения о цели и сроках командировки, перечне оперативно-розыскных мероприятий и требуемый уровень взаимодействия, а также сведения о табельном оружии, специальных средствах и средствах индивидуальной защиты. Однако необходимо учитывать, что проведение оперативно-розыскных мероприятий осуществляется в соответствии с действующим законодательством принимаемой стороны. Несомненно, что принятие данного нормативного правового акта о пребывании сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел на территории другого государства для проведения оперативно-розыскных мероприятий окажет существенное положительное влияние на эффективность борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия. Вместе с тем позволит принять дополнительные меры оперативно-розыскного характера в отношении преступных групп, имеющих международные и межгосударственные криминальные связи.

Таким образом, организация международного и межгосударственного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия является определяющим фактором и требует дальнейшего совершенствования как в нормотворческом, так и практическом плане. Сам процесс сотрудничества не может носить пассивного, статичного характера. Он должен быть подчинен общей цели – раскрытию и расследованию преступлений, выявлению и изобличению лиц, их совершивших, в противном случае он теряет наступательный характер, а несогласованность действий между субъектами может затормозить проведение оперативно-розыскных мероприятий или завести их в тупик.

Международные обязательства как фактор социальной обусловленности применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики

И. В. Осипов,

*адъюнкт кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются некоторые вопросы криминализации преступлений в сфере экономической деятельности через призму международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из многосторонних соглашений, регламентирующих на основе взаимной обязанности вопросы уголовно-правовой защиты отношений в тех или иных сегментах сфер экономической деятельности.

Международные обязательства, социальная обусловленность, криминализация, преступления в сфере экономической деятельности.

Интеграция отечественной экономики в мировой рынок требует не только установления, налаживания и укрепления межгосударственных экономических связей, но и стабильного функционирования механизмов защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке, ибо это является неотъемлемым условием, создающим его привлекательность для иностранного бизнеса. Этот процесс интеграции для отечественной экономики является довольно новым явлением, особую свою актуальность приобрел чуть более четверть века назад в связи со сменой социалистической общественно-экономической формации на капиталистическую после распада Советского Союза Социалистических Республик (СССР). Как показывает пройденный этап, становление новых социально-экономических отношений в Российской Федерации прошло достаточно болезненно. Это явилось следствием того, что свобода экономической деятельности со времен «перестройки» характеризовалась стихийным развитием рыночных отношений, которые командно-административная система предыдущего советского периода за неимением гибких рычагов управления не сумела направить в цивилизованное русло, и переход к новым формам управления происходил в условиях дефицита и противоречивости нормативно-правовой базы в сфере экономических отношений, а также отставания законодательства от реально происходящих в обществе процессов.

В связи с ослаблением государственного контроля со стороны контрольных органов массовый характер стали приобретать правонарушения, посягающие на существующий порядок осуществления экономической деятельности. Отсутствие действенных механизмов защиты и охраны прав субъектов экономической деятельности обусловили низкую привлекательность отечественной экономики для иностранных инвестиций и выбора ее зарубежными хозяйствующими субъектами в качестве своего поля деятельности. Безусловно, это отрицательно сказывалось в темпах роста отечественной экономики и препятствовало ее интеграции в мировой рынок. Учитывая характер и степень вреда деяний, посягающих на отношения в сфере экономической деятельности, их рост, а также невозможность сдерживать их распространение только за счет норм, содержащихся в иных отраслях законодательства, в России с принятием действующего Уголовного закона была проведена коренная реформа уголовного законодательства с позиции нового подхода уголовно-правовой охраны экономических отношений и переосмысления всей системы преступлений, совершаемых в данной сфере. В результате реформы уголовного законодательства были установлены новые либо отмены, либо изменены в юридико-техническом плане действовавшие уголовно-правовые запреты. Криминализации подверглись десятки ранее не известных уголовному законодательству деяний, посягающих на общественные отношения, возникшие в результате перехода командно-плановой экономики к рыночной¹⁵⁹. Иными словами, под уголовно-правовую охрану были взяты общественные отношения, урегулированные отраслями и подотраслями гражданского права, в которых, как правило, находят отражения как частный, так и публичный интересы, подлежащие в идеале соотношению между собой таким образом, что при сохранении значимости первого должны использоваться защитно-охранительные возможности второго, не допуская при этом подмены одного другим. Несмотря на неоднозначность и противоречивость подходов к вопросу уголовно-правового воздействия в сфере экономики, следует согласиться с тем, что в ней существовало и в настоящее время существует реальная необходимость применения уголовно-правовых запретов, охранительная функция которых обеспечивала бы действенный механизм защиты объектов экономической

---

¹⁵⁹ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 20.09.2017).

деятельности. Именно на достижение данной цели следовал отечественный законодатель, проводя коренную реформу в уголовном законодательстве.

Затрагивая международные многосторонние соглашения, следует признать, что они в целом явились нормативной базой для отечественного законодательства в сфере охраны экономических отношений. Иными словами, они обусловлены унификацией национальных законодательств стран-участников с международным правом с одновременной выработкой единых правил защиты экономических отношений, в том числе посредством применения мер уголовно-правового воздействия. Между тем, необходимо оговорить, что имплементация международного права, закрепленного в многосторонних соглашениях, более активнее проявляется в российском уголовном законодательстве, явившейся ее правопреемницей. Начавшаяся после распада СССР интеграция отечественной экономики ознаменовалась присоединением России к участию ряда указанных выше международных соглашений. Во исполнение обязательств по данным соглашениям, наряду с принятием законодательных актов, формирующих правовое поле инвестиционной деятельности, в целях улучшения инвестиционного климата посредством обеспечения гарантий безопасности инвесторам при работе на российском рынке расширена сфера действия мер уголовно-правового характера через включение под их охрану общественных отношений в сфере финансов, в частности капиталовложений и инвестиций. В связи с этим криминализации подверглись ряд деяний, посягающих на права владельцев ценных бумаг, что позволило создать эффективную защиту участников рынка в финансовом сегменте экономики. Наряду с этим в рамках исполнения международных обязательств посредством применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики организована целенаправленная активная борьба с отмыванием, выявлением, изъятием и конфискацией доходов от преступной деятельности, а также коррупционными проявлениями на всех уровнях органов государственного управления¹⁶⁰. Мировое признание необходимости борьбы с указанными нарушениями уголовно-правовыми средствами свидетельствует об исключительности их ресурсов в обеспечении эффективной защиты экономических отношений и обуславливает их применение в России и в настоящее время для охраны названных объектов. Особую актуальность борьба с право-

---

¹⁶⁰ Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 48.

нарушениями в сфере экономической деятельности в настоящее время для России приобрела в связи с вступлением в члены Всемирной торговой организации (ВТО) и принятием, тем самым, на себя международных обязательств.

В завершение, резюмируя, следует констатировать, что международные многосторонние соглашения, регламентирующие на основе взаимной обязанности основные вопросы защиты отношений в тех или иных сегментах сфер экономической деятельности, являясь универсальными средствами унификации, сформировали единые механизмы правового регулирования рассматриваемых вопросов для значительного количества стран мира.

Особенности организации деятельности следственно-оперативных групп по розыску лиц, идентификации неустановленных трупов и раскрытия преступлений по «горячим следам»

А. В. Парфенов,

*доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

В статье раскрываются особенности деятельности следственно-оперативных групп по розыску лиц, идентификации неустановленных трупов и раскрытия преступлений по «горячим следам».

Оперативно-розыскная деятельность, розыскная и идентификационная деятельность, розыск, установление местонахождения, опознание, идентификация.

Практика деятельности правоохранительных органов в сфере розыскной и идентификационной деятельности (в том числе и по «горячим следам») показывает, что в более чем 80 % случаев раскрытия преступлений осуществляется групповым методом, для чего почти во всех территориальных органах (ТО) созданы и действуют специализированные следственно-оперативные группы¹⁶¹. Эти группы выезжают на места совершения преступлений, как правило по решению руководства ОВД и Следственного комитета для производства осмотров мест происшествий, выполнения неотложных следственных и оперативно-розыскных действий по раскрытию преступлений и розыску лиц¹⁶². Эти группы являются

---

¹⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ). Ст. 163.

Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генеральной прокуратуры, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071/293 и т. д.

¹⁶² Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного

организационными структурами целевого типа, создаваемые для постоянной или временной работы и состоящие из следователей, оперативных сотрудников, экспертов-криминалистов, кинологов или иных специалистов, которые решают задачи по раскрытию и расследованию преступлений. Работа следственно-оперативных групп (далее – СОГ) признается эффективной в том случае, когда четко определены обязанности и права каждого сотрудника, включенного в коллектив группы. Эти права и обязанности взаимно уравновешены и соответствуют их процессуальному и должностному положению, определена их подчиненность и подотчетность, уточнены обязанности. Как правило, результаты работы такого формирования выше, чем при других формах деятельности. Первым этапом создания и начала деятельности СОГ является анализ информации по факту совершенного преступления (полученной информации о безвестном исчезновении лица, об обнаружении неопознанного трупа, скрывшихся преступников) и по иным аналогичным преступлениям, совершенным ранее или на сопредельной территории. Во всех случаях желательно иметь более обширный объем информации. На следующем этапе начальной деятельности СОГ определяется ее количественный и качественный состав. При подборе сотрудников, входящих в состав СОГ, учитывается опыт их работы, специализация, желание и способность самого сотрудника войти в состав группы и приложить максимум усилий для выполнения служебных задач. Начальный этап формирования группы и ее деятельности завершается определением ее структуры, выбором наиболее перспективных направлений работы, распределением обязанностей членов группы. Далее, решаются вопросы материально-технического обеспечения СОГ, ее размещения, обеспечения транспортом и связью, иной техникой, вспомогательным составом и т. п. Окончательные решения вопросов формирования группы завершаются изданием приказа или распоряжения руководителей ОВД и Следственного комитета (СК). Аналогичным способом, но с учетом ряда организационных особенностей осуществляется этап создания СОГ, работа которых проходит в условиях дежурного режима деятельности, т. е. под руководством дежурных служб ОВД. Создаются также СОГ для раскрытия тяжких преступлений (о чем указывалось выше), раскрытия группы однородных преступлений (в том числе межведомственные СОГ), межрегиональные группы и группы по раскрытию преступлений, совершаемых организо-

ной группой. В зависимости от конкретной криминальной ситуации и с учетом решения, принятого руководством ОВД и СК или вышестоящих органов, любые из вышеуказанных СОГ могут работать в дежурном режиме с использованием принципа сменяемости. Как правило, действуют две разновидности СОГ:

- создаваемые для раскрытия преступлений по «горячим следам»;
- создаваемые для раскрытия преступлений, которые по истечению определенного времени (чаще – в течении 10 суток (ст. 17 УПК РФ) раскрыть не удалось.

Сотрудники, входящие в состав указанных СОГ, выполняют на месте происшествия следующие основные задачи (что отражается в инструкциях и иных нормативных документах):

- устанавливают и задерживают лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- собирают доказательства по делу;
- фиксируют обстановку на месте происшествия, обеспечивая неприкосновенность и неизменяемость ситуации, характеризующую обстановку совершения преступления;
- устанавливают очевидцев и иных свидетелей совершения преступлений;
- обнаруживают и сохраняют следы совершения преступлений;
- оказывают необходимую помощь лицам, нуждающимся в ней (потерпевшим, свидетелям, должностным и иным лицам и т. д.);
- начинают преследовать подозреваемых, задержание транспортных средств, имеющих отношение к криминальной ситуации и т. п.;
- совершают необходимые поисковые мероприятия, обходы, осмотры жилого сектора и прилегающей территории, проводят опросы граждан и т. п.;
- устанавливают возможных соучастников и иные эпизоды преступления или иных преступлений;
- собирают доказательства, необходимые для полного раскрытия и расследования преступления;
- с учетом собранной информации выдвигают новые версии по делу, проводят необходимые дополнительные проверочные и поисковые мероприятия;
- информируют о совершенном преступлении и собранной информации взаимодействующие подразделения и органы;
- проверяют сведения и иные данные по делу, имеющиеся в информационной базе ОВД, намечают и осуществляют, с учетом результатов проверки, необходимые меры, способствующие раскрытию преступлений;

– собирают предметы и вещества, необходимые для производства криминалистических и иных экспертиз и исследований;

– формируют базу данных, необходимую для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий, проводят проверку и реализацию информации, полученной оперативно-розыскным путем, обеспечивают проверку лиц, состоящих на соответствующих оперативных и иных учетах;

– выявляют условия и причины, способствующие совершению преступлений, вырабатывают предложения по их устранению;

– готовят и докладывают руководству ОВД, следственных и оперативных подразделений предложения о перспективах раскрытия преступления, способна ли дежурная СОГ выполнить задачу по его раскрытию по «горячим следам» или требуется привлечь к работе специализированную СОГ, в том числе межведомственную или межрегиональную.

Ими могут быть выдвинуты также предложения об использовании в дальнейших мероприятиях сотрудников, входящих в состав первичной СОГ.

Слаженную работу СОГ по раскрытию преступлений, розыску лиц и идентификации неопознанных трупов обеспечивает, как правило, постоянство личного состава, входящего в состав группы. Это относится ко всем видам СОГ, в том числе и работающим по «горячим следам». Как правило, руководителем СОГ назначается наиболее опытный следователь. Это вытекает из положения ст. 163 УПК РФ и соответствует действующим нормативным актам. Он несет ответственность за результаты следствия по делу. Работа членов СОГ по раскрытию убийства осуществляется несколькими основными способами, что отмечается в распоряжении о создании СОГ и уточняется руководителем ОВД на инструктажах сотрудников группы перед началом работы.

Эти способы таковы:

– работа по отдельным заданиям руководителя СОГ;

– исполнение членами СОГ блоков (линий) работы с учетом их специализации;

– работы членов СОГ по отдельным версиям или по группам версий;

– работа членов СОГ с отдельными свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и т. п.;

– работа членов СОГ по отдельным эпизодам.

Планы работы СОГ носят характер как общих, так и индивидуальных. Окончание работы СОГ по раскрытию убийства также заранее планируется, успешная работа завершается составлением обвинительного заключения.

При подготовке личного состава ОВД к действиям в составе различных служебных нарядов по раскрытию преступлений руководители ОВД и их подразделений должны знать сами и убеждать личный состав, что быстрое и полное раскрытие преступлений, розыск различных категорий разыскиваемых, идентификация лиц, которые по состоянию здоровья либо возраста не могут сообщить сведений о себе, а также идентификация неопознанных трупов – основные задачи органов внутренних дел, вытекающие из требований действующих законов, в частности ФЗ «О полиции»¹⁶³. Необходимо разъяснять личному составу, участвующему в несении службы, связанной с раскрытием убийств, что чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала его раскрытия, тем выше эффективность проводимых следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Вывод: комплексность использования всех необходимых сил и средств означает привлечение для раскрытия специалистов соответствующего профиля, использование необходимого числа сотрудников соответствующих служб, четкую координацию их действий.

---

¹⁶³ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

Организационное обеспечение противодействия торговле людьми на территории Союзного государства

А. В. Плехотин,

начальник отдела ГУБЭП и ПК МВД России

В статье рассматриваются вопросы организационного обеспечения противодействия торговле людьми на территории Союзного государства и сущность криминологической безопасности личности, общества, государства такого криминального явления как торговля людьми.

Противодействие торговле людьми, криминологическая безопасность личности, общества, государства, формирование криминологической безопасности, межведомственное взаимодействие.

Сущностным содержанием противодействия торговле людьми на территории Союзного государства является обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства от такого криминального явления, как торговля людьми, которая характеризуется необходимостью воздействия на криминальную угрозу криминологической безопасности в сфере обеспечения свободы человека, – преступность (торговлю людьми), воздействие на носитель криминальной угрозы (личность преступника) и воздействие источник криминальной угрозы (причины и условия торговли людьми). Другим направлением является обеспечение криминологической защиты – реализация мер по охране объектов от криминальных посягательств и мер по созданию преград в реализации криминальных угроз.

Комплексность стоящих задач, необходимость согласования деятельности субъектов, их решающих по месту, времени, требует организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и органов внутренних дел Республики Беларусь в области противодействия торговле людьми.

Следовательно, под противодействием торговле людьми на территории Союзного государства понимается совместная согласованная деятельность не подчиненных друг другу органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Беларусь, основанная на законах и подзаконных нормативных актах, направленная на формирование криминологической безопасности в сфере обеспечения свободы как важнейшего социального блага. В рамках противо-

действия торговле людьми органами внутренних дел Российской Федерации и Республики Беларусь используются присущие им силы, средства и методы, направленные на решение задач, связанных с предупреждением, пресечением и раскрытием рассматриваемых преступлений, и минимизацией последствий торговли людьми.

При построении системы противодействия торговле людьми на территории Союзного государства концептуальным является авторская точка зрения на противодействие как одно из внешних проявлений социального противоречия, более того, выраженное в применении методов борьбы и обороны. Основным объектом, с которым связано противодействие торговле людьми, является социальный конфликт, в основе которого лежит противоборство интересов как источников детерминации и развития – неотъемлемого права человека на свободу и стремление определенной группы лиц ограничить свободу потерпевших, опять же определенной группы лиц, использовать потерпевших для достижения своих целей, связанных с эксплуатацией последних, с одной стороны, а с другой – противопоставленная деятельность правоохранительных органов и лиц, осуществляющих преступную деятельность, связанную с торговлей людьми.

Противодействие торговле людьми как система мер борьбы и обороны, направленная на формирование криминологической безопасности в сфере обеспечения свободы как важнейшего социального блага, включает в себя: воздействие на причины и условия, детерминирующие такое явление, как торговля людьми, являющиеся источником угрозы; включает воздействие на носитель угрозы – личность преступника; включает комплекс мер по криминологической охране лиц в исследуемой сфере, а также включает меры по минимизации последствий торговли людьми, включающими не только социальную работу, но и комплекс вполне определенных правоохранительных мер, связанных с розыском и возвратом лиц, ставших жертвами торговли людьми.

Эффективное противодействие торговле людьми, имеющей транснациональный характер, с точки зрения автора, возможно лишь при совместной, скоординированной деятельности правоохранительных органов, других государственных и негосударственных органов и организаций Российской Федерации и Республики Беларусь, предполагая разработку программы противодействия торговле людьми на территории Союзного государства, подготовку и подписание соответствующих соглашений, (конвенций) о правовой помощи и сотрудничестве в противодействии торговле людьми; взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации

как с органами внутренних дел республики Беларусь, так и с правоохранительными органами государств – участников СНГ.

Основой совместной, скоординированной деятельности в сфере противодействия торговле людьми является межведомственное взаимодействие, понимаемое как координация этой деятельности по цели, месту и времени, опирающаяся на обмен информацией по проблемам противодействия торговле людьми, выработку совместных решений и комплексных программ, обобщение и распространение передового опыта, анализ криминогенной ситуации и меры по ее мониторингу. Важным элементом, обеспечивающим координацию противодействия торговле людьми на территории Союзного государства, является его правовое обеспечение.

О некоторых аспектах оперативно-служебной деятельности по предупреждению преступлений коррупционной направленности подразделениями ЭБ и ПК МВД России

С. А. Попырин,

*слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России*

Предупреждение преступлений коррупционной направленности является одним из основных и приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБ и ПК органов внутренних дел.

Предупреждение преступлений, коррупция, взяточничество, оценка оперативно-служебной деятельности.

Мировая теория криминологии, уголовной политики выработала однозначную позицию о первостепенности предупреждения преступлений по отношению к репрессивной составляющей деятельности государства, направленной на противодействие преступности. Тезис, сформулированный Чезаре Беккария, о том, что в борьбе с преступностью первенствующее значение имеет предупреждение, в полной мере актуален в современной социальной действительности¹⁶⁴. Общество прежде всего заинтересовано в недопущении совершения преступлений и причинения ущерба. Более того, в настоящее время, в условиях ограниченности ресурсов, перед любым государством стоит задача достичь оптимального баланса затрат на правоохранительную деятельность и обеспечения нахождения преступности на социально приемлемом уровне. И в этой связи предупреждение преступности – является наиболее оптимальным средством достижения социально-экономической эффективности правоохранительной системы государства.

В русле приоритетного значения предупреждения развивается и уголовная политика, в том числе в сфере противодействия коррупции, и ее наиболее общественно опасной формы – взяточничества. Анализ документов стратегического планирования в рамках целеполагания свидетельствует о том, что предупреждение коррупции выступает приоритетной задачей правоохранительных органов.

---

¹⁶⁴ Уголовная политика ее реализация ОВД: учебник. М.: Академия управления МВД, 2014. С. 9.

Искоренение причин и условий коррупции в российском обществе, создание атмосферы нетерпимости к данному явлению – стратегическая цель государства¹⁶⁵.

ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ «О полиции», ФЗ «О системе профилактики правонарушений в РФ» заложили правовые основы указанной деятельности. Определены основные направления предупреждения, компетенция, формы работы всех субъектов профилактики коррупции. Государственная программа «Обеспечения общественного порядка и противодействия преступности», планы работы правоохранительных органов сформулировали комплексы соответствующих мероприятий и сроки их исполнения¹⁶⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках современной уголовной политики Российской Федерации в достаточно полном объеме реализованы элементы целеполагания, прогнозирования, программирования и планирования деятельности правоохранительной системы по предупреждению коррупции.

Вместе с тем, методология управленческой деятельности, помимо вышеуказанных элементов, в обязательном порядке содержит себе аспект организационно-тактических форм исполнения соответствующих управленческих решений, а также аспекты оценки соответствующих результатов деятельности¹⁶⁷. Анализируя ведомственную нормативно-правовую основу деятельности МВД России в сфере предупреждения коррупции и взяточничества, оценки результатов данной работы, существует ряд проблем, которые серьезным образом влияют на ее эффективность.

Основным ведомственным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность ОВД по предупреждению преступлений, является приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19, утвердивший соответствующую инструкцию, которая содержит в себе общие организационные положения и обязанности сотруд-

---

¹⁶⁵ О стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 января 2016 г. № 20.

¹⁶⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345.

¹⁶⁷ Аносов А. В., Васев А. В., Владимиров С. И., Гузунский А. Н., Латов Ю. В., Кишкин Д. В., Алабердеев Р. Р. Особенности организации деятельности подразделений собственной безопасности в сфере борьбы с коррупцией в условиях реформирования системы органов внутренних дел: научно-практическое пособие / под общей редакцией заслуженного юриста РФ, д-ра юрид. наук, профессора П. И. Иванова. М., 2013. С. 8.

ников ОВД в указанной сфере. В контексте рассматриваемой темы представляется, что положения вышеуказанного нормативно-правового акта не в полной мере соответствуют тем целям и задачам, определенным в документах стратегического планирования в области противодействия коррупции, и современному уровню развития антикоррупционного законодательства. Центральным структурным звеном в противодействии коррупции, по борьбе со взяточничеством являются подразделения ЭБ и ПК МВД России. В перечне задач сотрудников ЭБ и ПК приоритет отдан общему выявлению причин и условий преступлений экономической и коррупционной направленности, выявлению лиц, готовящихся к совершению или покушающихся на совершение преступлений¹⁶⁸. Представляется необходимым, помимо элементов общей профилактики и деятельности, связанной с пресечением преступлений, дополнить сферу деятельности службы ЭБ и ПК задачами осуществления индивидуально-профилактической работы, направленной на категорию лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, находящихся в так называемой зоне риска. При этом акцент должен быть сделан на оказание воздействия на лицо, в целях исключения либо объективной возможности совершения им преступления, либо добровольного отказа от преступных намерений, без осуществления уголовно-правовой оценки действий лица. Данный подход будет наиболее полно соответствовать самой сущности предупредительной деятельности. В связи с этим можно существенно расширить спектр задач сотрудников ЭБ и ПК за счет уже выработанных ФЗ «О противодействии коррупции» элементов антикоррупционной деятельности – проверка сведений о доходах, выявление фактов незаконного обогащения, установления участия в деятельности коммерческих юридических лиц¹⁶⁹. В настоящее время они в определенной степени вошли в практику работы подразделений ЭБ и ПК, но во многом носят вспомогательный и второстепенный характер. Системного подхода в организации проведения данных мероприятий не сложилось.

Серьезным недостатком действующей инструкции об организации предупреждения преступлений в ОВД является отсутствие в ней организационно-тактических, процессуальных форм осуществления профилактических мероприятий, в проработке механизма

---

¹⁶⁸ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

¹⁶⁹ О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 27 декабря 2008 г. № 37.

обеспечения обязательности исполнения решений субъектов профилактики в отношении объектов воздействия. В качестве примера можно привести такую форму профилактической деятельности, как объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, установленной ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁷⁰. Представляется, что данная форма могла бы стать эффективной мерой в осуществлении индивидуально профилактической деятельности подразделений ЭБ и ПК в сфере противодействия коррупции и взяточничеству. Однако отсутствие регламентации применения данной формы в ведомственном приказе, сводит на нет ее практическое применение подразделениями ЭБ и ПК.

Рассматривая предупреждение как самостоятельный элемент оперативно-служебной деятельности, можно сделать вывод, что на современном этапе созрела необходимость в серьезной корректировке положений Инструкции о порядке организации предупреждения преступлений ОВД. Прежде всего, необходимо проработать основания, процессуальный порядок, организационно-тактические формы осуществления профилактических мероприятий, согласовать их с положениями, регламентирующими оперативно-розыскную, административно-правовую деятельность ОВД.

Для того чтобы предупреждение, как полноправный элемент противодействия коррупции, действительно и прочно вошло в практическую деятельность подразделений ЭБ и ПК, необходимо следующее:

1. Принять меры к имплементации норм антикоррупционного законодательства в ведомственную нормативно-правовую базу ОВД, регламентирующую организацию предупреждения преступлений, тщательным образом проработав организационно-тактические основы ее осуществления, увязав ее с нормами осуществления уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административно-правовой деятельности ОВД.

2. Разработать комплекс показателей и критериев оценки эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБ и ПК по осуществлению общей и индивидуальной профилактики, определив им соответствующую степень значимости

---

¹⁷⁰ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 25 июня 2016 г. № 26. Ст. 3851.

в системе показателей выявления и раскрытия преступлений. С учетом формулировки показателей также необходимо организовать систему сбора и анализа информации о результатах соответствующей оперативно-служебной деятельности.

3. Осуществить комплекс мероприятий по совершенствованию уровня профессиональной подготовки личного состава подразделений ЭБ и ПК в сфере осуществления предупреждения преступлений.

Реализация вышеуказанных предложений должно существенно повысить эффективность работы ОВД по противодействию коррупции.

Оптимизация предварительного расследования как одно из направлений уголовной политики в Российской Федерации

Н. С. Расулова,

*начальник кафедры уголовного процесса
Уральский юридический институт МВД России*

Р. А. Келлер,

*курсант Уральского юридического
института МВД России*

В тезисах освещаются вопросы возможности создания единого органа расследования, а также совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации на примере уголовного судопроизводства Украины.

*Предварительное расследование, единый следственный орган,
стадия возбуждения уголовного дела.*

Уголовная политика в ее комплексном понимании предполагает параллельный анализ и совершенствование как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, поскольку уголовное право реализуется в уголовно-процессуальных формах, соответственно, не может существовать само по себе в отрыве от уголовного процесса. Периодические изменения, которые вносятся в действующий УПК РФ, позволяют сделать вывод о несовершенстве и противоречивости современной конструкции уголовно-процессуального закона и о потребности в его оптимизации.

Одним из актуальных направлений уголовной политики выступает вопрос о реорганизации предварительного расследования, который включает в себя не только формирование единого следственного органа, но и совершенствование досудебного производства. Впервые о создании единого органа расследования на законодательном уровне заговорили в 2001 г., когда Д. Н. Козак – заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации выступил с предложением соединить следственные подразделения ведомств МВД, ФСКН, ФСБ, прокуратуры в единый следственный орган, подготовив соответствующий проект закона. До сегодняшнего дня данный вопрос продолжает обсуждаться как в научном сообществе, так и среди практиков. На наш взгляд, объе-

динение следственных подразделений МВД, ФСБ, СК РФ в единое ведомство будет способствовать значительному повышению оперативности в деятельности органов расследования, что положительно повлияет на раскрываемость преступлений, обеспечив защиту прав и законных интересов потерпевших (ст. 6 УПК РФ) в разумные сроки (ст. 6.1 УПК РФ), а соответственно, усилит показатель доверия общества к правоохранительным органам и авторитет государства. Безусловно, данный проект требует глубокого теоретического осмысления и практической апробации. Оптимизация предварительного расследования заключается не только в реорганизации существующей системы органов расследования, но тесно связана с изменением процессуального порядка. Одним из ключевых аспектов реформы досудебного производства является отказ от стадии возбуждения уголовного дела. На сегодняшний день в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации возбуждение уголовного дела продолжает оставаться первой обязательной стадией уголовного процесса. В этой стадии подлежат выяснению как обстоятельства, влекущие за собой возбуждение уголовного дела, так и исключающие производство по делу, то есть отказ в его возбуждении. Принимаются также меры к предупреждению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления. Закон требует, чтобы по каждому заявлению или сообщению было принято решение либо о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому возбуждение уголовного дела есть предусмотренный законом способ реагирования суда, прокурора, следователя, органов дознания на ставшее им известным событие как на преступление, которое необходимо установить, а лицо, его совершившее, подвергнуть наказанию. Вопрос об объединении стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования носит неоднозначный характер. В связи с этим разумно привести в пример уголовное судопроизводство Украины, где в соответствии с принятым в 2012 г. УПК стадия возбуждения уголовного дела была ликвидирована. В соответствии с новым процессуальным законом началом расследования в Украине является момент внесения сведений о совершенном преступлении в Единый реестр досудебных расследований – электронная система ЕРДР. В соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК Украины следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном преступлении или после самостоятельного выявления им с любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досу-

дебных расследований и начать расследование¹⁷¹. Апробация данной системы позволила выявить ряд недостатков в деятельности органов предварительного расследования: по причине недостаточно развитого технического обеспечения, зачастую при внесении информации в ЕРДР, возникают технические сбои; возросла нагрузка на следователя (до 150 производств у одного сотрудника). Кроме того, несмотря на то, что началом производства расследования является внесение данных в ЕРДР, срок уголовного судопроизводства по УПК Украины начинается с появлением в деле такого участника, как подозреваемый (обвиняемый). На наш взгляд, данное нововведение нарушает основополагающие принципы уголовного судопроизводства, заключающиеся в обеспечении права гражданина на кратчайший доступ к правосудию. На примере Украины можно сделать вывод о том, что идея ликвидации стадии возбуждения уголовного дела может привести к серьезным последствиям. Мы поддерживаем мнение Н. П. Кузнецова, который подчеркивает значение стадии возбуждения уголовного дела в обеспечении законности и обоснованности начала предварительного расследования по уголовному делу, защите права и законных интересов граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы неизбежно быть втянутыми в процедуры расследования преступления¹⁷². Кроме того, стадия возбуждения уголовного дела также ограждает дознавателя и следователя от расследования по уголовным делам, не имеющим никакой судебной перспективы.

Таким образом, мы поддерживаем мнения тех авторов, которые считают, что ликвидация данной стадии приведет к ослаблению режима законности уголовно-процессуальной деятельности. На наш взгляд, перспективным направлением в уголовной политике сегодня выступает модернизация системы органов предварительного расследования, однако данный вопрос требует отдельного глубокого теоретического осмысления.

---

¹⁷¹ УПК Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kodeksy.com.ua/ka/upku-2012/statja-214.htm> (дата обращения: 30.09.2017).

¹⁷² Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 15.

Высокотехнологичная преступность как угроза экономической безопасности

Е. С. Смольянинов,

*доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

В. И. Долинко,

начальник РИО Академии управления МВД России

В статье рассматривается понятие высокотехнологичной преступности, ее характеристика, оценка общественной опасности преступности высоких технологий.

Уголовная политики России, высокотехнологичная преступность, киберпреступность, информационные и коммуникационные технологии.

Сложившиеся представления о содержании такого понятия, как «высокие технологии», отраженные не только в специальной литературе, но и в нормативных правовых актах¹⁷³, позволяют его рассматривать как систему знаний, систему операций, систему методов и процессов, соответствующих или превосходящих по своим качественным показателям мировые аналоги.

Одним из таких направлений является предложенная Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2016 г. и уже реализуемая Правительством программа развития экономики нового технологического поколения – «Цифровая экономика Российской Федерации», которая в полной мере отражает современные мировые тенденции. Но вместе с переходом государства и общества на новую платформу организации экономической деятельности туда же стремится проникнуть и преступность.

Существующие криминалистические и криминологические классификации относят к высокотехнологичным преступлениям, имеющим свое международное определение – «High-tech crimes»,

---

¹⁷³ Решение № 475 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» (принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009).

деяния, предполагающие активное использование современных технических средств и методов для целей преступной деятельности.

Использование высоких технологий, которые одновременно рассматриваются и как способ, и как средство, и как результат деятельности, требует наличия у преступников глубоких профессиональных знаний, умений и навыков в той или иной научно-технической сфере.

Что же объединяет в правовом поле данный термин в его различных ипостасях? Консолидирующим звеном является высокая степень использования новых знаний, что и вызвало появление понятия «высокие технологии», отражающего широкие возможности в области биотехнологий, химических технологий, радиоэлектроники, информационных, телекоммуникационных банковских технологий и других достижений современной науки и техники. Например, новые биотехнологии позволили, с одной стороны, спасти человеческие жизни с помощью пересадки органов и тканей, а с другой – создать криминальный рынок органов и тканей человека. Научные достижения в области химии позволили преступникам синтезировать новые вещества, являющимися аналогами ряда наркотических средств и психотропных веществ, создавать новые отравляющие вещества, которые после применения распадаются, не позволяя специалистам их идентифицировать. Радиоэлектронные сканеры дают возможность автоугонщикам считывать коды автомобильных противоугонных систем и др. Старые схемы организованной преступной деятельности тесно переплетаются с новыми возможностями, позволяющими формировать мобильные сетевые структуры. Современные преступные сообщества активно используют аутсорсинг, коллективное предпринимательство, платформенные решения. Одним словом, если преступники до середины XX в. «плелись в хвосте» технических, организационных и финансовых технологий, то сегодня они, несомненно, находятся в авангарде. Поэтому правоохранительные органы должны решать эту проблему, обратившись к современным научным достижениям, техническим средствам и методам, необходимым для борьбы с высокотехнологичной преступностью. А для этого важна подготовка кадров, способных противостоять новым видам высокотехнологичной преступности.

Особую нишу в сфере высоких технологий занимают информационные и телекоммуникационные технологии. Они стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Информационное

общество, согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203), это общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. В России оно характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Перспективы развития этого приоритетного направления определяются следующими основными факторами: радикальной трансформацией информационных и телекоммуникационных технологий в условиях смены компонентной базы, развитие новых материалов, фотоники и др.; усилением контроля над информацией в сети Интернет; наличием постоянно существующей временной дельты между требованиями безопасности и постоянным прогрессом в информационно-коммуникационной среде; ростом преступности, использующей информационные и телекоммуникационные технологии, – киберпреступности. Представляют интерес данные, размещенные на сайте Hackmageddon, которые отражают информацию об основных направлениях атак в информационной и телекоммуникационных сферах. В их числе кибершпионаж, составляющий 22,4 %, использование компьютеров и компьютерных сетей для продвижения политических идей – хактевизм, 7,9 %. Доминирует киберпреступность – 64,5 % – от числа всех кибератак.

Таким образом, высокотехнологичная преступность – это фактически изменение криминального поведения, определяемого новыми технологиями. Переосмысление высокотехнологичной преступности позволяет помочь определить будущие проблемы борьбы с преступностью. В свою очередь преступления в сфере информационных и телекоммуникационных технологий представляют собой особую сферу. Это связано с тем, что управление различными высокотехнологичными процессами, направленными, в том числе, и на совершение преступления, осуществляется с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Все сказанное позволяет сделать вывод, что преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий являются «ядром» всей высокотехнологичной преступности, требуя детального изучения и постоянного внимания.

Вопросы правового обеспечения применения (оборота) криптовалюты

А. М. Тарасов,

*заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Рассматриваются вопросы правового регулирования криптовалют. Предлагаются варианты предупредительного воздействия на мошеннические действия с криптовалютами.

Цифровая экономика Российской Федерации, Технология «блокчейн», криптовалюта, платежные средства, майнинг.

1. Как известно, распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», поддержанная Президентом РФ. Синонимами понятия «цифровая экономика» являются термины «онлайн-экономика», «новая экономика», «умная экономика», «экономика Рунета». Системный подход к стратегическим разработкам в области изучения, измерения и содействия развитию отрасли Цифровой экономики начал формироваться в России в начале 2000-х гг. Начиная с 2011 г. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК – некоммерческая организация, объединяющая крупнейших игроков российской интернет-отрасли) на ежегодной основе проводит исследование «Экономика Рунета». По результатам презентации очередного исследования в сентябре 2016 г., а также экспертного обсуждения его основных выводов в ходе декабрьской конференции «Рунет 2016: итоги года» было принято решение о смене названия этого отраслевого продукта, с 2016 г. исследование решено назвать «Экосистема Цифровой Экономики России». В понятие экосистемы цифровой экономики России включены те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий.

Цели принятой Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – это создание правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в стране и интеграции ее с цифровыми экономиками членов Евразийского экономического союза. В Программе определены направления развития российского компьютерного и телекоммуникационного оборудования, а также российского ПО, включая установку

антивирусных программ на все компьютеры, ввозимые в Россию. Реализация целей и задач Программы позволит России укрепить свое положение на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных (с сегодняшней доли таких услуг в мировом масштабе менее 1 % – до 10 % к 2024 г.), к 2024 г. широкополосный доступ в интернет со скоростью не менее 100 МБит/с будут иметь до 97 % российских домохозяйств, а все города-миллионники будут покрыты мобильными сетями связи 5G.

5G – это технология мобильной передачи данных пятого поколения. Главные отличия этой технологии – в скорости передачи данных. Если в сетях 4G максимальная скорость достигала 1 гигабита в секунду, то в сетях пятого поколения прогнозируемая около 12 гигабит в секунду. В России технологию 5G планирует внедрять «МегаФон» в тандеме с китайцами из Huawei. По их заявлениям, 5G-интернет в России в режиме тестирования появится уже к 2019 г. Коммерческое использование ими может начаться к 2020 г. Представители компании МТС также заявили, что «приведут» 5G в Россию, но с помощью компании Ericsson. Следует иметь в виду, что именно Ericsson впервые добилась скорости передачи данных 5 гигабит в секунду еще в 2014 г. Кстати, в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» уделяется большое внимание поддержке «национальных ИТ-лидеров». Так, к 2024 г. такими должны стать минимум десять высокотехнологичных предприятий в сфере высоких технологий. Приоритетное значение в Программе уделено подготовке кадров. Так, количества ИТ-специалистов, которые должны будут выпускать вузы к 2024 г., должно составлять 120 тыс. человек ежегодно. Переход на «цифру» был главной темой Петербургского форума, состоявшегося в июне 2017 г., именно на нем широко обсуждалась технология Блокчейн. Отметим, что Блокчейн вошел в Программу по цифровой экономике как одна из основных «сквозных» технологий, которые будут применяться во всех отраслях. И внедряться через приоритетные проекты, призванные создать новое качество жизни. Технология «блокчейн», благодаря которой и появились на свет криптовалюты, вполне может быть внедрена в финансовую систему страны. Эта перспектива выглядит привлекательно. Представьте, что каждый рубль государственных расходов помечен специальным образом. А регуляторы могут отслеживать переводы в рамках госзаказов, субсидий. Были ли они потрачены, например, на строительство дороги или значительная их часть пошла «по рукам»? Борьба с коррупцией! Совсем недавно, 10 октября 2017 г., Президент РФ провел совещание в г. Сочи по проблемам применения криптовалют (наиболее

известная из них – биткойн). При этом и Центробанк, и Минэкономразвития России предостерегают россиян от инвестиций в биткойн, отмечая, что «относиться к ним нужно очень внимательно». Поскольку криптовалюта, как правило, является необеспеченным финансовым инструментом. «И, естественно, возникают риски, что на основе криптовалют будут развиваться финансовые пирамиды». В СМИ появляется информация, что граждане продают квартиры, дома, чтобы приобретать криптовалюту, поскольку видят сообщения, что стоимость этих инструментов выросла за небольшой промежуток времени в сотни раз. Кстати, в 2017 г. стоимость, в частности биткойна, выросла более чем на 400 %, общая капитализация рынка криптовалют, по некоторым данным, составляет сейчас около 160 млрд долларов. Пример, в июне 2017 г. курс биткойна превысил отметку 3 тыс. долларов, курс эфириума – уровень 400 долларов. Общая рыночная капитализация криптовалют: на биткойн приходится 38,28 %, а на эфириум – 31,85 %. Открывая совещание, Президент заявил, что современные технологии предоставляют, безусловно, новые возможности. Криптовалюты в некоторых странах стали полноценным платежным средством. Вместе с тем их использование несет и серьезные риски. Поэтому, налаживая их обращение, нужно выстроить регулирование хождения криптовалют. Таким образом, на этом совещании, можно сказать, была поставлена точка в дискуссии о том, стоит ли запрещать криптовалюты в России. Вы знаете о различных существующих сомнениях в этой связи. Например, министр экономического развития России М. Орешкин считает, что биткойн – это что-то типа пирамиды МММ. По мнению главы государства, риски обращения криптовалют прежде всего связаны с возможностями:

- отмыwania капиталов, полученных преступным путем, т. е. речь идет о сложности с соблюдением антиотмывочного законодательства;

- ухода от налогов и финансирования даже терроризма;
- распространения мошеннических схем, жертвами которых могут стать юридические и физические лица, в том числе простые граждане.

Сложности регулирования оборота криптовалют связаны, в частности, со следующими обстоятельствами:

- 1) по обращению криптовалют в России на сегодняшний день не существует правового обеспечения;
- 2) анонимность обращение криптовалют;
- 3) сложности идентификации при обращении криптовалют.

В результате в случае сбоя обращения или так называемого «надувания пузырей» криптовалют на сегодняшний день будет

невозможно установить юридически ответственного субъекта (юридическое или физлицо) и это обязательно нужно иметь в виду, решая в России проблему организационно-правового обеспечения обращения криптовалют.

Кроме того, поскольку криптовалюты выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов (подчеркнем, именно анонимных, сегодня конкретно не установленных и неизвестных), покупатели криптовалют – граждане России в ходе их обращения могут быть вовлечены и в противоправную деятельность. Следует также учитывать то обстоятельство, что спекулянты и инвесторы идут на те рынки, где высокая волатильность криптовалют. Люди же, которые не слишком разбираются, как функционирует биткоин, не смогут оперативно оценить поступающую информацию и правильно на нее отреагировать. Таким образом, перед тем, как инвестировать в криптовалюту, нужно разобраться, какие факторы влияют на курс, чтобы избежать потерь. То есть подходить к инвестированию нужно грамотно. И тогда возникает вопрос к обеспечению грамотности населения, иначе можно породить серьезные социально-экономические проблемы, покруче МММ и «Властелин».

Отметим, что спрос на криптовалюту растет очень быстро. Так, на биткоины особенно вырос в начале апреля 2017 г. на фоне его легализации в Японии. Биткоин официально стал платежным средством на территории этой страны. Объем торгов на биткоин-биржах с использованием японской иены превысил 45 %. Кстати, через пять лет биткоину пророчат курс в 10 тыс. долларов и выше. Сегодня стремительный рост котировок вызвал криптовалютную лихорадку. В связи с этим, как показывает анализ, некоторые страны активно формируют механизмы регуляции обращения криптовалют (регуляторную среду), создают соответствующую нормативную правовую базу для обращения криптовалют. Важно, чтобы и в России, опираясь на международный опыт, активно пошел процесс систематизации регулирования общественных отношений в сфере обращения криптовалют. При этом, по мнению Президента РФ, государству необходимо, безусловно, защитить интересы граждан, бизнеса и государства, дать правовые гарантии для работы с инновационными финансовыми инструментами, используя преимущества, которые дают новые технологические решения в банковской сфере, в совершенствовании национальной финансовой системы. Майнинг – (от англ. Mining – добыча криптовалют) – деятельность по поддержанию распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и комиссионных сборов в различных криптовалю-

тах, в частности в Биткойн. Производимые вычисления требуются для обеспечения защиты от повторного расходования одних и тех же единиц, а вознаграждение стимулирует людей расходовать свои вычислительные мощности и поддерживать работу сетей. Майнинг – не единственная технология создания новых блоков. Альтернативами являются форжинг (минтинг) и ИСО. Обычно используется только одна технология, но в некоторых криптовалютах используют комбинации из них. Система Биткойн предусматривает только одну возможность для дополнительной эмиссии – новые биткойны получает в качестве вознаграждения тот, кто сгенерировал очередной блок. Полученное вознаграждение за блоки можно использовать после получения 120 подтверждений (то есть сеть разрешает тратить вознаграждение примерно через 20 часов).

Задачи, стоящие перед государством. Чтобы не допустить негативных проявлений при применении криптовалют, процесса обращения государству важно сформировать систему контроля за выпуском, эмиссией, майнингом, т. е. обращением криптовалют. В связи с этим представляется необходимым Центробанку России, Минфину России и Росфинмониторингу безотлагательно принять решение о разработке базового законопроекта, регулирующего обращение криптовалют в России (внесение изменения в действующее законодательство). И чем раньше, тем лучше. Важно в Законе, в первую очередь, предусмотреть обеспечение защиты от отмывания капитала, фактически ввести правило «знай своего клиента». Второе: обеспечить защиту прав потребителей. При этом следует учитывать, особенно на начальном этапе обращения криптовалют, что к сделкам с криптовалютами в России целесообразно допустить только квалифицированных инвесторов, в том числе физлиц. Важно также в Законе предусмотреть, чтобы операции с криптовалютой проводились не где вздумается, а только на лицензированных площадках. Иначе эти виртуальные деньги могут быть использованы для финансирования, например, терроризма, наркотрафика. В России сейчас решается вопрос о разработке собственной криптовалюты или использовании уже вступивших в обращение. Если создавать собственную, тогда придется бороться с уже имеющимися. А это далеко не просто и вообще получится ли? Скорее всего, будет проще интегрировать в экономику одну из криптовалют, например биткойн или несколько уже широко применяющихся криптовалют. Кстати, широкое применение криптовалют увеличит налоги, и за счет налогов пополнит поступления в бюджет и ВВП страны.

Виктимологическая профилактика на современном этапе

О. Н. Чистотина,

*доцент кафедры уголовного права
и криминологии Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя*

Д. А. Попов,

*курсант 4 курса Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя*

В статье рассматривается виктимологическая профилактика на современном этапе, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений.

Виктимологическая профилактика, социально-экономические и культурно-воспитательные задачи, предупреждение преступлений.

Несмотря на то, что виктимология достаточно молодое направление в криминологии, ученые признают, что на сегодняшний день оно очень перспективно и важно.

Особое, практическое значение для органов внутренних дел имеет виктимологическая профилактика, которая представляет собой специфическую деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска¹⁷⁴ и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений. Другими словами, виктимологическая профилактика направлена на определенную работу с возможной жертвой преступления.

Цель такой деятельности – снижение степени виктимности отдельно взятого человека. Об актуальности и необходимости совр-

---

¹⁷⁴ Ищук Я. Г. Права человека в российском судопроизводстве: виктимологический аспект // Виктимология. 2015. № 2. С. 12–15.

шенствования прикладной виктимологии могут сказать статистические данные. Так, в 2017 г. в Российской Федерации, по официальным данным МВД РФ, в результате совершенных преступлений погибло 32 900 человек, здоровью 48 800 человек был причинен тяжкий вред. Материальный ущерб равен 436,49 млрд рублей, что на 24,9 % больше, чем в предыдущем году¹⁷⁵.

С сожалением можно констатировать, что виктимологическая профилактика в России лишь обозначается в практической деятельности правоохранительных органов, в отличие от зарубежных стран, где она функционирует как единая система, элементами которой являются органы государственной власти, институты гражданского общества, активные граждане.

Стоит отметить, что виктимологическая профилактика имеет несколько уровней. Общесоциальный уровень – решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан.

Говоря о специальном уровне, необходимо сказать, что специальный уровень представляют собой осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения¹⁷⁶, к примеру – участников уголовного судопроизводства¹⁷⁷.

Получается, что специальный уровень направлен не на общие социальные группы, а на конкретного гражданина. Интересным представляется опыт зарубежных стран, сформированный еще в конце двадцатого века. Так, в Германии учеными было выяснено, что еще примерно с середины XX в. сотрудники полицейских органов направляют огромные усилия на общественную работу, в которой старались донести до граждан способы защиты от преступного посягательства.

---

¹⁷⁵ Ахмедшина Наталья Владимировна Международная виктимология: история и тенденции // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-viktimologiya-istoriya-i-tendentsii> (дата обращения: 22.03.2017).

¹⁷⁶ Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-kriminologiya-istoriya-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 22.03.2018).

¹⁷⁷ Ищук Я. Г. Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства // Виктимология. 2014. № 1. С. 27–31.

Сегодня же полицейские Германии разработали специальный курс по прикладной виктимологии, который обязателен к прохождению в учебных заведениях. Эффективно и достаточно часто используется проведение консультаций с населением о всевозможных путях защиты имущества граждан от всех мошенников. Именно в этих же целях совершенно бесплатно, причем не только по радио и телевидению, распространяются советы по профилактике мошеннических посягательств на имущественные интересы граждан. На телевидении на постоянной основе в определенное время транслируются передачи на тему «Уголовная полиция советует», с практическими советами о недопущении совершения мошеннических посягательств. Главная формула службы полиции в рассматриваемом примере заключается в том, что любое общение полицейского и гражданина должно сводиться к профилактике¹⁷⁸. В Великобритании во всех образовательных учреждениях – от начальной школы до вузов – проводятся занятия по прикладной виктимологии. Кроме того, вызывает интерес в рассматриваемом нами вопросе опыт таких стран, как Италия и Канада. В указанных государствах виктимологической профилактике уделяется более пристальное внимание, чем в России, что соответственно сказывается на уровне преступности. Сотрудники полиции в Италии и Канаде распространяют огромное количество памяток и листовок с правилами поведения, которые нацелены на снижение виктимности. При этом стоит отметить, что указанные материалы распространяются не только на государственном, но и на иных языках. Необходимо отметить, что распространением занимаются не только сотрудники, но и обычные граждане к этому также привлекаются.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день вопросам виктимологии как в теории, так и на практике уделяется недостаточное внимание, в то время как во многих зарубежных странах к данному вопросу относятся диаметрально противоположно. Виктимология позволяет профилировать преступность, воздействуя не на потенциального преступника, а на потенциальную жертву, что, по логике вещей, должно быть проще, ведь вряд ли найдется человек, который хотел бы стать потерпевшим от преступления. Однако на сегодняшний день работа сотрудников полиции в большинстве своем ориентирована на разрешение вопросов уже по совершенному преступлению, что, конечно же, является негативным фактором.

---

¹⁷⁸ Подольская А. В. Некоторые вопросы виктимологии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2004. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-viktimologii-1> (дата обращения: 22.03.2017).

Преступления, совершаемые в экономической сфере, связанные с потребительским рынком

Р. В. Шишкин,
*старший преподаватель кафедры
уголовной политики
Академии управления МВД России*

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся преступлений, совершаемых в экономической сфере, связанных с потребительским рынком.

Преступления, потребительский рынок, экономика, хозяйствующие субъекты, коммерческая деятельность, сфера экономической деятельности.

Экономика в государстве способствует росту основ экономической сферы, которую формируют субъекты коммерческой деятельности, имеющие различные организационно-правовые формы хозяйствования. Таким субъектам государство создает различные условия формирования экономических прав и свобод на осуществление коммерческой деятельности, определяя приоритеты по предоставлению населению, потребителям качественных товаров, работ и услуг. Основу таких условий образует сфера экономической деятельности потребительского рынка.

В самом общем смысле потребительский рынок определяет возникновение общественных отношений, которые основываются на соблюдении правовых норм, возникающих между государством, изготовителем, продавцом, исполнителем и потребителем в процессе изготовления, реализации, выполнения и эксплуатации¹⁷⁹.

Например, Т. А. Якимова считает, что потребительский рынок – это совокупность общественных отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами и потребителями в момент приобретения или использования товаров и услуг для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹⁸⁰.

С. А. Пискунов отмечает, что потребительский рынок обоснованно считается важнейшей стратегической частью экономической

---

¹⁷⁹ Электронный ресурс. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27477 (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁸⁰ Якимова Т. А. Криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8.

системы России. Влияя на жизнь каждого гражданина, в конечном итоге именно он определяет социальную стабильность общества¹⁸¹.

Исходя из приведенных выше определений, при первом приближении можно сделать вывод, что в круг отношений на потребительском рынке входят потребители, граждане, общество, государство.

В свою очередь рынок – это место розничной и оптовой торговли не только продуктами питания, но и товарами промышленной группы, сельскохозяйственной и иной продукции на объектах потребительского рынка.

Поэтому мы считаем, что «потребительский рынок – это сфера экономических правовых отношений, складывающихся между субъектами хозяйствующей деятельности и потребителями в момент заключения договора купли-продажи разной группы товаров, в том числе оказания услуг и работ в пределах установленных правил таких отношений, охраняемых и регулируемых всеми отраслями права».

Термин «потребительский рынок» используется в общественном обороте с момента появления государственности, общества и, конечно же, основу такого понятия определяют покупатели, потребители, которые порождают потребительский спрос. Потребитель – это лицо, заинтересованное в приобретении, потреблении не только продуктов питания, но и другой группы товаров.

Поэтому потребителем следует считать тот субъект правоотношений сферы потребительского рынка, который имеет желание, намерение приобрести определенную для себя группу товаров (промышленную, сельскохозяйственную, продовольственную и т. д.) либо услуги исключительно для своих нужд, и не связанных с осуществлением коммерческой деятельности.

Кроме того, потребительский рынок является элементом формирования экономики государственного уровня, где всегда и во все времена наступали правоотношения между государством, производителем, покупателем и продавцом. Поэтому сфера экономики всегда привлекала к себе особое внимание криминальных структур, создавая реальную угрозу экономической безопасности государства.

Относительно к потребительскому рынку законодательство (уголовное, административное, о защите прав потребителей и т. д.)

---

¹⁸¹ Пискунов С. А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

является сдерживающим фактором и механизмом защиты объектов посягательства, потребителей, покупателей, государства, а преступления, совершаемые на потребительском рынке, являются виновно¹⁸² уголовно наказуемыми противоправными деяниями (наравне с общеуголовными).

Преступления, совершаемые на потребительском рынке, отнесены к сфере экономической деятельности¹⁸³. Не зря потребительский рынок является стратегически важной частью и элементом формирования экономической системы нашего государства. Именно рынок определяет социальную стабильность, посредством складывающихся отношений влияя на жизнедеятельность общества и его отдельные элементы.

Основная часть потребительского рынка приходится на его договорные отношения путем купли-продажи, стержнем которого является реализация товаров и услуг, то есть в процессе возникающих рыночных отношений между производителем, продавцом и покупателем.

Посягательство на сферу потребительского рынка имеет свои корни, которые характеризуются различными противоправными деяниями, такими, как преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности на потребительском рынке. К основным критериям действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) относит экономическую сущность преступлений в данной сфере, характер и степень общественной опасности – наступления негативных последствий. Такие критерии определены диспозициями статей уголовного законодательства – по видам преступлений.

К квалифицирующим признакам преступлений, совершаемых на потребительском рынке, необходимо относить:

- групповой характер посягательства (деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой);
- последствия которого влияют на здоровье и жизнь человека (выражаются в нанесении тяжкого вреда здоровью или причинении смерти, в том числе по неосторожности);
- нанесение значительного ущерба (в крупном и особо крупном) и др.

---

¹⁸² Статья 14 часть 1 Уголовного кодекса Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

¹⁸³ Раздел 8 главы 22 Уголовного кодекса Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Преступления, совершаемые на потребительском рынке, признаются противоправным деянием, посягающим на основные права и законности потребителей.

К числу преступлений, совершаемых на потребительском рынке, следует отнести не только деяния, которые предусмотрены главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» и выступают против прав потребителей, но и такие как:

- незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации (ст. 180 УК РФ);
- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ);

- регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 172.2 УК РФ)¹⁸⁴, другие преступления, которые совершаются на других объектах и связанные с экономической сферой потребительского рынка, такие как:

- реализация технических приборов (ст. 138 УК РФ);
- причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ);
- регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ);

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 175 УК РФ);

- незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ);
- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);

- изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);

- неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ);
- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ);

- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ);

- производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности ст. 238 УК РФ;

---

¹⁸⁴ Раздел 8 главы 22 Уголовного кодекса Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

– подделка, изготовление или сбыт поддельных документов ст. 327 УК РФ.

Все приведенные выше виды преступлений находятся в разных разделах и главах УК РФ, однако цель всех посягательств таких деяний – корыстная¹⁸⁵.

Поэтому такие виды противоправных посягательств, которые связаны со сферой потребительского рынка, в том числе производством, приобретением, хранением, перевозкой, реализацией, оборотом, сбытом выполнением работ на объектах данной сферы, необходимо относить к преступлениям, совершаемым на потребительском рынке.

В качестве вывода необходимо сказать, что на современном этапе состояние преступности в экономической сфере, в том числе на потребительском рынке, – это следствие общих социально-политических и социально-экономических проблем государства, постоянно требующего эффективного правового поля.

---

¹⁸⁵ Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 54.

Актуальные проблемы правового регулирования полномочий сотрудников полиции МВД России по применению мер административного принуждения в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения

А. В. Шевцов,

*профессор кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

С. Г. Костин,

*адъюнкт кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России,*

В статье рассматриваются проблемы применения полицией МВД России мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении в сфере потребления алкогольной продукции.

Алкогольное опьянение, правонарушение, доставление, полиция, административное задержание.

Проблемный анализ правового регулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел, изучение результатов пятилетнего мониторинга правоприменения МВД России позволяет сформулировать предложения по совершенствованию полномочий полиции в области реализации мер административного принуждения пресекательного и процессуально-обеспечивающего характера в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения.

Обобщенный результат свидетельствует о том, что ежегодно в указанной сфере социальных взаимоотношений (без учета противоправных деяний, связанных с нарушением Правил дорожного движения) сотрудниками полиции выявляется и пресекается каждое седьмое административное правонарушение, большую часть которых составляют противоправные деяния, связанные с потреблением алкоголя. Результатом их документирования из года в год становится составление более 8,3 млн протоколов, из них 5,2 млн (63 %) – за правонарушения, связанные с потреблением алкогольной продукции.

Применение административно-правовых мер строится исходя из приоритетной необходимости решения социальных проблем общества. При этом можно выделить ряд как объективных, так и субъективных причин, оказывающих влияние на результативность административно-правового воздействия на злоупотребляющих алкоголем лиц. К числу объективных причин следует отнести наличие прикладных проблем совершенствования административно-деликтного законодательства и административно-юрисдикционной деятельности. «Полнота регулирования, отсутствие пробелов в законе есть гарантии упорядоченности административной практики, ее предсказуемости. Причем данное требование относится ко всем блокам регулирования административной ответственности: материально-правовому, процессуальному и компетенционному»¹⁸⁶. В итоге несовершенство отдельных правовых норм, регулирующих полномочия полиции в сфере применения мер административного принуждения, создает условия для неоднозначного их толкования и различного применения¹⁸⁷. К субъективным причинам относится незнание гражданами, а в некоторых случаях нежелание придерживаться общепринятых правил поведения в социуме. Рассуждая об этой проблеме, профессор А. П. Шергин утверждает, что эффективное управление поведением людей, в отличие от управления в механических системах, предполагает «прохождение» управленческих сигналов через сознание человека. В этом смысле реалистичность негативной для правонарушителей формы правоприменения (предусматривающей административное наказание) «управляет» поведением таких людей опосредствованно через их сознание по схеме «взыскание – сознание – поведенческий акт (акты)»¹⁸⁸. Результат такого управления сознанием предполагает, с одной стороны, правомерное поведение участников общественных отношений, а с другой – снижение материальных затрат государства на реализацию профилактических форм правоприменения с учётом пополнения бюджетной системы взыскиваемыми штрафами, а также за счет выполнения правонарушителями общественно-полезной работы на безвозмездной основе. Естественно, данная схема должна при-

---

¹⁸⁶ *Аврутин Ю. Е., Каплунов А. И., Ухов В. Ю.* Обзор материалов ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права», посвященной памяти д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки России В. Д. Сорокина // *Государство и право*, 2016. № 11. С. 123.

¹⁸⁷ *Файбусович К. Б.* Рейдерство в системе угроз национальной экономической безопасности // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2011. № 1. С. 111–113.

¹⁸⁸ *Шергин А. П.* Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. С. 43.

меняться избирательно в отношении различных социальных групп граждан. Такого рода правоприменение действительно лишь в случае явно асоциального осознания последними складывающейся жизненной ситуации. Именно поэтому результативная профилактика противоправных проявлений должна представлять собой властную правоприменительную деятельность, реализуемую преимущественно посредством мер административного принуждения в рамках административно-юрисдикционного производства.

Проведенный анализ правоприменительной практики основывался именно на такой концепции применения мер административного принуждения, а сделанные при этом выводы позволили сформулировать наиболее проблемные вопросы совершенствования административно-правовых (материальных и процессуальных) средств обеспечения прав и законных интересов субъектов административно-правовых отношений. Актуальными, на наш взгляд, и требующими пристального внимания являются вопросы правового регулирования полномочий должностных лиц по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Содержание выделенных проблем весьма велико, в связи с чем следует ограничиться изложением наиболее острых обстоятельств, подразумевающих наличие конструктивных предложений по совершенствованию правового регулирования полномочий полиции МВД России в сфере административно-правового воздействия на правонарушителей.

Основной процессуально-обеспечительной мерой, применяемой сотрудниками полиции, является принудительное препровождение граждан в форме доставления в территориальный орган МВД России. Именно ее результативное применение способствует положительной эффективности административно-правового воздействия на правонарушителей.

Сотрудникам, обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность, п. 14 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹⁸⁹ (далее – Закон о полиции) предоставлено право при обнаружении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, доставлять их в медицинские учреждения. В соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁹⁰ (далее – КоАП РФ) указанные лица могут быть доставлены также в служебные поме-

---

¹⁸⁹ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2017).

¹⁹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2017).

щения ОВД. В первом случае это делается для оказания помощи в целях предупреждения опасности, угрожающей их жизни и здоровью. Во втором – для составления протокола об административном правонарушении. При выявлении лица в состоянии опьянения в общественном месте перед сотрудником полиции возникает дилемма, определить, требуется ли человеку медицинская помощь или необходимо пресечь административное правонарушение. Практика показывает, что в большинстве случаев, при доставлении в медицинские учреждения лиц, утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, при осмотре устанавливается, что медицинские показания для оказания помощи в стационарных условиях отсутствуют, в результате данные лица доставляются в дежурные части территориальных органов для составления административных протоколов. Имеет место и обратная ситуация: лицам, доставленным в дежурные части в состоянии алкогольного опьянения, требуется незамедлительная помощь. В обоих случаях существуют проблемы соблюдения прав доставленных лиц.

Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, доставленные сотрудниками бригады скорой помощи в медицинские учреждения, зачастую представляют угрозу жизни и здоровью медиков, а также представляют угрозу для других пациентов и имуществу больниц. С другой стороны, доставление в территориальные органы неминуемо сопровождается дальнейшим направлением пьяного правонарушителя в медицинскую организацию для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Именно поэтому объектом правового регулирования должны стать общественные отношения, возникающие в связи с использованием в служебной деятельности подразделений полиции МВД России технических средств измерения алкоголя в выдыхаемом воздухе (алкотестеров) с целью установления факта алкогольного опьянения лица, доставленного в территориальный орган за совершение административного правонарушения. Так, в результате наделения участковых уполномоченных полиции правом назначать административные наказания за правонарушения, связанные с противоправным распитием алкоголя и появлением в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1 и 2 ст. 20.20 и ст. 20.21 КоАП РФ)¹⁹¹, указанные сотрудники полиции столкнулись с невоз-

---

¹⁹¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 декабря 2015 г. № 378-ФЗ. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 07.09.2017).

возможностью самостоятельно осуществлять освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

Дело в том, что при документировании данных противоправных деяний правонарушители подлежат обязательному направлению на медицинское освидетельствование (ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ). Однако в условиях сельской местности лицензией на право такого освидетельствования обладает далеко не каждое медицинское учреждение. Именно поэтому повышению результативности применения полицией мер административного принуждения к лицам, злоупотребляющим алкоголем, могло бы способствовать законодательное установление процедуры освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в том месте, куда осуществляется доставление правонарушителя. Процедура должна предполагать использование сотрудниками полиции технических средств измерения алкоголя в выдыхаемом воздухе (алкотестеров). Вопрос лишь в том, как правильно толковать основания неправомерности нахождения визуально нетрезвого человека в общественном месте. Это необходимо в целях недопущения нарушения его прав и минимизации коррупционных рисков, возникающих у осуществляющих производство должностных лиц.

Здесь важно отметить следующее. Исключив обязательность медицинского освидетельствования (ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ), законодатель вполне мог бы опираться на существующее юридическое понятие доказательства по делу об административном правонарушении (ст. 26.2 КоАП РФ). В таком случае первичным доказательством противоправности нахождения визуально нетрезвого человека в общественном месте будут являться исключительно фактические данные, устанавливаемые протоколом доставления, объяснениями правонарушителя, показаниями потерпевшего, свидетелей. Необходимо также понимать, что основанием доставления служит не только составление процессуальных документов, но и необходимость скорейшего изъятия правонарушителя из правомерной социальной среды. В этом смысле должностное лицо уже берет на себя ответственность за нарушение прав доставляемого, одновременно исключая для себя и какие-либо коррупционные риски. И лишь при наличии таких (первичных) доказательств в отношении доставленного правонарушителя может быть применена мера обеспечения производства в виде освидетельствования на состояние опьянения в месте доставления. После чего показание специального технического средства (алкотестера) должно рассматриваться как документ, имеющий значение для производства по делу об административном правонарушении, и признаваться доказательством при непосредственном разрешении дела.

В целях устранения указанной проблемы представляется целесообразным в ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ слова «подлежат направлению» заменить словами «могут быть направлены». Не маловажной остается проблема исчисления сроков задержания доставляемых граждан находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Согласно КоАП, срок административного задержания не должен превышать три часа, а для лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, он может исчисляться со времени вытрезвления.

Наличие оснований для совершенствования полномочий полиции МВД России в сфере применения разнообразного спектра мер административного принуждения как пресекающего, так и процессуально-обеспечивающего характера в отношении лиц, злоупотребляющих алкоголем, позволяет сформулировать следующие обобщенные выводы:

1. Имеющиеся процессуальные полномочия должностных лиц полиции МВД России, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, диктуют необходимость пересмотра ряда положений административно-процессуального законодательства в части установления иных оснований для проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в местах доставления правонарушителей, а также их направления на соответствующее медицинское освидетельствование.

2. Результативность мер административного принуждения в отношении пьяных правонарушителей обусловлена целесообразностью устранения ряда противоречий в процессуальном порядке исчисления сроков применения должностными лицами полиции таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление и административное задержание.

3. Обеспечение законности при подготовке к рассмотрению и непосредственном рассмотрении дела об административном правонарушении (вынесении постановления) должно строиться на основе четкого алгоритма осуществления руководителем территориального органа МВД России на районном уровне процессуального контроля в сфере реализации подчиненными сотрудниками своих административно-юрисдикционных полномочий.

Всесторонний учет проблем совершенствования полномочий полиции МВД России в сфере применения мер административного принуждения будет способствовать повышению уровня защищенности жизни, здоровья, прав и свобод граждан, более результативной профилактике правонарушений, связанных с потреблением алкоголя, эффективной охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Институт амнистии по уголовному закону Российской Федерации

Е. В. Шелеметьева,

*преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

В. А. Кулик,

*курсант 3 курса Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России*

Для современной России актуальной темой является развитие института амнистии. Существует ряд проблем, которые мешают формированию данного института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России. Ключевым моментом в развитии института амнистии должно стать понимание государства о правильности применения его к осужденным путем осуществления целей наказания. Также органы власти должны донести до граждан, что данный институт является необходимым условием для правового государства и демократического общества.

Амнистия, цели наказания, судимость, освобождение от уголовной ответственности, преступление.

Для современной России актуальной темой является развитие института амнистии. Существует ряд проблем, которые мешают формированию данного института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России. Ключевым моментом в развитии института амнистии должно стать понимание государства о правильности применения его к осужденным путем осуществления целей наказания. Также органы власти должны донести до граждан, что данный институт является необходимым условием для правового государства и демократического общества.

В переводе с греческого амнистия означает забвение или прощение. В настоящее время данный институт является правовой формой государственного прощения лиц, которые совершили преступления¹⁹².

---

¹⁹² Фильченко А. И. Амнистия как основание прекращения уголовной ответственности // Государство и право. 2012. № 11.

С точки зрения уголовного права амнистия является актом Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Она распространяется на неопределенный круг лиц, которые совершили преступление и были признаны виновным в нем, она способна освободить их как от уголовной ответственности, так и от наказания. Также акт амнистии не всегда может полностью отменить наказание, а лишь сократить его или же заменить на более мягкий вид, или освободить от дополнительного наказания.

Так, объявление амнистии как акта прощения лиц, совершивших преступление, подразумевает полное или частичное освобождение их от уголовной ответственности и наказания. При объявлении акта амнистии государство должно руководствоваться не только политической целесообразностью, то есть оно не может преследовать такие цели, как недостаток мест в тюрьмах или же нехватка их финансирования. Наша страна, прежде всего, должна стремиться к достижению целей наказания (ст. 43 УК РФ): восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Чтобы достичь данные цели, суд обязан назначить справедливое наказание, то есть который бы соответствовал характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ)¹⁹³. Один из российских юристов И. Н. Соловьёв в своих работах выделял, что государство ставит соблюдение принципов гуманизма и справедливости выше, чем достижение целей наказания. Если же цель нашего государства при назначении наказания соблюдать только данные принципы, не принимая во внимание цели наказания, то будет ли целесообразно применять амнистию¹⁹⁴?

Чтобы разобраться с этим вопросом, рассмотрим социальное значение института амнистии. Данный вид освобождения от уголовной ответственности и наказания имеет большое значение, поскольку этот акт характеризуется тем, что является проявлением гуманности и справедливости российского законодательства. Также он показывает свое благосклонное отношения к гражданам, которые преступили закон. Это вовсе не означает, что амнистия может применяться к любому осужденному. Как правило, она распространяется на несовершеннолетних, женщин, лиц, совершивших преступле-

---

¹⁹³ Воробьев А. Институт амнистии в российском уголовном праве // ЭЖ-Юрист. 2015. № 44.

¹⁹⁴ Соловьёв И. Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики // Российский следователь. 2014. № 13.

ния небольшой тяжести, лиц, имеющих заслуги перед Родиной либо преклонный возраст. То есть лица, которые представляют реальную угрозу для общества, не могут попасть под акт амнистии. В противном случае, выпустив опасных преступников на свободу, государство нарушит Конституцию РФ – защита прав и свобод человека и гражданина (гл. 2 Конституции РФ).

Несмотря на то, что государство понимает серьезность применения акта амнистии и убеждает общество в том, что лицо, реально представляющее угрозу, не может попасть под данный акт, тем не менее, существуют мнения авторов, которые выступают за возможность замены амнистии декриминализацией деяний. Так, П. В. Крашенников согласился с мнением Ч. Беккариа о необходимости замены амнистии декриминализацией деяний, постоянно подпадающих под амнистию. Выдвигая такую точку зрения, он тем самым подчеркивал, что амнистия служит для исправления норм Особенной части Уголовного кодекса. Но может ли данный институт преследовать такую цель? Если же сущность амнистии состоит в том, чтобы исправить нормы, которые устанавливают преступность деяния, то единственным условием освобождения должна быть квалификация деяния. Закрепление дополнительных условий может быть вызвано лишь тем, что деяние, криминализация которого представляется ненужной, является одним из вариантов преступления, описанного в Уголовном кодексе. Например, при формальном составе преступления лицо несет ответственность независимо от того, наступили последствия или нет. Поэтому при вынесении акта амнистии государство будет учитывать не только статью Уголовного кодекса, но и наступившие последствия, так как субъект, осуществляющий освобождение, считает ошибочной криминализацию таких деяний. Но утверждать, что тем самым органы власти подвергают сомнению норму права, неправильно. Поскольку во всех постановлениях об амнистии, существовавших в Российской Федерации, государство выделяло свойства деяния, которые бы позволяли индивидуализировать преступления по отдельным признакам, чтобы определить, какие лица могут быть освобождены по амнистии, а какие нет, и они никак не были направлены на исправление норм, которые устанавливают преступность конкретных деяний. Однако в истории России в 1994 г. было вынесено постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии», после которого произошла декриминализация главы второй Уголовного кодекса РСФСР. Но это было вызвано скорее тем, что в нашей стране на тот момент в поли-

тике осуществлялись кардинальные изменения, и государству было необходимо скорректировать пределы преступного деяния, в целях гуманизации уголовного законодательства, путем перевода отдельных статей в административное законодательство¹⁹⁵. Говоря о практике применения актов амнистии, хотелось бы обратить внимание на такую особенность, как издание акта амнистии и условия применения его к длящимся и продолжаемым преступлениям. Еще в 1929 г. Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание на проблему неправильного толкования судебными органами актов амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям. Так, было отмечено, что длящиеся и продолжаемые преступления имеют свое начало и окончание, поэтому при применении к таким преступлениям актов амнистии необходимо точно устанавливать эти сроки¹⁹⁶. Отсюда следуют, что: 1. Длящиеся преступления начинаются с момента совершения преступления, а оканчиваются с момента наступления какого-либо события, в связи с которым лицо больше не сможет продолжать преступление. Например, если о преступлении узнали правоохранительные органы. Так, может применяться акт амнистии, если он был принят после окончания лицом преступления. Если же преступление длилось после издания амнистии, то акт на лицо, совершившее это преступление, не может распространяться. 2. Продолжаемые преступления начинаются с момента совершения первого однородного действия и оканчиваются совершением последним таким действием. Поэтому амнистия применяется, только если акт был принят после совершения последнего преступного действия. Если же хотя бы одно из преступных действий было совершено после издания акта амнистии, то он не будет распространяться на лиц, совершивших такие преступления.

Впервые амнистию выделили в отдельную статью только в 1996 г. УК РФ. Амнистия, как ранее говорилось, принимается из соображений гуманизма государства к неопределенному кругу лиц. Так, в нашей стране амнистия применяется в связи с национальными праздниками и юбилеями, имеющими важное значение для России.

Проанализировав статистические данные, мы имеем следующее: за период с 1994 г. по 2015 г. Государственная Дума РФ объявила 18 актов амнистии. Наиболее крупной амнистией стал акт от 2000 г.,

---

¹⁹⁵ Кокотова Д. А. Возможность замены декриминализации деяний // Российский юридический журнал. 2015. № 6.

¹⁹⁶ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23. URL: <http://www.baza.garant.ru> (дата обращения: 08.10.2017).

который был связан с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Тогда из мест лишения свободы было освобождено около 188 тыс. человек, на тот момент это почти каждый пятый из отбывающих наказание. В целом же под эту амнистию попало около 400 тыс. лиц. Такое массовое освобождение объясняется недостатком финансирования государством содержания мест лишения свободы и их нехваткой. Но выход из этой ситуации таким способом однозначно неверен. Так, по данным статистики, за 2005 г., из 188 тыс. амнистированных в места лишения свободы вернулось 63 %, при этом основная масса из них – за тяжкие преступления¹⁹⁷.

Рассмотрев самую крупную амнистию нашей страны, нам также хочется обратить ваше внимание на две амнистии 2013 г. Первая амнистия связана с осужденными за экономические преступления, а также за превышение необходимой обороны, вторая была объявлена в связи с двадцатилетием Конституции РФ. Нет, это не крупная амнистия, но наше внимание здесь привлекло то, что до объявления актов амнистии общество понимало, что будет массовое освобождение осужденных, так как сами органы власти говорили об этом. Но в итоге оказалось, что по первой амнистии было освобождено 1,5 тыс. человек, по второй – 16 тыс. человек, что на одну треть меньше, чем ожидалось.

На наш взгляд, амнистия необходима нашему государству, но перед тем, как объявить ее, органы власти должны понимать о возможной социальной опасности амнистированных, поэтому здесь нужно точно определять, какие категории людей смогут вернуться к нормальной жизни после освобождения, а для кого амнистия не будет иметь никакого значения. Мы склоняемся больше к тому, что амнистия положительно скажется на судьбах тех людей, которые попали в места лишения свободы впервые за преступления небольшой тяжести или за преступления, которые исключают преступность деяния, но в силу обстоятельств они превысили необходимые пределы и в связи с этим, попали в места лишения свободы.

Так, подводя итоги вышесказанному, мы считаем, что амнистия необходима правовому государству, ведь она способна скорректировать политику государственного принуждения и помогает исправить некоторые ошибки правосудия. Но амнистия не должна применяться в таких масштабных количествах. И решение о принятии амнистии должно быть целесообразным, важно, чтобы оно было направлено на прощение к лицам, совершившим преступления, а не на решение проблем, связанных с недофинансированием мест лишения свободы или же нехваткой мест в таких учреждениях.

---

¹⁹⁷ Уголовно-правовая незаконность / под редакцией А. М. Смирнова. М., 2014.

Предупреждения экстремизма в Монголии

Улзийсайхан Энхтайван,
слушатель 2-го факультета
Академии управления МВД России

В статье рассматривается вопрос об экстремизме в Монголии, как угрозе безопасности и его предупреждении.

Экстремизм, ИГИЛ, предупреждение экстремизма, деятельность по предупреждению экстремизма.

По исследованию, проведенному Советом безопасности ООН Монголия заняла 154-е место по индексу терроризма в мире. Хотя судя по данному результату, наша страна является одной из самых спокойных и безопасных стран мира, но геополитическое положение нашей страны не позволяет пребывать в беспечности.

Монголия граничит с Россией на севере и с Китаем на юге, не имеет выхода к морю. Длина границ: Китай – 4 677 км., Россия – 3 543 км. В этих странах могут совершаться теракты, а их участники могут искать помощи и поддержки в Монголии. Зарубежные правоохранительные органы информируют о том, что в ИГИЛ (запрещена в России) принимают участие бойцы и добровольцы из некоторых стран через интернет. Есть сведения об участии в ИГИЛ граждан России – 2500 человек, Казахстана – 400 человек, Китая – 400 человек, Киргизии – 150 человек.

Интернациональность ИГИЛ позволяет предполагать, что и граждане Монголии, исповедующие ислам, могут мусульманину оказывать поддержку или участвовать в действиях террористов. По религии, культуре и языку Монголия относительно единая нация, 95 % населения составляют монголы, а 5 % населения – казахи, большинство из которых живут на западе нашей страны.

В последнее время негосударственные религиозные организации Монголии расширяют взаимодействие с исламскими государствами, в частности, организуют набор молодых людей для обучения исламской религии в Турции, Казахстане, Египте, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Марокко и Кыргызстане.

Граждане, верующие мусульмане, широко празднуют религиозные праздники в Баян-Улгий аймаке (аймак – область, где проживают монгольские казахи). Установлены случаи, когда Саудовская Аравия, Турция и другие мусульманские страны финансировали

эти праздники. Кроме того, зарегистрированы случаи пересечения границ Монголии из Китая членами исламской группировки «Ваххабист». Хотя в настоящее время не зарегистрированы случаи участия граждан Монголии в действиях ИГИЛ и группировки «Аль-Каида», но лица, переселившиеся из Монголии в Казахстан, участвовали в движении «Таблиг Жамат» на его территории. В России, Казахстане и Узбекистане деятельность движения «Таблаг Жамат» по решению суда запрещена.

В полиции Монголии зарегистрированы случаи, когда монгольские казахи на интернет-сайте заявляли о поддержке экстремизма.

Хотя можно подчеркнуть, что в нашей стране не имеется граждан и организаций жестких исламских направлений, но некоторые граждане могут вступить в члены экстремистских группировок или поддерживать их, так как по религии, языку и культуре они едины с гражданами, участвующими в экстремистских действиях. Учитывая это, Монголия осуществляет меры, направленные на предупреждение экстремизма. Монголия присоединилась к Конвенциям по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью и установила правовые основы для этого в своем законодательстве. По распоряжению председателя Правительства Монголии от 10 декабря 2004 г. № 147 создан Совет по сотрудничеству и обмену информацией по предупреждению и профилактике терроризма в составе 16 членов: председатель – начальник Главного разведывательного управления, члены – начальники правоохранительных органов. Целью этого совета является предупреждение терроризма на территории Монголии, совершенствование нормативно-правовой базы и регулирование взаимодействия органов государственной власти.

В части 2 статьи 4 Закона Монголии о политических партиях от 2005 г. установлено, что «запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности...».

В 2007 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) проводила оценки рисков в Монголии и дала неудовлетворительную оценку тому, что в нашей стране не приняты меры по разработке закона по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В результате были осуществлены соответствующие мероприятия. В частности Великим Народным Хуралом Монголии 13 мая 2013 г. принят Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В Монголии созданы подразделения по борьбе с отмыванием денег в структурах Главного управления полиции и Главного разведывательного управления Монго-

лии. В 2014 г. наша страна вышла из «Серого списка». Основными задачами подразделений Главного разведывательного управления и Главного управления полиции Монголии являются противодействие экстремизму и проведение специальных операций, связанных с этим.

Нужно отметить, что в Монголии большинство религиозных организаций являются Буддийскими и Христианскими. Но есть и мусульманские организации. В последнее время очень развиваются шаманские объединения. Это требует внимания к такой деятельности и принятия практических мер, направленных на предупреждения экстремизма.

